

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»
Уральский гуманитарный институт
Кафедра политических наук

На правах рукописи

Алфедейлат Ферас М. М.

**Политический режим Палестинской национальной автономии:
особенности функционирования и эволюционные возможности**

Специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, доцент
Керимов А. А.

Екатеринбург – 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Политический режим: теоретико-методологические аспекты ...	16
1.1. Политический режим как категория политологического анализа	16
1.2. Соотношение между государственным и политическим режимами	35
1.3. Политический режим в условиях переходного периода	51
Глава 2. Особенности становления и развития политического режима Палестинской национальной автономии	57
2.1. Политический режим Палестины в эпоху британской колонизации 1917-1948 гг.	57
2.2. Эволюция палестинского политического режима в постколониальный период (1948-1993 гг.)	71
2.3. Палестинский политический режим после создания Палестинской национальной администрации	92
Глава 3. Эволюционные возможности и перспективы развития палестинского политического режима	100
3.1. Основные характеристики и проблемы современного палестинского политического режима	100
3.2. Основные факторы и причины кризиса современного палестинского политического режима	111
3.3. Условия и альтернативы: возможные сценарии будущего палестинского политического режима	125
Заключение	144
Список литературы	151
Приложение	176

Введение

Актуальность темы исследования. Авторский анализ опубликованных научных работ, нацеленных на изучение проблематики политического режима, дает основание утверждать, что основополагающим положением, ставшим отправной точкой для начала дискуссии, является значение и роль политического режима в определении политических отношений, присущих определенному типу государства. Исследуемый феномен имплицитно связан с конфигурацией политических институтов и процессов, средств и методов реализации властных отношений, позиционирования политических элит и общественных институтов.

Особо подчеркнем роль и значение политического режима как одного из инструментов согласования интересов, атрибута и условия обеспечения политической стабильности. Подчеркнем это особо, поскольку автор исследует политическую ситуацию в одном из регионов Ближнего Востока, для которого характерна повышенная конфликтность, разновекторность политических, социально-экономических, военно-стратегических, этнических и конфессиональных интересов, а также системное воздействие внешних сил на внутривластную ситуацию.

Изучение «палестинского случая» эволюционных возможностей и особенностей политического режима современной государственности выдвигает в качестве фактора-условия правовой и территориальный аспекты, что требует обращения к инструментам междисциплинарного научного анализа и повышает его актуальность. Можно утверждать, что устойчивость и политико-управленческая эффективность политического режима отражают

степень его адекватности реальным общественным отношениям, уровню политического участия элит и социума, степень его эластичности при изменении целей, позиций и ресурсов политических акторов.

Многолетний кризис репрезентативных форм политического участия, наличие его арабской специфики, ведет к вариативности создания различных конфигураций центров политической власти, что порождает эрозию политического режима, в конечном счете, воздействует на характеристики политической системы.

Актуальность заявленной темы исследования во многом обусловлена еще и тем обстоятельством, что эволюция и функционирование политического режима в Палестине отчасти детерминирует политические процессы на Ближнем Востоке, что влияет на политическую ситуацию не только в регионе, но и втягивает в орбиту консолидации и противостояния другие государства.

Степень разработанности проблемы. По нашим оценкам, в исследовании политических режимов сложилось несколько устойчивых направлений.

Политологическая традиция анализа политического режима в большей мере ориентирована на исследование реальных стратегий, средств, ресурсов и методов реализации политики в публичной сфере, взаимосвязей режима с политической системой и, как следствие, с политическими процессами, политическими институтами и политическими акторами. В политической науке уделяется внимание выявлению взаимовлияния и взаимозависимости политического режима с политической культурой, формирующей образцы политического действия. По этому направлению можно выделить диссертации таких авторов как Халайла Таер¹, А. А. Полякова², Хататба Фахед Рида³, И. Ю.

¹ Халайла Таер. Политическая элита Палестины в движении к суверенной государственности: выработка консолидированной позиции в условиях международной, региональной и внутренней конфликтности: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2014. 181 с.

² Полякова А. А. Израильский вектор внешней политики США на Ближнем Востоке в период президентства Барака Обамы: системный анализ: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2017. 344 с.

³ Хататба Фахед Рида Политические процессы и вероятный исход затяжного палестино-израильского противостояния : дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Ростов-н/Д., 2011. 202 с.

Кравченко⁴, Калькили Найла⁵, Хусам Дауд Ибрагим Махмуд⁶, О. А. Зыкова⁷, Хайри Наджи Абдель Фаттах аль-Ориди⁸, Аль-Тахир, Махир Арафат⁹, Хамис Джалаль Насер Мохамед¹⁰, В. А. Корочкина¹¹, Рабайа Фуад Махмуд Ахмад и др.¹².

Кроме того, в настоящем исследовании широко использованы труды арабских авторов, таких как Тайсир Джбара¹³, Фейсал Хурани¹⁴, Хинд Амин аль-Бадири¹⁵, Баян Нахид Аль-Хаут¹⁶, Мамдух Нофал¹⁷, Махди Абдель-Хади¹⁸, Мухаммад Халид аль-Азар¹⁹, Махер аш-Шариф²⁰, Язид Сайег²¹ и др.

Социологическая трактовка ориентирована на аналитику данных о способах и средствах осуществления публичной власти, о воздействии на эти процессы экономических и социокультурных факторов и традиций. Здесь также

⁴ Кравченко И. Ю. Роль американских экспертно-аналитических центров в выработке и принятии внешнеполитических решений в 2008-2014 гг.: на примере палестино-израильского конфликта: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2015. – 195 с.

⁵ Калькили Найла. Процесс становления палестинских политических институтов: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2003. 174 с.

⁶ Хусам Дауд Ибрагим Махмуд. Политическая культура современного палестинского общества: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2003. 148 с.

⁷ Зыкова О. А. Организации еврейских поселенцев на палестинских территориях: инструменты и степень их влияния в израильской политике: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2008. 183 с.

⁸ Хайри Наджи Абдель Фаттах аль-Ориди. Ближневосточный мирный процесс: Палестинское направление: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2000. 193 с.

⁹ Аль-Тахир, Махир Арафат. Роль палестинской интифады в политических процессах на Ближнем Востоке, 1987-1991 гг.: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 1991. - 165 с.

¹⁰ Хамис Джалаль Насер Мохамед. Борьба палестинского народа за национальную государственность: Политические проблемы и перспективы: дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.04. М., 2000. 176 с.

¹¹ Корочкина В. А. Институционализация властных отношений в Палестинской национальной автономии : дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Санкт-Петербург, 2014.193 с.

¹² Рабайа Фуад Махмуд Ахмад. Проблема создания палестинского государства на рубеже XX-XXI вв.: акторы, стратегии, перспективы: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Екатеринбург, 2021. 179 с.

¹³ Тайсир Д. Исследования по современной истории Палестины. Аль-Кудс: Аль-Раид Пресс, 2-е изд., 1985 г.

¹⁴ Фейсал Хурани. Истоки и развитие палестинского национального движения до конца двадцатого века. Газа: Национальный центр исследований и документации, 2000. С. 22-60.

¹⁵ Хинд Амин аль-Бадири. «Земли Палестины: между претензиями сионистов и историческими обвинениями». Каир: Лига арабских государств, 1998.

¹⁶ Баян Нахид Аль-Хаут. Лидеры и политические институты в Палестине, 1917-1948. Бейрут: Институт палестинских исследований, 1986. 577 с.

¹⁷ Мамдух Нофал. В поисках государства, Палестинский институт исследований демократии, 1-е изд., 2000 г.; Мамдух Нофал. В поисках государства. Рамалла: Палестинский институт изучения демократии, 1-е изд., 2000.

¹⁸ Махди Абдель-Хади. Палестинский вопрос и проекты политических решений». Иерусалим, 4-е изд., 1992 г.

¹⁹ Мухаммад Халид аль-Азар. Значение победы ХАМАС на палестинских выборах // Арабские дела. 2006 г. № 125. С. 48.

²⁰ Махер аш-Шариф. Поиск организации, исследование палестинской политической мысли, 1993–1998 годы. Никосия: Центр исследований и стратегических исследований в арабском мире, 1-е изд., 1995. 246 с.

²¹ Язид Сайег, Вооруженная борьба и поиск государства, Палестинское национальное движение, 1949-1993 гг. Бейрут: Институт палестинских исследований, 1997. 627 с.

имеют значение принципы и система разделения труда, инструменты коммуникации, каналы и способы продвижения политических программ, а также моделей политического поведения. Можно выделить работы ряда авторов: П. Бурдьё²², Ф. М. Бурлацкий²³, Л. Е. Гринин²⁴, Н. А. Добринина²⁵, В.В. Желтов²⁶, Л. Э. Иликова²⁷, Г. В. Осипов²⁸, И. Н. Хавжокова²⁹, Ф. Э. Шереги³⁰ и др.

Юридический подход к изучению политического режима концентрирует внимание на правилах, нормах, с помощью которых отправляются властные полномочия, формируются и действуют государственные институты, системные и несистемные политические институты. Здесь можно выделить работы таких авторов как С. А. Киреева³¹, В. В. Огородников³², В. В. Сорокин³³, М. Г. Тирских³⁴, А. А. Шанин³⁵. Над международно-правовыми аспектами палестинской проблемы работают такие авторы как Мухаммед Мустафа Абу Саад³⁶, Омар Исса Абу Аркуб³⁷, Диб Юсеф Хуссейн³⁸, М. А. Хазиме³⁹, Н. А.

²² Бурдьё П. Социология политики / Пьер Бурдьё; [сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко; пер. с фр.: Е. Д. Вознесенская и др.]. М.: Socio-Logos, 1993. 333 с.

²³ Бурлацкий Ф. М. Социология. Политика. Международные отношения [Текст] / Ф. М. Бурлацкий, А. А. Галкин. М.: Междунар. отношения, 1974. 324 с.

²⁴ Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс: эволюция государственности: от раннего государства к зрелому / Л. Е. Гринин; Журн. "Social evolution & history" [и др.]. М.: URSS, 2007. 363 с.

²⁵ Добринина Н. А. Социологические воззрения Б.Н. Чичерина на правовую государственность: дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.01. Саратов, 2006. 143 с.

²⁶ Желтов В. В. Социология политики: политическое господство / В. В. Желтов, Ю. Н. Клещевский; Кемер. гос. ун-т, Кемер. ин-т коммерции Моск. гос. ун-та коммерции. Кемерово: Кузбас. гос. техн. ун-т, 1996. 179 с.

²⁷ Иликова Л. Э. Национальная государственность: Конструирование, сущность и содержание: дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.04. Казань, 2000. 162 с.

²⁸ Осипов, Г. В. Социология и государственность : (достижения, проблемы, решения) / Г. В. Осипов, В. Н. Кузнецов ; Рос. акад. наук, Отд-ние обществ. наук, Ин-т соц.-полит. исслед. М.: Вече, 2005. 567 с.

²⁹ Хавжокова И.Н. Национальный характер и государственность: Социологический анализ евразийской концепции: дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.06. Нальчик, 2001. 147 с.

³⁰ Шереги Ф. Э. Социология политики: Прикладные исследования. М.: Центр социал. прогнозирования, 2003. 683 с.

³¹ Киреева С. А. Политический режим как элемент формы государства: Теоретико-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 1997. 254 с.

³² Огородников В. В. Переходные состояния политического режима в теории государства: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Омск, 2005. 208 с.

³³ Сорокин В. В. Государственность переходного периода: Теоретические вопросы: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Екатеринбург, 1999. 201 с.

³⁴ Тирских М.Г. Трансформация политических режимов: Государственно-правовые аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Челябинск, 2005. 225 с.

³⁵ Шанин А. А. Политический режим: Сущность, содержание и типология; теоретико-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Волгоград, 1999. 202 с.

³⁶ Мухаммед Мустафа Абу Саад. Вклад Организации Освобождения Палестины в развитие дипломатического права»: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1987. 126 с.

Инамов⁴⁰, Абдель Насер Шаукат Нубани⁴¹, Н. Д. Акаша⁴², Амир Сакер Хуссейн Руста⁴³, Аль Ахмад Амад Хассана⁴⁴ и др.

Особое влияние на формирование взглядов автора диссертационного исследования оказали труды Е. М. Примакова⁴⁵, а также Г. И. Мирского⁴⁶ и В. В. Наумкина⁴⁷.

Проведя анализ степени разработанности заявленной темы, можно утверждать, что изучение политического режима Палестины имеет определенные научные традиции и носит динамичный характер, поскольку постоянно возникают политические новации (к примеру, «Сделка века»; 2019 г.), что создает условия и необходимость актуализации комплексных исследований, требует самостоятельного рассмотрения.

Объект исследования – политический режим в контексте формирования государственности на примере Палестины, выступающий фактором становления и развития Палестинской национальной автономии.

Предмет исследования – процесс функционирования и эволюционирования возможностей политического режима Палестинской национальной автономии в условиях взаимосвязи конфликта/согласования интересов политических акторов, воздействия внутренних и внешних факторов.

³⁷ Омар Исса Абу Аркуб. Международно-правовые основы деятельности Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1990. 258 с.

³⁸ Диб Юсеф Хуссейн. Палестинское движение сопротивления и права человека: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1992. 192 с.

³⁹ Хазиме М. А. Новый международный правопорядок и региональные конфликты на Ближнем Востоке: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1999. 94 с.

⁴⁰ Инамов Н. Р. Международно-правовые аспекты палестинской проблемы: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1985. 210 с.

⁴¹ Абдель Насер Шаукат Нубани. Международно-правовые аспекты создания Арабского Палестинского государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1997. 145 с.

⁴² Акаша Н. Д. Международно-правовые основы мирного урегулирования палестинского вопроса: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1994. 110 с.

⁴³ Амир Сакер Хуссейн Руста. Международно-правовые аспекты урегулирования ближневосточного конфликта и создания независимого Палестинского государства: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 1992. 20 с.

⁴⁴ Аль Ахмад Амад Хассан. Роль ООН в международно-правовом урегулировании ближневосточного конфликта»: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Казань, 2015. 225 с.

⁴⁵ Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. Восток после краха колониальной системы // Примаков Е. М. Собрание сочинений в 10 т. Т.1.М.: Изд-во ТПП РФ, 2016. 656 с.; Он же. Ближний Восток на сцене и за кулисами. Конфиденциально. М.: Центрполиграф, 2016. 415 с.

⁴⁶ Мирский Г. И. «Третий мир»: общество, власть, армия. М., Наука, 1976. 408 с.

⁴⁷ Наумкин В. В. Ближний восток в мировой политике и культуре (избранные статьи, лекции, доклады 2009- 2011 гг.). М.: Ин-т Востоковедения РАН, 2011. 376 с.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей функционирования и эволюционных возможностей политического режима Палестинской национальной автономии в условиях перманентного военно-политического конфликта, внутреннего и внешнего влияния различных факторов на ее политическую систему; определении ресурсов, ролей и функций политических институтов Палестинской национальной автономии в условиях конфликтогенного развития политической ситуации.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- определить авторское видение и теоретико-методологические основы понятия «политический режим», а также его типы;
- концептуализировать соотношение между государственным и политическим режимами применительно к специфике Палестинской национальной автономии;
- раскрыть специфику и особенности политического режима в условиях переходного периода;
- выявить этапы становления политического режима Палестины в эпоху британской колонизации 1917-1948 гг. и охарактеризовать особенности его развития в XX-XXI вв.;
- выявить влияние внешнеполитических факторов на процесс эволюции политического режима Палестинской национальной автономии;
- определить основные характеристики и проблемы современного этапа становления и развития палестинского политического режима, а также основные факторы и причины его кризиса;
- представить авторское видение условий, альтернатив и возможных сценариев будущего политического режима Палестинской национальной автономии.

Гипотеза исследования состоит в том, что в современных условиях, по мнению автора, эволюционные ресурсы и возможности политического режима

Палестинской национальной автономии не обеспечивают формирования и функционирования оптимальной политической системы, способной адекватно реагировать на вызовы времени. Характерными особенностями, оказывающими решающее воздействие на этот процесс, являются: рыхлость внутрипалестинского и международного законодательства относительно создания Палестинского государства; разобщенность политических партий и движений, действующих в Палестине; персоналистский характер государственных и политических институтов; политическое давление на внутрипалестинскую ситуацию со стороны третьих стран, фактическое отстранение законных представителей Палестины от участия в выработке и принятии решений по территориальным и экономическим ПНА; доминирование групповых, финансово-экономических и этно-религиозных факторов на внутренние процессы выработки и реализации политических решений; низкий уровень договороспособности палестинских властей.

Эмпирическую базу исследования составили декларации и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН⁴⁸, декларации и резолюции Совета Безопасности ООН⁴⁹, нормативно-правовые акты, отражающие палестино-израильский конфликт и пути его урегулирования⁵⁰, официальные документы Организации

⁴⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 181 (II). Будущее правительство Палестины. 16 сентября – 29 ноября 1947; Резолюция ГА ООН № 196 (S-I) от 15 мая 1947 г.; Резолюция ГА ООН № 303 (IV) от 9 декабря 1949 г.; Женевская декларация о Палестине. Доклад Международной конференции по вопросу о Палестине. Женева, 29 августа – 7 сентября 1983 г.; Резолюция ГА ООН № ES-10/14 от 8 декабря 2003 г.; Резолюции ГА ООН № 70/89 от 24 августа 2016 г. Документы ГА ООН A/71/150 и A/71/355 и др.

⁴⁹ Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению. Документ Совета Безопасности ООН A/48/486 от 11 октября 1993 г. (48-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, п. 10 повестки дня): офиц. текст. – Документ СБ ООН S/26560 «Договоренности Осло». Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению: офиц. текст. Документ СБ ООН S/26560 от 11 октября 1993 г. Резолюция СБ ООН № 242 от 22 ноября 1967 г. Резолюция СБ ООН № 338 от 22 октября 1973 г.: офиц. текст. Резолюция СБ ООН № 340 от 25 октября 1973 г.: офиц. текст. Документ СБ ООН S/PV.1750.

⁵⁰ Мандат Лиги Наций 1922 г.: офиц. текст; Вопрос о Палестине и Организация Объединенных Наций: офиц. текст; Общее соглашение о перемирии между Израилем и Палестиной. Документ S (1353) Rev. 1. Родос, 20 июля 1949 г.: офиц. текст. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1949 г.; Декларация Международной конференции по вопросу об оккупированной палестинской территории (Женева, 29 августа – 7 сентября 1983 г.): офиц. текст. Программа действий международной конференции по вопросу об оккупированной палестинской территории: доклад Комиссии ООН по вопросу оккупированной палестинской территории // Палестинская проблема: документы ООН, международных организаций и конференций / сост. и авт. послесл. Р. Давыдков. М., 1984. С. 203–216; Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению («Договоренности Осло»): офиц. текст; Израильско-палестинское Временное соглашение по Западному берегу и сектору Газа: офиц. текст. – Документ СБ ООН S/1997/357 от 5 мая 1997 г. Т. 1. С. 55–73; Истоки и история Палестины. 1917–1988 годы. Документы. Организация объединенных наций: офиц. текст. Нью-Йорк, 1990. 243 с.; Объединенные Нации: Специальная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины.

освобождения Палестины, Лиги арабских государств, выступления палестинских лидеров, официальные документы палестинского правительства, заявления лидеров движений ФАТХ, ХАМАС и других.

Теоретической основой исследования выступает широкий круг концептуальных материалов, в рамках которых теоретически осмысливаются сущностные аспекты политического режима. Базовое значение для проведенного исследования имеют труды таких исследователей как Р. Арон⁵¹, М. Вебер⁵², М. Дюверже, Х. Арендт⁵³, М. Кертис, С. Липсет, Р. Даль⁵⁴, А. Лейпхарт⁵⁵.

Среди российских авторов можно выделить работы Ф. М. Бурлацкого, А. А. Галкина, А. И. Денисова, Л. И. Каска, И. Д. Левина, Г. И. Манова, В. С. Петрова, Б. А. Стародубского, В. О. Тененбаума и др.

Проблемами политической власти и политического режима занимались также И. И. Антонович, В. А. Ачкасов, М. И. Байтин, А. М. Витченко, А. Ш. Головатенко, Г. А. Горобцов, Ю. А. Дмитриев, А. И. Демидов, Н. В. Дякевич, С. Ю. Кашкин, Н. М. Кейзеров, А. И. Ковлер, С. А. Комаров, А. И. Коваленко, В. М. Корельский, Р. Х. Кочесоков, Е. Н. Кузнецова, Э. Л. Кузьмин, С. Н. Лебедев, А. В. Малько, М. Н. Марченко, А. Н. Медушевский, А. М. Салмин, Ю. А. Тихомиров, В. А. Федоров, В. А. Четвернин, В. Е. Чиркин и др.

Научная новизна диссертационной работы обусловлена авторским ракурсом исследования, теми интерпретациями, которые автор дает эмпирическому материалу. В частности, предложена периодизация, выявлены этапы эволюции политического режима в Палестине, раскрыты характеристики

Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи. Дополнение № 11. Доклад Генеральной Ассамблеи: офиц. текст. Нью-Йорк, 1947. 102 с.; Палестинская проблема: документы ООН, международных организаций и конференций: офиц. текст / сост. и авт. Р. Давыдков. М.: Прогресс, 1984. 239 с.

⁵¹ Арон Р. К. Ф. Демократия и тоталитаризм. М.: Директ-Медиа, 2007. 510 с.

⁵² Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – 2-е изд., доп. и испр. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 656 с.

⁵³ Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арендт ; пер.с англ. И. В. Борисовой и др. ; Под ред. М. С. Ковалевой, Д. М. Носова. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.

⁵⁴ . Даль Р. О демократии / Р. Даль; пер. с англ. А. С. Богдановского; Науч. ред. пер. О. А. Алякринский. М.: Аспект Пресс, 2000. 204 с.

⁵⁵ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / А. Лейпхарт: пер. с англ. Б. И. Макаренко; науч. ред. пер. А. М. Салмин, Г. В. Каменская. М.: Аспект Пресс, 1997. 287 с.

современного палестинского политического режима. На основе проведенного анализа выявлены причины кризиса палестинского политического режима, а также лидерский и организационный дисбаланс палестинской политической элиты.

Элементы научной новизны содержат следующие результаты исследования:

- обобщено категориальное осмысление палестинского политического режима в контексте заявленной темы;
- методологическая база адаптирована применительно к целям и задачам проведенного исследования;
- выявлены и охарактеризованы отличительные черты становления и развития палестинского политического режима;
- определено влияние внутренних и внешних политических кризисов на трансформацию политического режима, обоснованы его особенности и выявлены адаптационные ресурсы режима в современной палестинской реальности;
- предложена авторская интерпретация возможных сценариев трансформации ситуации в Палестине на основе прогноза развития политического режима.

Методология и методы диссертационного исследования включает неинституциональный подход, позволяющий проанализировать исторический и социокультурный контекст, влияющий на эволюцию политического режима в Палестине, а также выявить особенности межэлитных отношений. Институциональный подход позволяет проанализировать специфику функционирования институтов управления Палестинской национальной автономии (ПНА). Структурно-функциональный подход используется при анализе места этих институтов в политической системе и особенностей политической жизни ПНА. Системный подход позволил показать основные руководящие органы ПНА как элементы политической системы. Методология

исследования также включает в себя метод исторического анализа, который позволяет выявить корни и этапы формирования палестинского политического режима. В работе также использован метод контент-анализа, позволяющий анализировать программные документы политических сил Палестины, основные документы ООН и других международных организаций, повлиявшие на эволюцию политического режима Палестины.

Методологически диссертационное исследование основано на теоретических разработках арабских, российских и зарубежных исследователей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На процессы становления и развития политического режима оказывают влияние исторические, этно-конфессиональные и социокультурные традиции. Политическая культура, аккумулируя аксиологическую матрицу, воздействует на формирование образцов политического действия и модели политического поведения.

2. Определяя авторское видение и теоретико-методологические основы понятия «политический режим», а также его типы, формируя концепцию соотношения между государственным и политическим режимами применительно к специфике Палестинской национальной автономии, автор не считает их тождественными, поскольку понятие «политический режим» более широкое, чем «государственный режим». Ключевое отличие состоит в том, что первый включает в себя методы и приемы осуществления политической власти не только государством, но и с участием политических партий и движений, общественных объединений, организаций.

3. Раскрывая специфику и особенности политического режима в условиях переходного периода, выявляя его – режима – взаимосвязь с политической системой, исследователь в доказательной форме утверждает, что понятие политического режима, в отличие от понятия политической системы, является динамической характеристикой государства. При сохранении политической системы в неизменном виде политический режим может

неоднократно меняться. Вариативность переходных состояний политических режимов находит отражение в различных концепциях политического транзита.

4. Эволюцию переходного политического режима характеризуют некоторые особенности нормативно-правовой базы, на основе которой он функционирует. Автор выделяет ряд отличительных особенностей, лежащих в основе переходного политического режима: отсутствие стабильной нормативно-правовой базы, преобладание актов, носящих временный характер; кардинальная трансформация существующей системы управления; преобладание новых способов и принципов осуществления государственной власти; перераспределение собственности на основе новых нормативных актов; усиление роли главы государства в нормотворческой деятельности и расширение его полномочий в определенных (нередко силовых) сферах.

5. Выявляя основные характеристики и проблемы развития палестинского политического режима на современном этапе, основные факторы и причины его кризиса, автор утверждает, что они во многом обусловлены внутренним кризисом ООП. Эта структура утратила возможность репрезентативного руководства народом Палестины как внутри страны, так и за рубежом. В результате в настоящее время реальным политическим весом среди палестинцев, проживающих в Палестине, обладает Палестинская национальная администрация, а роль Организации освобождения Палестины сводится к представлению интересов палестинских диаспор за рубежом.

6. Возможными мерами по преодолению палестинского политического кризиса представляются следующие: достижение консенсуса по палестинской политической программе; демократизация политических механизмов Организации освобождения Палестины; представительство в ООП всех групп палестинского народа независимо от их позиции, идеологии и проживания; создание программы укрепления доверия между палестинскими группами и партиями; создание согласованного механизма урегулирования разногласий и мирной передачи власти; выявление и исключение внешнего

влияния, особенно влияния США и Израиля, при принятии палестинских политических решений.

Теоретическая значимость работы заключается в научном обосновании эволюционных возможностей современного палестинского политического режима и доказательном обосновании особенностей, воздействующих на его формирование и функционирование. Материалы, концепты и выводы, обобщенные автором в диссертации, расширяют методологический и категориальный аппарат, содействуют уточнению и обособлению ряда возможных направлений в дальнейшем исследовании политического режима Палестинской национальной автономии.

Практическая значимость работы. Результаты исследования и авторские выводы на основе проведенного исследования могут быть востребованы государственными структурами и политическими организациями Палестины, стать основой разработки моделей, определяющих рамки возможностей развития политического режима в условиях повышенной конфликтности, стремления к поиску разумных политических компромиссов, а также перспектив развития политической системы Палестинской национальной автономии.

Достоверность проведенного исследования подтверждается использованием работ ведущих арабских, российских и зарубежных ученых по исследуемой проблеме, эмпирических данных, корректным использованием методов обоснования выводов и рекомендаций.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования докладывались автором и обсуждались на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, что подтверждено сертификатами, в том числе на III международной научно-практической конференции «Государство, общество, личность: история и современность» (г. Пенза, 30 апреля 2020 г.), на IV международной научно-практической конференции «Современная наука и ее ресурсное обеспечение: инновационная парадигма» (г. Петрозаводск, 22 мая

2020 г.), I Всероссийской научно-практической конференции «Культура и природа политической власти: теория и практика» (г. Екатеринбург, 15 апреля 2022 г.).

По теме диссертации опубликовано 15 научных работ (общим объемом 6 п.л.), в том числе 3 статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ для публикации результатов диссертационных исследований.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

Глава 1. Политический режим: теоретико-методологические аспекты

1.1. Политический режим как категория политологического анализа

Рассмотрение заявленной темы диссертационного исследования полагаем необходимым начать с обращения к теоретическим аспектам проблемы, что позволит сформировать методологическую базу работы, а также представить авторское видение «истории вопроса».

Отметим, что политический режим Палестины начал формироваться во второй половине XX в. в специфических условиях. Тем не менее, он обладает как особенными чертами, так и общими для всех политических режимов. Но прежде, чем анализировать его особенности и типологию, следует определить базовые понятия, которые будут использоваться в данном диссертационном исследовании.

Принято считать, что политический режим представляет собой упорядоченное взаимодействие структур политической системы, а также совокупность приемов, методов, форм, способов осуществления политической и экономической власти и достижения политических целей, характеризует степень политической свободы, правовое положение личности в обществе и определенный тип политической системы, существующей в стране. Автор предлагает исходить из того, что понятие «политический режим» раскрывает динамический, функциональный характер политической системы.

В свое время при изучении проблем классификации политических режимов Г. В. Голосов, опираясь на сравнительный анализ работ ряда зарубежных авторов, указал на наличие ряда традиционных классификационных подходов. По его оценке, Дж. Коулмэн выделял среди них

соревновательные, полусоревновательные и авторитарные, Д. Аптер – диктаторские, олигархические, непрямо представительные и прямо представительные, Э. Шилз – политические демократии, опекающие демократии, модернизирующие олигархии, тоталитарные олигархии и традиционные олигархии, Ж. Блондель – либерально-демократические, эгалитарно-авторитарные, традиционно-эгалитарные, популистские и авторитарно-инэгалитарные режимы⁵⁶.

По сути, этот термин является формирующим представлением об основных системах власти, поскольку на базе политического режима складывается представление о принципах организации политической структуры общества и государства.

В функции политического режима входит поддержание стабильности и упорядоченности политической власти, обеспечение управляемости субъектов политики и необходимой для достижения целей государственной власти динамики и направленности политических отношений.

Тип и характеристики политического режима определяют следующие факторы: уровень развития и интенсивность социально-политических процессов, структурированность правящей верхушки, состояние отношений с бюрократией, развитость социально-политических традиций, господствующее в обществе политическое сознание, поведение, тип легитимности.

Следует выделить следующие признаки политического режима:

- степень участия народа в формировании политической власти, а также сами способы такого формирования;
- соотношение прав и свобод человека и гражданина с правами государства;
- гарантированность прав и свобод личности;
- характеристика реальных механизмов осуществления власти в обществе;

⁵⁶ Голосов Г. В. Сравнительная политология / Науч. ред. Ю.Д. Шевченко. СПб.: Летний сад, 2001. С. 63.

- степень реализации политической власти непосредственно народом;
- положение средств массовой информации, степень гласности в обществе и прозрачности государственного аппарата;
- место и роль негосударственных структур в политической системе общества, соотношение между законодательной и исполнительной ветвями власти;
- тип политического поведения;
- характер политического лидерства;
- доминирование определенных методов (убеждения, принуждения и т.п.) при осуществлении политической власти;
- политическое и юридическое положение и роль в обществе «силовых» структур государства (армия, полиция, органы государственной безопасности и т.д.);
- меру политического плюрализма, в том числе многопартийности.

К настоящему времени в политической науке сформировались основные традиции определения политических режимов в рамках конкретного государства. Заметим, что изучением категории «политический режим» занимается не только политология, но и ряд других наук.

В теории государства и права политический режим рассматривается как совокупность приемов и методов, с помощью которых осуществляется государственная власть, и данная категория используется для характеристики формы государства и при анализе основных направлений государственной деятельности, раскрывающих сущность и социальное назначение государства.

Категория «политический режим» в рамках государствоведения отражает формы движения социально организованной материи (в данном случае государства), то есть дает определение существенным признакам, наиболее общим закономерностям и свойствам⁵⁷.

⁵⁷ Основы теории политической системы / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М.: Наука, 1985. С. 100.

Также термин «политический режим» используется для названия межотраслевого института, закрепленного в наиболее социально значимых нормах большинства отраслей права, и представляет собой систему юридических норм различных отраслей права.

Нас в большей степени интересует именно политологический аспект. Можно утверждать, что в политологии термин «политический режим» используется как категория государственно-правового и политического института.

Понятие «политический режим» выражает общие для всех государств способы осуществления власти, которые выделяют политический режим конкретного государства из других явлений государственности, таких как исторический тип, сущность, содержание, функции государства и т.д.

Существующий в государстве политический режим оценивается не только через нормы права, но и как политический институт. «Для политического режима очень важно сопоставление официальных, в том числе конституционных и правовых, норм с реальной политической жизнью, провозглашенных целей с действительной политикой. Наряду с государственным и правовым оформлением, политический режим проявляется и в фактической жизнедеятельности политических и правовых институтов, общей направленности политического и правового развития общества»⁵⁸.

По мнению автора, политический режим формируется в результате как организованных и регулируемых государством действий и процессов, так и в результате деятельности оппозиционных режиму сил и движений, «...происходит совмещение нормативной регуляции социальных отношений с институтами политической системы, с общественной саморегуляцией»⁵⁹. В данном случае режим выступает как саморегулируемая модель функционирования политической системы общества, выстроенная в

⁵⁸ Вопленко Н. Н. Социалистическая законность и применение права / Под ред. М. И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. С. 11.

⁵⁹ Подробнее см.: Алфедейлат Ф. Идеология политических режимов в мире // Вестник науки. 2019. Т.3. № 4 (13). С. 5-9.

соответствии с условиями существования конкретного государства, обеспечивающая его функционирование и развитие.

Правовые нормы и государственные институты образуют санкционированные государством нормативно-институциональные границы политического режима, в то же время органы государства, политические партии, другие общественные объединения, граждане могут выходить за эти границы, формируя предпосылки эволюции режима⁶⁰.

Существует два основных подхода к определению идеологии политических режимов: институциональный (или формально-юридический) и социологический.

Институциональный подход возник и сформировался во Франции. Он уделяет основное внимание нормам права как важнейшим характеристикам функционирования общества и государства и выделяет следующие виды политических режимов: абсолютная монархия; президентская республика; парламентская республика. Эта типология стала одной из наиболее часто используемых в политологии, так как характеризует не столько режим, сколько структуру власти в рамках конкретного государства или правительства⁶¹.

Данную классификацию считал наиболее оптимальной американский политолог Г. Лассуэлл, который рассматривал любой политический режим как способ легализации власти. С точки зрения Г. Лассуэлла, юридические нормы существуют в политологии и политике в целом только для того, чтобы обеспечить принудительную силу государства, при этом политолог не признавал неконституционные формы правления. Г. Лассуэлл понимал политический режим как способ узаконения политической системы: «Режим функционирует для того, чтобы свести к минимуму элемент принуждения в политическом процессе»⁶². Политолог связывал режим с правовыми нормами и

⁶⁰ Миронов В. О., Зин Н. В. О понятии и формах политического режима // Вестник международного Института управления. 2017. № 1 (143). С. 7-13.

⁶¹ Алфедейлат Ф. Идеология политических режимов в мире // Международный научный журнал «Вестник науки». 2019. № 4 (13) Т.3. С. 5-9.

⁶² См: Lasswell G. D., Kaplan A. Power And Society. New Haven, 1950.

действиями, отказывая авторитаризму и тоталитаризму в праве называться политическим режимом.

Ученые, представляющие политико-институциональное направление, отождествляют понятие «режим» с понятием «форма правления». Например, Н. А. Балог, Д. С. Левичев и С. В. Юрчук выделяют режим слияния властей (абсолютная монархия), режим разделения властей (президентская республика) и режим сотрудничества властей (парламентская республика)⁶³.

Однако чешский исследователь Й. Благож считает это деление не классификацией политических режимов, а классификацией «типов правительственных структур»⁶⁴. Г. Н. Манов отождествляет политический режим и понятие формы государства, в то время как формы правления и государственного устройств являются его элементами или составными частями⁶⁵. Б. А. Стародубский также писал, что «чаще всего политический режим служит синонимом государственного строя»⁶⁶.

Социологический подход раскрывает взаимоотношения общества и государства и базируется на принципе «народ является источником власти», то есть на особых способах происхождения власти, которые основываются на волеизъявлении народа и являются ее своеобразным продолжением. Согласно социальному подходу, государство функционирует благодаря имеющимся в обществе социальным связям, позволяющим обществу и каждому конкретному его члену делегировать власть государственным органам, структурам и должностным лицам. Представители данного подхода, как европейские ученые, так и американские, нередко отождествляют политический режим и политическую систему⁶⁷.

Сторонники социологического направления в оценке политических режимов обращают внимание на сформировавшиеся связи между обществом и

⁶³ Балог Н. А. Левичев Д. С., Юрчук С. В. Переходный политический режим // Ростовский научный журнал. 2018. № 6. С. 84-88.

⁶⁴ Благож Й. Формы правления и права человека в буржуазных государствах. М., 1985.

⁶⁵ Теория права и государства. Под ред. проф. Н. Манова. М.: Изд-во БЕК, 1995. 284 с.

⁶⁶ Стародубский Б. А. Политические режимы европейских буржуазных стран. Свердловск, 1989.

⁶⁷ Шанин А. А. Политический режим: сущность, содержание и типология; теоретико-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Волгоград, 1999. 202 с.

государством, индивидом и властью, поскольку, с их точки зрения, режимы не могут эволюционировать только путем изменения юридических норм. Согласно Ж. Л. Кермонну, «под политическим режимом понимается совокупность элементов идеологического, институционального и социологического порядка, способствующих формированию и функционированию политической власти данной страны на определенный период»⁶⁸. То есть политический режим является характеристикой политической системы в целом.

Российские сторонники социологического подхода Ф. М. Бурлацкий и А. А. Галкин указывают, что «для определения политического режима необходимо сопоставление официальных, в том числе конституционных и правовых норм с реальной политической жизнью, провозглашенных целей с действительной политикой». По мнению ученых, для этого необходимо ответить на следующие вопросы: «Какие группировки господствующего класса находятся у руководства государством; каким методам господства и управления отдается предпочтение – прямым, насильственным, или косвенным, демократическим; какие партии или партийные коалиции выступают в качестве руководящей силы; допускается ли и в каких пределах деятельность институтов социальной борьбы и давления, в частности оппозиционных революционных партий, профсоюзов и других форм объединения трудящихся; каково положение личности в государстве и т.п.»⁶⁹.

Таким образом, сторонники социологического подхода к определению политического режима расширяют область существования режима за счет элементов социологического порядка: отношения управляющих и управляемых, отношения конкурирующих партий и групп и т.д.

В российской научной литературе сегодня присутствуют такие определения политического режима:

⁶⁸ Политическая наука: словарь-справочник / Авт. и сост. И. И. Санжаревский. М.: Политология, РГУ, 2010. 745 с.

⁶⁹ Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан. Очерки политической социологии капитализма. М., 1985. С. 33.

– «политический режим есть совокупность определенных структур власти, которые функционируют в рамках политической системы общества и преследуют цель ее стабилизации, опираясь на социальные интересы и используя специфические методы»⁷⁰;

– «политический режим – совокупность характерных для определенного типа государств политических отношений, применяемых властью средств и методов регулирования сложившихся отношений государственной власти и общества, господствующих форм идеологии, социальных и классовых взаимоотношений, состояния политической культуры»⁷¹;

– «политический режим представляет собой способ функционирования политической системы общества, определяющий характер политической жизни в государстве»⁷².

Можно сделать вывод о том, что термин «политический режим» по своему содержанию близок к понятию «политическая система общества». Поскольку основной функцией политического режима является решение проблемы взаимоотношений между государством и гражданским обществом, властью и индивидом, наиболее важными в характеристике типа политического режима в конкретной стране становятся институты гражданского общества, все сферы общественной жизни, гражданские права и свободы человека.

Основные задачи политического режима – обеспечение, с одной стороны, динамизма, а с другой стороны, стабильности политической системы государства. Как отмечает И. С. Дмитриев⁷³, решение этих задач возможно лишь в том случае, если политико-правовые механизмы создаются с учетом устройства и особенностей развития социальных структур.

⁷⁰ Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан. С. 34.

⁷¹ Политический режим. Демократия // Портал Lekcii.org URL: <https://lektsii.org/11-34669.html> (дата обращения: 10.02.2022).

⁷² Политический режим как способ функционирования политической системы // Студопедия. URL: https://studopedia.ru/10_180266_politicheskiy-rezhim-kak-sposob-funktsionirovaniya-politicheskoy-sistemi.html (дата обращения: 10.02.2022).

⁷³ Дмитриев И. С. Формирование понятия политического режима в учении о форме государства // Юрист Юга России и Закавказья. 2017. № 3 (19). С. 46.

М. Дюверже⁷⁴ определял политический режим как специфический период действия политической власти, осуществляемой в рамках политической системы. Политический режим обладает динамикой, отражает соотношение сил внутри государства, изменяется во времени и пространстве и индивидуален для определенного государства.

Возникновение понятия политического режима принято относить к XIX в. и связывать его с работами К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» и А. де Токвиля «Старый порядок и революция»⁷⁵. Однако какой-либо достаточно обстоятельной научной разработки понятия политического режима, безусловно, не было.

О формировании понятия «политический режим» в научном аппарате политологии можно говорить примерно со второй половины XX в., когда французские исследователи в своих работах ввели его в широкий научный оборот. В связи с этим, раскрывая понятие политического режима, существующее в понятийном аппарате современной науки, необходимо обратиться к работам французских политологов.

Прежде всего, следует обратиться к работе французского политолога М. Дюверже «Политические партии», где сформулировано следующее определение понятия политического режима: «В широком смысле политическим режимом называют форму, которую принимает в данной социальной группе различие управителей и управляемых ... Режим – это также определенное сочетание системы партий, способа голосования, одного или нескольких типов принятия решений, одной или нескольких групп давления»⁷⁶.

Однако понятие политического режима достаточно активно исследовалось не только во французской политологии. Немало определений этого понятия предложили американские исследователи.

⁷⁴ Дюверже М. Политические партии / пер. с франц. Л.А. Зиминой. М.: Академический Проект, 2000. 558 с.

⁷⁵ Дмитров И. С. Формирование понятия политического режима в учении о форме государства. С. 48.

⁷⁶ Дюверже М. Политические партии. С. 458.

Так, Р. Макридис, представляющий «функциональный» подход к раскрытию понятия политического режима, определяет его как «специфические пути и средства, какими эти функции могут быть структурированы и встроены в институты и процедуры, а также возникающие в ходе этого специфические взаимоотношения»⁷⁷.

К. Бекстер и Г. Лассуэл считают, что политический режим – это «система или форма правления»⁷⁸.

Г. О'Доннел и Ф. Шмиттер рассматривают понятие политического режима как совокупность явных и скрытых структур, определяющих формы и каналы доступа к ведущим правительственным постам, характеристики деятелей, считающихся подходящими или неподходящими для этих структур, и используемые ими ресурсы и стратегии для получения желаемого назначения⁷⁹.

Приведенные выше определения понятия политического режима, существующие в современной политологии, являются продолжением античной традиции связывать характеристики политической организации общества с формой правления, вследствие чего, содержание понятия политического режима оказывается размытым. Обобщив существующие в политологии определения понятия политического режима, можно выделить ряд характеристик, отмеченных большинством исследователей.

Так, профессор С. В. Решетников⁸⁰ указывает на следующие характеристики политического режима:

- характер государственной власти и степень ее контроля над обществом;
- механизмы формирования власти;
- характер взаимоотношений между обществом и властью;

⁷⁷ Политические системы и режимы. Часть II. Политические режимы // Персональный сайт Н. Баранова. URL: <https://www.nicbar.ru/politology/study/52-kurs-politologiya-i-politicheskaya-teoriya/516-tema-4-politicheskie-sistemy-i-rezhimy-chast-ii-politicheskie-rezhimy> (дата обращения: 10.02.2022).

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Политология. Под ред. С. В. Решетникова. 6-е изд., перераб. и доп. Минск: Тетра-Системс, 2010. 528 с.

- роль и значение негосударственных и неполитических организаций и структур;
- характер существующих в обществе запретов;
- роль идеологии в жизни общества;
- характер политического лидерства;
- соотношение прав и свобод граждан;
- положение средств массовой информации;
- роль политических партий;
- соотношение между законодательной и исполнительной властью;
- роль и значение органов подавления;
- тип политического поведения.

А. П. Цыганков в своей работе «Современные политические режимы: структура, типология, динамика» представляет комплексный анализ представлений о понятии политического режима и приводит следующие отличительные признаки политического режима:

«Во-первых, режим недостаточно связывать лишь с формой правления. Решая задачи социальной и политической стабилизации, он способствует организации значительно более масштабных, макросоциальных процессов.

Во-вторых, очевидно, что режим обеспечивает не только динамизм, но и определенную стабилизацию политической системы, приводя ее элементы, структурные характеристики в упорядоченное взаимодействие, обеспечивая их слаженность и координацию.

В-третьих, режим, несомненно, представляет собой совокупность властных структур, позволяющих правящему классу осуществлять возложенные на него полномочия.

В-четвертых, любой режим в своей деятельности обращается к тем или иным методам достижения целей.

Наконец, в-пятых, режим, по сравнению с системой, обладает своими собственными временными характеристиками»⁸¹.

Необходимо отметить связь характеристик политического режима, выделенных в ходе политологических исследований с характеристиками, вошедшими в содержание данного понятия в учении юридической науки о форме государства в общей теории государства и права.

В связи с тем, что изначально политический режим был объектом исследования политологии, при изучении его как объекта исследования общей теории государства и права произошло перенесение в область юриспруденции характеристик, выражающих его политическую сущность, которые не могли быть критически восприняты юридической. Следовательно, включение политического режима в объект исследования теории государства и права может быть осуществлен лишь при условии разграничения ее предмета с предметом политологии, для чего из множества установленных политологией характеристик политического режима необходимо выделить те, которые могут быть обоснованно включены в предмет учения юридической науки о форме государства. Критерием дифференциации характеристик политического режима должно выступить принципиальное отличие юридического подхода к исследованию политического режима от политологического подхода, которое состоит в том, что ключевыми характеристиками в понимании политического режима в учение о форме государства являются те, которые выражают связь государства с правом.

Основываясь на этом принципе, из числа характеристик политического режима представляется целесообразным исключить следующие:

- механизм формирования власти;
- соотношение между законодательной и исполнительной властью.

Поскольку эти характеристики описывают форму правления, так как именно с ней чаще всего смешивают понятие о политическом режиме, а иногда,

⁸¹ Цыганков А. П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М.: Интерпракс, 1995. С. 173.

как видно, из приведенных выше определений американских политологов, и вовсе отождествляют политический режим.

Помимо этого, из числа характеристик понятия политического режима как самостоятельного элемента формы государства необходимо исключить те, которые не являются признаками формы государства, а относятся к характеристике других элементов политической системы:

- роль и значение негосударственных и неполитических организаций и структур;
- роль идеологии в жизни общества;
- характер политического лидерства;
- положение средств массовой информации;
- роль политических партий;
- тип политического поведения.

Поскольку в политологии понятие «политический режим» соотносится со всей политической системой в совокупности всех составляющих ее элементов, включающих государство, политические партии и другие негосударственные субъекты политического процесса, с позиции предмета политологического исследования включение данных признаков в характеристику политического режима оправдано. Однако, в рамках учения общей теории государства и права, рассматривая понятие политического режима в качестве элемента формы государства, следует исключить данные характеристики из содержания анализируемого понятия.

Таким образом, в рамках учения общей теории государства и права о форме государства в понятие политического режима необходимо включить следующие характеристики:

- характер и меру осуществления государственной власти (содержательный аспект проблемы правового принуждения в государстве);

- взаимоотношения общества и государственной власти (в указанном взаимодействии присутствуют процессы, характеризующие принципиально разные механизмы правообразования);
- характер существующих в обществе правовых запретов;
- соотношение прав и свобод граждан;
- роль и значение органов принуждения (организационный (формальный) аспект проблемы правового принуждения в государстве)⁸².

Поскольку в юридической интерпретации политического режима основой является связь государства с правом, В. К. Бабаев, В. М. Баранов и В. А. Толстик, В. Л. Кулапов, Н. И. Матузов, А. В. Малько и ряд других ученых-правоведов предлагают выделить в рамках предмета общей теории государства и права в качестве элемента формы государства «государственно-правовой» режим⁸³.

Необходимо остановиться на характеристике типов политических режимов. Так, в настоящее время выделяют следующие типы политических режимов: демократический, авторитарный и тоталитарный. Данная классификация основана на социальных факторах государства и нравственных, моральных и мировоззренческих устоях общества⁸⁴.

Как известно, демократический режим имеет более широкую и разнообразную нравственную природу и такие общегуманистические ценности, как свобода совести, убеждений, слова, политический плюрализм и т.д. Нравственная природа авторитарного режима представляет собой навязываемую сверху и поддерживаемую силой государства единообразную идеологию, подавляющую духовную и культурную самостоятельность личности и плюрализм мнений, безраздельно господствующую над обществом и правом. Эта идеология гарантируется репрессивными государственными

⁸² Дмитриев И. С. Формирование понятия политического режима в учении о форме государства. С. 49.

⁸³ Кулапов В. Л. Государственно-правовой режим // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001. 776 с.

⁸⁴ Мирзоев А. К. Правовой режим и государственный суверенитет // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 10. С. 75-90.

органами и стремится унифицировать и контролировать все сферы человеческой жизни.

Источником власти при демократическом режиме является народ: власть реализуется по воле народа в рамках правового государства. Основой авторитарного режима является неограниченная власть группы лиц или одного лица. Максимальным проявлением авторитарного режима является тоталитарный режим, при котором наблюдается полное отсутствие демократии в управлении государством, диктатура отдельной личности.

Названная выше классификация может быть расширена. Так, С. С. Алексеев и В. Н. Хропанюк выделяют демократический и антидемократический, авторитарный и тоталитарный режимы⁸⁵. А. И. Коваленко делит политические режимы на два основных вида: демократический и террористический, где последний, в свою очередь, подразделяется на фашистский, тоталитарный и авторитарный⁸⁶.

В. Л. Кулапов и О. О. Миронов, рассматривая демократический, тоталитарный и авторитарный режимы, обращают внимание на переходный и чрезвычайный режимы, имеющие временный характер. Переходные режимы возникают, как правило, в результате победы оппозиционных сил и могут существовать достаточно долго, являясь демократическими или авторитарными. Чрезвычайные режимы появляются как следствие государственных переворотов, стихийных бедствий и различных катастроф⁸⁷.

Б. П. Курашвили предлагает следующую типологию: тоталитарный, авторитарный, авторитарно-демократический, демократически-авторитарный, демократический и анархо-демократический режим, приводящий к дезорганизации общественной жизни.

⁸⁵ Алексеев С. С. Проблемы теории права: В 2 т. Свердловск, 1972 Т. 1. 276 с.; Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М., 1998. 944 с.

⁸⁶ Коваленко А. И. Общая теория государства и права. М.: ТЕИС, 1996. 115 с.

⁸⁷ Кулапов В. Л. Государственно-правовой режим // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2001. 776 с. Миронов В. О., Зин Н. В. О понятиях и формах политического режима // Вестник международного института управления. 2017. № 1 (143). С. 7-13.

Напомним, что уже упомянутый Й. Благож⁸⁸ различает президентский и парламентский режимы. О парламентском режиме также писали И. Левин, В. Мамаев⁸⁹ и Б. А. Стародубский⁹⁰, которые разделили европейские парламентские режимы на три группы. Однако следует отметить, что данный подход к проблеме форм политических режимов недостаточно отражает функциональный аспект власти, характер взаимоотношений между личностью и государством.

По мнению Р. Даля, демократия – недостижимый в реальности идеал, поэтому как форму режима исследователь предложил полиархию, предполагающую высокую терпимость к оппозиции и широкие возможности ее влияния на правительство, разнообразие социальных организаций и их автономию в отношении друг друга, т.е. действующие демократические политические системы⁹¹.

Американо-испанский политолог Х. Линц, применявший идеологический подход к определению видов политических режимов, дополнил общепринятую классификацию двумя интересными типами, выделив следующие режимы:

1. Демократический
2. Авторитарный
3. Тоталитарный
4. Посттоталитарный (например, СССР времен Н. С. Хрущева. Черты тоталитаризма в таком обществе еще сильны, но уже не играют главной роли в жизни государства).
5. Султанистский (к примеру, в Брунее или Саудовской Аравии, где абсолютный монарх играет решающую роль в жизни общества)⁹².

⁸⁸ Благож Й. Формы правления и права человека в буржуазных государствах. М., 1985.

⁸⁹ Левин И., Мамаев В. Государственный строй стран Арабского Востока. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 311 с.

⁹⁰ Стародубский Б. А. Политические режимы европейских буржуазных стран. Свердловск, 1989. 179 с.

⁹¹ Dahl, Robert A. Polyarchy: participation and opposition. New Haven: Yale University Press, 1971.

⁹² Linz J.J. Totalitarian and Authoritarian Regimes. Boulder; London: Lynne Rienner Publisher, 2000. P. 49-63.

Однако в настоящее время большинство исследователей выделяют три типа политических режимов: демократический, авторитарный, тоталитарный. Автор диссертации разделяет этот подход.

Определяющими чертами авторитарного политического режима является концентрация власти в руках одного человека или в одном государственном органе, отсутствие реальной политической силы у оппозиции и формализация политических институтов и процедур, при этом отсутствует массовое общественно-политическое движение и тоталитарная идея.

Авторитарные политические режимы, в свою очередь, делятся на прогрессивные и консервативные. Целью прогрессивных авторитарных режимов является реализация модели догоняющего индустриального развития на основе экономического принуждения. Консервативные режимы возникают как реакция правящей верхушки на ослабление ее господства в условиях разрушения традиционного общества.

Тоталитарный политический режим – крайнее проявление авторитарного политического режима. Это форма политического режима, в основе которой лежит однопартийная система и единая идеология, формируемая правящей элитой и политическим лидером, а законодательная, исполнительная, судебная власти централизованы и сосредоточены в руках вождя. Происходит сращивание партийного и государственного аппаратов, а для государственного управления характерен максимальный централизм.

Политический режим способен изменяться: тоталитарный режим может эволюционировать в направлении демократии, пройдя стадию авторитаризма, а при обратной эволюции демократия переходит в тоталитаризм через авторитаризм. Поскольку авторитарный режим допускает наличие оппозиции и направлен в основном против противников режима, он не устойчив и трансформируется в демократию или тоталитаризм.

Демократический политический режим представляет собой форму политической и социальной организации общества, предоставляющей гражданам реальные политические и социально-экономические права. Ему

свойственны децентрализация государственного управления, реализация принципа разделения властей, наличие реальных институтов прямой и представительной демократии, признание общечеловеческих ценностей и приоритета общепризнанных принципов и норм международного права, свободное развитие и творческая реализация личности, многообразие форм собственности при равенстве их правового статуса, активная социальная политика, свободная деятельность политических партий и других общественных организаций.

Политический режим – это главное политико-правовое явление современности, обозначающее характер реализации политической власти, взаимодействие «государство-общество-личность» и формирующееся в определенных политических, социально-экономических условиях, исходя из особенностей исторического развития данного общества. Форма конкретного политического режима определяется совокупностью его признаков, которые иногда могут находиться в некотором противоречии, как, например, в Великобритании форма правления – конституционная монархия, а политического режим – демократия.

В настоящее время описанные учеными политические режимы, по нашим оценкам, не существуют в чистом виде и в политологии подразделяются на подвиды. Рассмотрим разновидности политических режимов на примерах конкретных стран.

Один из подвидов тоталитарного режима – фашистский режим, впервые возникший в Италии и Германии. Сформировавшийся к 1922 г. итальянский фашизм стремился возродить Великую Римскую империю. Целью возникшего в 1933 г. германского фашизма было установить господство арийской расы, нацией высшего уровня провозглашалась немецкая.

В Иране существует один из типов авторитарного режима – клерикальный режим, основывающийся на господстве религии и ее деятелей над властью и обществом. Государственный руководитель является и

одновременно религиозным лидером, обладающим светской и духовной властью.

Примерами военных (военно-диктаторских) режимов являются военные правления в Мьянме (бывшая Бирма), Ираке (при Саддаме Хусейне), в ряде государств Тропической Африки. Данные политические режимы основываются на установлении власти военной элиты, образовавшейся в результате свержения гражданского правительства во время переворота. Военный режим осуществляет власть или коллегиально (как хунта) или представлена авторитарным лидером из военных чинов, внутренние и внешние функции реализует армия, как господствующая социально-политическая сила, а конституция и другие законодательные акты заменяются актами военных властей.

Демократический режим, пропагандируемый в мире как самый прогрессивный, также имеет множество разновидностей: президентская республика, как, например, в США с жестким разделением власти и многопартийной системой; президентская республика с элементами парламентаризма, как, например, в Аргентине и многих других странах; парламентская республика, как, например, в Великобритании, Германии и ряде европейских государствах.

На сегодняшний день наука насчитывает порядка 140-160 видов различных политических режимов, многие из них крайне незначительно отличаются друг от друга, однако столь большое их количество определяет необходимость различного рода классификации. Так как практически все государства позиционируют себя как демократические и правовые, что не всегда соответствует истине, в настоящее время сложно отличить демократический режим от недемократического.

Таким образом, в настоящее время описанные в литературе политические режимы и их характеристика не существуют в чистом виде, а чаще всего подразделяются на подвиды.

1.2. Соотношение между государственным и политическим режимами

В современной политической науке существуют традиции определения политических режимов в рамках конкретного государства, вытекающие из норм конституционного права, либо из цитологических подходов к данному понятию.

Проведенный нами сравнительный анализ показывает, что существует, по меньшей мере, две устоявшиеся доминирующие точки зрения на определение понятий «политический режим» и «государственный режим»: 1) понятия «политический режим» и «государственный режим» можно расценивать как тождественные; 2) понятие «политический режим» более широкое, чем понятие «государственный режим», поскольку включает в себя методы и приемы осуществления политической власти не только со стороны государства, но и со стороны политических партий и движений, общественных объединений, организаций и т.п.⁹³

На наш взгляд, вполне оправдано рассмотрение понятия «политический режим», характеризуя его в узком смысле слова как государственный режим, состоящий из средств и методов реализации государственной власти, в том случае, если режим политики государства определяется этим государством, а не институтами гражданского общества.

Автор полагает возможным исходить из того, что политический режим есть не что иное, как политическая система в ее динамике и функциональности. Говоря о тесной связи категорий «политической системы» и «политический

⁹³ Рассолов М. М. Теория государства и права. М., 2012. 735 с.

режим», следует отметить, что политическая система демонстрирует весь комплекс институтов, принимающих участие в политической жизни общества, а также в реализации политической власти, в то время как политический режим показывает пути реализации этой власти при демократичной или недемократичной деятельности вышеуказанных институтов.

Реальная роль тех или иных институтов политической власти, фактическое состояние демократии, способы властвования в конкретной стране выражаются в понятии государственного режима.

Следует отметить, что в последние десятилетия мнение большинства исследователей политического режима сводится к тому, что политический режим выходит за пределы формы государства и имеет прямое отношение к политической системе всего общества. Не следует говорить о том, что политический режим – это методы деятельности государственных органов, но также следует подчеркнуть большую роль в этом процессе политических партий (так, в странах тоталитарного социализма сущность политического режима невозможно понять без учета руководящей роли коммунистической партии). Вот почему в конституционном праве вполне оправданно говорится чаще, чем ранее о государственном режиме, а не о политическом режиме (категория политологии).

Итак, государственный режим – это обобщенная характеристика форм и методов осуществления государственной власти в той или иной стране, которая определяется многими факторами, например, существующей в стране партийной системой, взаимоотношениями между органами государства, господствующей идеологией и др.

При множестве классификаций политических режимов в научной литературе существует гораздо меньше классификаций государственных режимов. Большинство исследователей используют классификацию политических режимов (демократический, авторитарный и тоталитарный) для типологизации режимов государственных. Более дробные деления происходят внутри этих трех главных разновидностей.

Разновидности демократического государственного режима на практике до сих пор были связаны с условиями свободной рыночной или социально ориентированной рыночной экономики.

Известны два различных подхода к концепции демократии: либеральный, когда в основе лежит политическая демократия (многопартийность, политические права и личные свободы, правовое государство и т.д.), и марксистско-ленинский, базирующийся на требованиях социальной демократии (власть трудящихся и ликвидация имущественного неравенства, всевластное государство как главное орудие создания нового строя и т. д.)⁹⁴.

Концепция либеральной демократии имеет множество различных школ и направлений. Наибольшее влияние в современной политической науке имеют три направления.

Теория плюралистической демократии, согласно которой различные социальные, профессиональные, возрастные и иные группы давления (заинтересованные группы) наделены определенной долей политической власти и осуществляют давление на центры государственной власти, в результате чего она принимает решения в интересах всего общества, играет роль арбитра и примирителя конфликтующих интересов. Приверженцами теории «государства благоденствия» были Р. Даль, В. Кий, А. Роуз и др.⁹⁵

Теория компромиссной, консенсусной или социетальной демократии (А. Лейпхарт), предполагающая, что в современных развитых странах достигнуто согласие по принципиальным вопросам осуществления политической власти и общественного развития, а разногласия по частным вопросам решаются методами компромиссов, консенсуса, во избежание бесконечных конфликтов. Эти компромиссы означают перераспределение государством, общественных

⁹⁴ Горбуль Ю. А. Политические режимы современных государств: монография / Ю. А. Горбуль; Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний». Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2019. 63 с.

⁹⁵ Сидорина Т. Ю. Государство всеобщего благосостояния: от утопии к кризису. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2013. 356 с.

богатств и политической власти в пользу наименее обеспеченных слоев, главным образом путем соответствующей налоговой политики⁹⁶.

Концепция социетальной демократии в основном свойственна лишь тем развитым государствам, где социал-демократия длительное время стояла у власти или имеет очень сильные позиции (Австрия, Норвегия, Финляндия, Швеция и др.)⁹⁷.

Теория плебисцитарной демократии была разработана на опыте Франции голлистского периода. По мнению ее сторонников, переход к такой форме демократии обусловлен необычайной сложностью проблем, вставших перед государственной властью в эпоху НТР, с одной стороны, и открытыми этой революцией возможностями для каждой личности принимать участие путем прямых телекоммуникаций в важнейших государственных решениях, с другой. В условиях плебисцитарной демократии государство должно управляться профессионалами (состав парламента не всегда отвечает этим требованиям), во главе которых должен стоять мудрый руководитель, непосредственно обращающийся к народу при решении принципиальных вопросов с помощью референдумов⁹⁸.

В рамках названных выше теорий есть множество других школ: представительной демократии (ее основа – представительные учреждения), непосредственной демократии (она исходит из принятия решений на собраниях, съездах и других форумах всех граждан-избирателей), демократии партий (ее основа – соревнование политических партий за влияние на избирателей и определение политики государства партией, получившей большинство на выборах парламента или президента) и т.д.

С точки зрения конституционного права демократический государственный режим характеризуется следующими чертами:

⁹⁶ Лейпхарт А. Многосоставные общества и демократические режимы. 1992. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Leiphart_1992-1.pdf (дата обращения: 19.02.2022)

⁹⁷ Даутова С. С. Анализ социальных и политических систем в западной социологии во второй половине XX века. М.: Наука, 2007. 246 с.

⁹⁸ Цыганков А. П. Политические режимы: структура, типология, динамика. С. 170.

1) признание политических прав и свобод в таком объеме, который обеспечивает возможности самостоятельного и активного участия граждан в определении государственной политики и позволяет легально и на равных условиях действовать не только проправительственным, но и оппозиционным партиям;

2) политический плюрализм и переход политического руководства от одной партии к другой, следовательно, формирование основных высших органов государства путем всеобщих и свободных выборов гражданами;

3) разделение властей, ролевая автономия различных ветвей власти при системе их сдержек и противовесов и обеспечении взаимодействия;

4) обязательное и реальное участие в осуществлении государственной власти общегосударственного представительного органа, причем только он имеет право издавать законы; решения принимаются большинством при защите прав меньшинства и прав политической оппозиции;

5) свобода пропаганды любой политической идеологии, если ее последователи действуют в рамках закона.

Остановимся на характеристике авторитарного режима. Особо следует отметить, что данный режим также может существовать в условиях различного общественного строя: в развитых капиталистических странах (например, его элементы были во Франции в условиях президентства де Голля), в большинстве развивающихся стран (Индонезия, Марокко, Перу и т. д.).

Авторитарные режимы нашли свое обоснование в различных вариантах концепции героев и толпы, например, теория правящей элиты В. Парето⁹⁹ Г. Моска¹⁰⁰, развитая затем Р. Михельсом¹⁰¹, Р. Миллсом¹⁰². Концепции элитаристов нашли продолжение в теориях массового общества и массового

⁹⁹ Парето В. Трансформация демократии, М.: Изд. дом «Территория будущего», 2011. 207 с.

¹⁰⁰ Гаэтано Моска // Политическая мысль Новейшего времени. Персоналии, идеи, концепции: Краткий справочник / Сост. Михайлова Е.М. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2010. С. 22.

¹⁰¹ Михельс // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль, 2010. 2816 с.

¹⁰² Миллс Чарльз Райт. Социологическое воображение / Пер. с англ. О. А. Оберемко. Под общей редакцией и с предисловием Г. С. Батыгина. М.: Изд. Дом Nota Bene, 2001. 264 с.

государства, начала которых были разработаны М. Вебером¹⁰³, Э. Ледерером, Г. Марселем, представляющих общество страны в виде толпы, в которой отдельный человек подчиняется поведению толпы и действует в соответствии с примитивными эмоциями – патриотизмом, расизмом, ненавистью, вследствие этого для управления действиями толпы нужен вождь, который направляет ее, хотя она этого и не осознает.

В некоторых проявлениях теории элитаризма реализуются во многих государствах, например, теория массового государства воплотилась в жизнь при фашистских режимах в Германии, Италии, Испании, Португалии.

Для более четкого определения политологического аспекта рассматриваемого вопроса, вновь обратимся к междисциплинарному анализу. Так, с позиций конституционного права авторитарный режим традиционно характеризуется следующими чертами:

1) признание политических прав и свобод граждан в ограниченном объеме, не обеспечивающем возможность самостоятельного участия граждан в определении государственной политики, не предоставляющем права некоторым оппозиционным партиям действовать легально;

2) переход политического руководства от одной партии к другой и формирование высших органов государства на основе выборов, но сам выбор партий избирателями ограничен. Выборы депутатов парламента происходят часто на основе этнических и религиозных пристрастий, выборы президентов подчинены харизматическому принципу;

3) признание лишь ограниченного политического плюрализма, разрешение работы только некоторых организации, причем только на определенных условиях, принятие государственных решений большинством правящей партии без учета прав меньшинства, нарушение прав оппозиции, цензура ее изданий и аресты ее лидеров (в Гондурасе, Кении, Тунисе и других государствах);

¹⁰³ Вебер М. Политические работы, 1895-1919 (Gesammelte Politische Schriften, 1895-1919) / Макс Вебер; [Пер. с нем. Б. М. Скуратова; Послесл. Т. А. Дмитриева]. М.: Праксис, 2003. 421 с.

4) упоминание принципа разделения властей в конституции, но фактически отвержение его. Акты президента или правительства вторгаются в сферу законодательной власти и нередко имеют большее значение, чем закон. Судебная деятельность во многом находится под контролем исполнительной власти;

5) ограничение плюрализма политической идеологии;

6) придание политической роли вооруженным силам.

При этом некоторые признаки претерпевают модификации в специфических условиях тех или иных государств, в результате чего возникают разновидности авторитарных режимов (олигархический, конституционно-авторитарный и др.)

Идеологами тоталитарного режима также разработаны разные концепции, в которых используют и расистские теории массового государства, харизматического лидера и толпы, диктатуры пролетариата, двойной роли армии и т.п.

Как известно, тоталитарный режим также возможен в условиях различного общественного строя. В разных видах он существовал в высокоразвитой капиталистической Германии (фашизм). Признаки тоталитаризма усматривались в отдельных социалистических государствах (СССР, Румыния, Албания). С точки зрения институтов конституционного права тоталитарный режим характеризуется следующими чертами:

1) политические права и свободы граждан, возможность их самостоятельного и активного участия в определении государственной политики принципиально отвергаются концепцией вождизма, лежащего в основе режима. У граждан нет выбора, они ориентированы на существование единой системы, для которой нет вариантов: не только выступления против нее, но и простая критика рассматриваются законом как уголовное преступление;

2) переход политического руководства от одной партии к другой не может быть осуществлен путем выборов: обычно существует одна легальная партия, а если допускается существование других, то они, как массовые

общественные организации, находятся под контролем партии; обычно руководящая роль партии закреплена конституционно;

3) политический плюрализм принципиально отвергается, политическая оппозиция не допускается, защита прав меньшинства не признается; принцип «демократического» централизма требует безусловного подчинения меньшинства большинству. Под руководство правящей партии, вождя, военного совета поставлены все существующие общественные организации, создается единый механизм политического властвования.

Иногда, как это было в Гвинее, провозглашается создание целостного, слитного организма «партии-государства», членами единственной партии объявляются все граждане, а органы государства, как это было, например, в Заире становятся органами партии (парламент – законодательный совет партии, правительство – исполнительный совет и т.д.);

4) разделение властей отвергается, в конституциях в том или ином варианте фигурирует принцип единства власти. Представительные органы либо распущены, либо являются единственными законодательными органами. Местное самоуправление также лишено всякого реального значения: на местах правят назначенные представители главы государства и правительства, а если их нет, то реальные полномочия сосредоточены в руках партийных органов;

5) единая обязательная политическая идеология обеспечивается государственным принуждением в явных или скрытых формах.

В настоящее время некоторые исследователи рассматривают само понятие «режим» в широком смысле, а другие – в узком смысле в качестве государственного режима, что оправдано лишь тогда, когда режим политики, устанавливаемый в государстве, этим государством и определяется. В случае, когда политический режим зависит от институтов гражданского общества, отождествление политического и государственного режимов некорректно¹⁰⁴.

¹⁰⁴ Чекашова М. Д. Политический режим как форма государства // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2016. № 12. С. 208-209.

Обращаясь к истории вопроса, следует отметить, что первые попытки классификации политических режимов изложены в трудах Аристотеля. Принятая в современной политологии классификация политических режимов (демократические, тоталитарные, авторитарные) впервые встречается в трудах американского политолога Х. Линца¹⁰⁵ в 1975 г. Поскольку политические режимы подразделяются на демократические и недемократические целесообразно сначала рассмотреть понятие демократии, ее виды и теории демократии.

Понятие «демократия» восходит к временам древней Греции, однако в современном виде демократия начала формироваться в XVIII в. В 1787 г. была принята американская Конституция, что принято полагать одной из точек отсчета ее появления. Само понятие «демократия» не имеет однозначного толкования. Большинство классических теорий демократии описывали ее через нормативные определения, как некую идеальную ситуацию в политике. Й. Шумпетер¹⁰⁶, изучив философские взгляды на демократию XIX в., дал ей заключительное определение: демократия – это метод, институциональный механизм для того, чтобы прийти к политическим решениям, которые учитывают общественное благо, заставляя людей самостоятельно решать свои проблемы через выборы таких людей, которые должны организованно выполнять волю народа. Й. Шумпетер полагал, что классические теории демократии исходят из нереалистичных оснований. С его точки зрения участие людей в политической жизни не играет центральной роли в демократии. Демократия – это борьба за лидерство, право решать или право управлять. Й. Шумпетер даже не расценивал всеобщее избирательное право, как необходимое. В центре его теории находится меньшинство лидеров. Это – соревнование между лидерами для получения голосов, которое является главной особенностью в его демократии.

¹⁰⁵ Linz J.J. *Totalitarian and Authoritarian Regimes*. Boulder; London: Lynne Rienner Publisher, 2000. P. 49-63.

¹⁰⁶ Автономов В. С. «Несвоевременные» мысли Йозефа Шумпетера. В кн.: Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия: пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. М.: Экономика, 1995.

По мнению другого известного теоретика демократии Р. Даля, демократия состоит из двух аспектов: соревнование за голоса избирателей («общественное соревнование») и участие («право участвовать»). С точки зрения ученого, демократия – политический метод, набор институциональных механизмов, которые сосредотачиваются на избирательном процессе. Он считал, что выборы – главное в демократическом методе, поскольку они обеспечивают тот механизм, через который люди могут управлять, где лидеры составляют не одну группу, а несколько. Отсюда название его теории как теории коллегиального демократического правления – правлением множества меньшинств¹⁰⁷.

Традиционно выделяют различные виды демократии. Так, например, прямая демократия существует в государстве, где люди играют непосредственную роль в управлении государством, в создании законов и принятии решений, что возможно в маленьком государстве. В случае представительной демократии люди играют ограниченную роль в принятии решений и издании законов, а от имени народа государством управляют избранные политики. При этом в представительной демократии возможно непосредственное волеизъявление народа в форме референдума. В демократических государствах признаются и осуществляются политические права, например право организовать партию, студенческую ассоциацию или профсоюз, выступать и участвовать в демонстрациях. В дополнение к этим политическим правам человек имеет гражданские свободы, такие как свобода слова, свобода прессы, свобода вероисповедания и пр.

В демократическом государстве политические партии конкурируют друг с другом, и каждая имеет возможность победить в этом соревновании. При этом избранное правительство ограничено конституцией (фундаментальными правилами государства) и законами страны. Относительно независимая

¹⁰⁷ Даль Р. О политическом равенстве [пер. с англ. Л. Седова]. М.: Московская школа политических исследований, 2010. 111 с.

судебная власть поддерживает конституцию и законы, которые работают, чтобы ограничить полномочия правительства.

Тоталитаризм или тоталитарный режим как классификационное понятие впервые было сформулировано и определено в 1965 г. К. Фридрихом и З. Бжезинским¹⁰⁸, которые выделили следующие отличительные особенности этого режима:

- 1) всеохватывающая тоталитарная идеология;
- 2) наличие одной политической партии во главе с вождем, диктатором;
- 3) максимально расширенный штат специальных надзорных и карательных органов;
- 4) государственный контроль над массовыми коммуникациями;
- 5) устанавливаемая и контролируемая государством плановая экономика.

К. Фридрих и З. Бжезинский особо подчеркивали, что тоталитарный режим характеризуется разрушением границы между государством и обществом, полной политизацией общества и установлением полного контроля над обществом со стороны партии и связанных с ней организаций.

Сам термин «тоталитаризм» впервые был употреблен Б. Муссолини в 1923 г. для обозначения системы его взглядов. Содержательно этот термин подразумевает способность партии управлять населением и мобилизовать его ресурсы для достижения масштабных целей. Это предполагает, что все общество должно быть полностью политизировано и подчинено тоталитарной идеологии. Тоталитарный режим также преследует цель формирования «нового человека», что позволяет устранить границу между государством и частной сферой жизни и приводит к окончательному вторжению государства в личную жизнь человека.

Следует учитывать, что понятие тоталитарный режим является идеальным типом и никакой политической режим или партия не смогут полностью достигнуть тотального контроля над всем обществом.

¹⁰⁸ Fridrich C. J., Brzezinski Zb. Totalitarian dictatorship and autocracy. Cambridge (Mass.): Harvard university press, 1965. 438 p.

В отличие от тоталитарного режима, авторитарный режим, хотя также является недемократическим, не подавляет население таким же образом, как тоталитарный.

Х. Линц¹⁰⁹ предложил следующую классификацию авторитарных режимов: 1) бюрократическо-военный авторитарный режим; 2) органический статизм (статизм — представление, что основную роль в международных отношениях играют национальные государства); 3) режим, созданный сторонниками авторитаризма в постдемократических обществах; 4) авторитарный режим, возникший после обретения государством независимости; 5) расово и этнически ориентированные «демократические государства»; 6) предтоталитарный политический режим; 7) посттоталитарный авторитарный режим.

Авторитарный режим является более мягким по сравнению с тоталитарным: в нем для создания иллюзии демократического процесса могут существовать «оппозиционные» партии, «оппозиционные» СМИ, представительные органы власти и прочие атрибуты демократии, однако их деятельность жестко контролируется. При жестком контроле политической сферы общественной жизни, в экономике, культуре религии люди могут иметь некоторые свободы, однако всегда существует вмешательство представителей власти в экономику, которое приводит к формированию нечестной, олигополистической конкуренции, и в итоге к сращиванию власти и бизнеса, еще большему подавлению экономических свобод.

Основываясь на анализе различной научной литературы, можно выделить три основных типа авторитарного режима. Первый – военный авторитарный режим, где власть поддерживается при помощи открытого военного насилия; второй тип – это бюрократический авторитаризм. Здесь инакомыслие подавляется не открыто, а путем издания законов и бюрократических процедур;

¹⁰⁹ Linz J. J. Totalitarian and Authoritarian Regimes. Boulder; London: Lynne Rienner Publisher, 2000. P. 49-63.

и третий тип – избирательный авторитаризм. Такой режим допускает реальную политическую борьбу, но результаты выборов фальсифицируются.

Вопрос о степени демократичности режима в той или иной стране давно стал инструментом внешней политической борьбы. Обвинение в недемократичности является инструментом давления на государство, чтобы заставить изменить внешнеполитический курс. В этой связи необходимо знать конкретные признаки демократического режима, чтобы иметь возможность противостоять необоснованным обвинениям и внешнеполитической демагогии.

Для полноты характеристики каждого из режимов и их типологизации следует ответить на ряд вопросов. Как работает режим? Какие задачи в обществе он выполняет? На что опирается в их решении? Каким образом преодолевает воздействие внешнего окружения или, напротив, меняется в результате такого воздействия? Какие ресурсы власть задействует, и какие средства использует? Прояснение этих и подобных им вопросов, по нашему мнению, поможет понять режим, оценить общие источники его жизнеспособности и условия эффективности.

Любой политический режим существует в некоей среде – социальной, психологической, географической и т.д. Взаимосвязи режима и его окружения могут быть самыми различными. Вполне очевидно, например, что становление режима чаще всего протекает в условиях мощного влияния социокультурных факторов. В этом легко убедиться, если обратиться к разновидностям современной демократии. Универсальные демократические институты – всеобщее избирательное право, многопартийность, разделение властей и др. – функционируют по-разному в Западной Европе и Юго-Восточной Азии. Демократии в Скандинавии, Америке и Японии существенно различаются между собой, несмотря на их процедурно-правовое сходство. Но очевидно также, что режим, сформировавшись, способен и сам выступать в качестве активного преобразующего начала. Примеров такой активности также предостаточно.

Анализ окружения, или среды, в которой функционирует политический режим, необходим потому, что, с одной стороны, позволяет понять, откуда и каким образом он возникает, а с другой стороны, дает возможность увидеть действие глубинных социальных и внесоциальных тенденций, которые, говоря условно, сообщают режиму свои тональности, оказывая на его формирование влияние даже в тех случаях, когда сам режим отказывается признать факт такого влияния.

В политической науке анализ влияния среды на политику связывают, главным образом, с деятельностью представителей системного подхода в политологии (особенно с работами Д. Истона «Системный анализ политической жизни» и «Политическая система»).

С точки зрения Д. Истона¹¹⁰, функционирование политической системы – это практически всегда результат взаимодействия с внутренней и внешней средой, в политическую систему поступают импульсы в виде требований и поддержки общества, а система, воспринимая эти импульсы, перерабатывает их в решения и конкретные действия по осуществлению решений. Восприятие импульсов означает, по Д. Истону, реализацию системой ее входящих функций, а переработка импульсов – ее исходящих функций. Таким образом, важность среды, учета ее импульсов для поддержания стабильности системы не подлежит сомнению, в самом же общем понимании, среда политической системы или режима – это все то, что его окружает и способно оказывать на него определенное влияние.

Политика, а значит и режим в значительной степени представляют собой социальные явления, и социальная среда заслуживает внимательного рассмотрения. В то же время неправомерно было бы умалять и роль внесоциальной среды и стабилизации и функционировании политических режимов. Внесоциальная среда – это совокупность факторов, существующих относительно независимо от общества, но, тем не менее, оказывающих

¹¹⁰ Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли: В 5 т / Нац. общественно-науч. фонд, Акад. полит. науки; отв. ред. Т. А. Алексеева; ред.-сост.: Г. К. Ашин, Е. Г. Морозова, Т.2, Зарубежная политическая мысль, 20 в. М.: Мысль, 1997. С. 629-642.

определенное, иногда значительное влияние на политику. Ведь политика отнюдь не является лишь простым отражением социальных факторов. Ее вообще недостаточно было бы рассматривать как нечто вторичное, или надстроечное. Природа политического слишком сложна, чтобы быть исчерпывающе описанной в детерминистских терминах. Если в политике и действуют какие-то линейные закономерности и односторонне-каузальные связи, то выявления такого рода связей еще отнюдь недостаточно, чтобы получить о ней представление.

Социальная среда играет особое, а часто и решающее значение в функционировании режима и в оценке его эффективности. Чаще всего, в данном случае, внимание обращается на экономические и культурные факторы.

Режимы, функционирующие относительно длительное время в благоприятной экономической среде, отличаются и по их поведению, и в структурном отношении.

Таким образом, социально-экономическая и социокультурная среда оказываются взаимодополняющими, помогая осмыслить особенности функционирования политического режима, а значит, и саму его природу, более разносторонне. Эти факторы являются как бы «фоновыми» в политическом процессе, но они могут и будут нами рассматриваться в дальнейшем и как долгосрочные ресурсы режима, а потому без их учета анализ природы и перспектив его жизнеспособности не может быть полным.

В поле зрения аналитиков находится также вопрос о степени и характере воздействия внешней среды на состояние режима. Дж. Розенау посвятил проблеме адаптации политических устройств к условиям внешней среды специальную книгу под названием «Изучение политической адаптации». По его мнению, «все внешнеполитические действия, предпринимаемые национальным сообществом, вне зависимости от того, какой окажется степень адаптивности этих действий, диктуются одной и той же общей необходимостью – удержать жизненно важные структуры сообщества в приемлемых границах и достичь баланса между изменениями и запросами, возникающими внутри общества, с

одной стороны, и изменениями и запросами внешней среды, с другой стороны»¹¹¹.

Таким образом, согласно одной точке зрения, понятия «политический режим» и «государственный режим» можно расценивать как тождественные. По мнению других авторов, понятие «политический режим» более широкое, чем понятие «государственный режим», поскольку включает в себя методы и приемы осуществления политической власти не только со стороны государства, но и со стороны политических партий и движений, общественных объединений, организаций и т.п. И тот, и другой подход имеют, по нашему мнению, право на существование, поскольку все же политический режим является одной из важнейших функциональных характеристик политической системы. Если первая (политическая система) показывает весь комплекс институтов, участвующих в политической жизни общества и в осуществлении политической власти, то вторая (политический режим) – как эта власть реализуется, как действуют данные институты: демократично либо недемократично.

¹¹¹ Rosenau J. N. The Study of Political Adaptation. L, N.Y., 1981. P. 58.

1.3. Политический режим в условиях переходного периода

Политический режим является ведущим элементом формы государства, определяется уровнем развития и интенсивностью социально-политических процессов; структурированностью правящей элиты; состоянием отношений с бюрократией; развитостью социально-политических традиций, господствующими в обществе политическим сознанием, поведением, типом легитимности.

Специалисты приводят, как было указано в предыдущих параграфах данной главы, различные определения понятия «политический режим». Дискуссии относительно определения дефиниции «политический режим» до сих пор актуальны, несмотря на наличие многочисленных трудов и исследований на данную тематику. Тем более что в разные времена термин «политический режим» ученые наполняли различным содержанием. Это обусловлено сложностью самой конструкции понятия, которое рассматривается как с точки зрения теории, так и с точки зрения практики. Многие ученые (Ю. С. Кожевникова¹¹², Н. И. Матузов, А. В. Малько¹¹³, О. П. Масюкевич¹¹⁴ и др.) определяют политический режим как систему приемов, методов, форм и способов осуществления политической власти в обществе всеми политическими институтами, включая государственные.

¹¹² Кожевникова Ю. С. Политический и государственный режимы (аспекты соотношения) // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2008. № 24. С. 86-92.

¹¹³ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2015.

¹¹⁴ Масюкевич О. П. Теория государства и права. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015.

По мнению Р. В. Енгибаряна, Ю. К. Краснова¹¹⁵, политический режим – это методы осуществления политической власти, итоговое политическое состояние в обществе, которое складывается в результате взаимодействия и противоборства различных политических сил, функционирования всех политических институтов и характеризуется демократизмом или антидемократизмом.

А. С. Пиголкин и Ю. А. Дмитриев¹¹⁶ определяют политический режим как совокупность приемов и методов, с помощью которых государственные органы осуществляют принадлежащую им власть.

С. В. Бошно¹¹⁷ предлагает определять политический режим как систему методов и способов осуществления государственной власти, а также как определенную форму государственного властвования.

М. Н. Марченко¹¹⁸ определяет данный институт как совокупность используемых стоящими у власти группами, классами или слоями общества методов и способов осуществления государственной власти.

Ю. А. Кудрявцев¹¹⁹ политический режим представляет как совокупность политических отношений, средств и методов, применяемых властями, отношения государства и общества, форм идеологии, социальных, классовых взаимоотношений, состояния политической культуры.

Западные исследователи (М. Ориу, Дж. Бурдо, М. Прело, С. Романе, М. Дюверже и др.) в рамках институционального подхода отождествляют понятие «политический режим» с понятиями «форма правления» или «форма государственного устройства».

Неоинституционалисты (Ф. Ригге, Б. Бейкер, Г. Лассуэлл) определяют политический режим как способ упорядочения, легитимизации политической

¹¹⁵ Енгибарян Р. В., Краснов Ю. К. Теория государства и права. М.: Норма, 2014. Залимханов У. М. Сравнение политических режимов в разных странах // Синергия наук. 2017. № 17. С. 1238-1244.

¹¹⁶ Пиголкин А. С., Дмитриев Ю. А. Теория государства и права / Под ред. А. С. Пиголкина. М.: Юрайт-Издат, 2014.

¹¹⁷ Бошно С. В. Теория права и государства. М.: Эксмо, 2014.

¹¹⁸ Марченко М. Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2015.

¹¹⁹ Кудрявцев Ю. А. Политические режимы: критерии классификации и основные виды // Правоведение. 2002. № 1 (240). С. 11.

системы¹²⁰. Ряд ученых отождествляют политический режим с политической системой (Р. Гестил, Г. Алмонд, Г. Поуэлл и др.)¹²¹.

Понятие «политический режим», в отличие от «политической системы», является динамической характеристикой государства. При сохранении в неизменном виде политической системы политический режим может меняться неоднократно. Этот процесс наблюдался во многих современных государствах, в том числе в России. Страна пережила переход от тоталитарного режима к демократическому. Начало процесса этого перехода можно отнести к концу XX столетия и о его завершении сказать нельзя, так как на данном этапе развития государства наблюдается обратный процесс – движение от демократии к авторитаризму.

В настоящее время в науке наиболее полно разнообразие переходных состояний политически режимов отражают транзитологические концепции, предметом исследования которых является вариативность перехода к демократическому режиму. В этой связи ученые используют относительно переходных состояний политических режимов такие термины, как «полиархия», «гибридные» политические режимы. Однако независимо от используемой терминологии интерес представляет непосредственно внутреннее содержание переходных состояний, их структура и особенности взаимодействия государства и личности в эти периоды.

Переходное состояние политического режима – это особый порядок взаимодействия личности, общества и государства на отдельных этапах развития, имеющий самостоятельную структуру, являющийся кульминацией взаимодействия старых и новых общественных отношений, нарушения стабильности связей между личностью, обществом и государством, силой и согласием в системе способов осуществления политической власти, выражающийся в экономической, политической, социальной, культурной,

¹²⁰ Разумов В. В. Неинституционализм: теория и возможности ее прикладного применения. М.: МАКС Пресс, 2005. 207 с.

¹²¹ Дюверже М. Политические партии. Пер. с франц. М.: Академический Проект, 2000. С. 234.

правовой и иных сферах общественной жизни в качестве переходных явлений и процессов.

Различные государства в свои переходные периоды имеют ряд общих особенностей, которые можно выделить в качестве элементов переходного состояния политического режима.

Первый элемент структуры переходного состояния политического режима — это появляющееся в определенный момент резкое движение к основам будущего порядка («бросок вперед»).

Вторым элементом переходного политического режима является неизбежный возврат общества и государства в условиях резких структурных изменений к основам прошлой организации для обеспечения сохранения привнесенных под действием первого элемента новаций («откат назад»).

Неоднократные попытки модернизации страны раз за разом осуществляются по формуле «реформы-контрреформы», а нерешенность задач модернизации периодически приводит к охватывающим все общество резким «поворотам в системе ценностей, периодическим попыткам повернуться спиной к своему вчерашнему опыту, к своим царям и вождям, с тем, чтобы то ли прорваться к будущему, то ли вернуться к позавчерашнему дню...»¹²².

Третий элемент структуры переходного состояния политического режима — авторитарная самоорганизация общества, особая потребность людей в харизматических лидерах.

Переходный политический режим всегда имеет особенности в нормативно-правовой базе, на которой он функционирует. Также законодательство является одним из индикаторов начала окончания переходного состояния.

В нормативно-правовой базе описываемых режимов можно выделить следующие отличительные черты:

¹²² Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1. Новосибирск: Сибирский хронограф. 1998. С. 42.

- 1) отсутствие стабильной нормативно-правовой базы, преобладание временно регулирующих сферу актов;
- 2) акты кардинально трансформируют существующую систему управления;
- 3) закрепляются другие методы и принципы осуществления государственной власти, чем раньше;
- 4) на основании нормативных актов происходит перераспределение собственности (например, приватизация государственной собственности частными лицами);
- 5) происходит нормативный акцент на главу государства и расширение его полномочий в определенных (нередко силовых) сферах.

Индикатором завершения переходного состояния политического режима следует признать конституционное оформление новых общественных отношений, принятие ряда нормативно-правовых актов, направленных на их упорядочение и легитимацию.

Выводы:

1. Понятие «политический режим» в научном аппарате политической науки формируется со второй половины XX в. и представляет собой совокупность инструментов и методов, а также характер осуществления политической власти в конкретном государстве. Термин «политический режим» по своему содержанию близок к понятию «политическая система общества» в силу того, что основной функцией политического режима является решение проблем взаимоотношения между государством и гражданским обществом, властью и индивидом. Основной задачей политического режима является обеспечение с одной стороны, динамизма, а с другой стороны, стабильности политической системы государства.

2. В настоящее время выделяют три основных вида политических режимов – демократический, авторитарный и тоталитарный, однако, ни один их них не встречается в чистом виде. На сегодняшний день научным сообществом выделяется порядка 140-160 подвидов политических режимов.

3. В категориальном аппарате политической науки различают понятия политического режима и государственного режима. В научном сообществе существуют две точки зрения относительно соотношения этих терминов. Некоторые исследователи считают эти понятия тождественными, в то время как согласно второй точке зрения, понятие «политический режим» шире понятия «государственный режим», поскольку включает в себя методы и приемы осуществления политической власти не только со стороны государства, но и со стороны политических партий и движений, общественных объединений, организаций и т.п.

4. Понятие политического режима, в отличие от понятия политической системы, является динамической характеристикой государства. При сохранении политической системы в неизменном виде политический режим может неоднократно меняться. Вариативность переходных состояний политических режимов отражена в различных транзитологических концепциях.

Глава 2. Особенности становления и развития политического режима Палестинской национальной автономии

2.1. Политический режим Палестины в эпоху британской колонизации 1917-1948 гг.

Анализ и характеристику проблем политического режима Палестины, по нашему мнению, следует начать с ретроспективы политических событий, которые произошли на Ближнем Востоке и привели к возникновению Палестинской национальной автономии (ПНА) и существующему на ее территории политическому режиму.

Как известно, на протяжении тысячелетий истории на территории современной Палестины многократно менялся этнический состав населения, а сама область Западного берега реки Иордан входила в состав различных государств. Возможность создать свое самостоятельное государство со своим политическим режимом у Палестины и арабов-палестинцев появилась только в начале XX в.

Автор диссертационного исследования считает возможным предложить следующую периодизацию политической истории Палестины, которая отражает важнейшие события, повлиявшие на формирование современного политического режима ПНА:

1. Политический режим Палестины в эпоху британской колонизации 1917-1948 гг.
2. Влияние и последствия Накбы: «катастрофа» 1948 г. на пути формирования палестинского политического режима.

3. Палестинский политический режим после начала современной палестинской революции 1964-1987 гг.

4. Политическая ситуация в Палестине и влияние первого восстания на формирование режима в 1987-1994 гг.

5. Политический режим Палестины после заключения соглашения Организацией освобождения Палестины (ООП) с Израилем в Осло 1993-2019 гг.

Начало осуществления контроля над Палестиной османами следует отнести к 1516 г., когда после победы над мамлюками Османская империя полностью взяла под контроль территорию современной Палестины. Фактически Палестина оставалась под властью Османской империи до конца Первой мировой войны.

В ходе Первой мировой войны в результате дипломатической переписки между принцем Мекки Шарифом Аль-Хуссейном и Верховным комиссаром Великобритании в Каире, длившейся с 14 июля 1915 г. по 10 марта 1916 г., была достигнута договоренность о том, что по окончании войны Великобритания признает независимость территорий, населенных арабами (в азиатском регионе) в обмен на организацию восстания арабов против Турции. Однако официального подтверждения в виде юридически оформленного документа эта договоренность не имела, поскольку стороны не смогли прийти к консенсусу по двум важнейшим пунктам: Шариф Аль-Хуссейн настаивал на том, что независимыми будут признаны территории всего Аравийского полуострова: Сирия, Киликия, Палестина и Ирак, в то время как Мак-Махон исключал из этого списка Западную Сирию, Ливан, вилайеты Багдад и Басру в Ираке, а также английские протектораты на Аравийском полуострове¹²³.

Кроме того, разногласия вызвали и будущие взаимоотношения создаваемого арабского государства и Великобритании. Английская сторона настаивала на том, чтобы защита будущего арабского государства была передана Англии, а в будущем арабском правительстве посты советников и

¹²³ Близняков Р. А. Великобритания и арабское самоопределение: вопрос границ в переписке Хуссейна и Мак-Мэна (Мак-Магона) // Манускрипт. 2017. № 12-2 (86). С. 38-40.

некоторых чиновников должны занимать англичане, с чем Шариф Аль-Хуссейн также был не согласен. Таким образом, в связи с невозможностью достигнуть договоренности переписка была прекращена¹²⁴.

Несмотря на то, что в ходе переписки главные вопросы не были решены, Шариф Аль-Хуссейн выполнил свою часть договоренности и в июле 1916 г. поднял обещанное восстание против Турции. Однако Англия, получив помощь арабских войск в борьбе против немецко-турецких сил на Ближнем Востоке, свою часть соглашения не выполнила. И, как показали дальнейшие события, не собиралась выполнять.

В 1897 г. в Базеле (Швейцария) была проведена первая сионистская конференция во главе с Т. Герцлем, на которой была создана Всемирная сионистская организация, начавшая реализацию программы, предусматривающей создание в Палестине национального государства евреев, гарантированное публичным правом¹²⁵. За этим последовал призыв Британской консервативной партии к Великобритании, Франции, Нидерландам, Бельгии, Испании, Италии и Португалии провести в 1905 г. секретную конференцию с целью подготовки европейской стратегии по обеспечению господства западной цивилизации над миром и поиска механизма, который сохранил бы завоевания колониального Запада на максимально возможный период.

На Колониальной конференции, проходившей в 1907 г. в Лондоне, был озвучен итоговый документ «Рекомендации Лондонской конференции 1907 года», одним из авторов которого являлся премьер-министр Великобритании Генри Кэмпбелл. В документе были определены три основные цели относительно арабского мира: препятствие научно-техническому развитию стран данного региона, организация политической нестабильности в регионе,

¹²⁴ Батенко А., Близняков Р., Малышев Д., Щевелев С. История Палестины: международный аспект (1897–2009 гг.) / Под ред. С. Щевелева. Симферополь-Киев: Доля, 2011. 512 с.

¹²⁵ Первый Сионистский Конгресс и Базельская Программа (Август 1897 г.). Сионистский конгресс. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/first-zionist-congress-and-basel-program-1897> (дата обращения: 10.02.2022).

создание инородного с точки зрения религии, культуры и национального менталитета государства в центре арабо-мусульманского региона¹²⁶.

После окончания Первой мировой войны территории Османской империи были разделены между Великобританией и Францией в соответствии с мандатами Лиги Наций и перешли под протекторат европейских государств-победителей.

Этот процесс был основан на секретном соглашении Сайкса-Пико, заключенном 16 мая 1916 г. между правительствами Великобритании, Франции, Российской империи, а затем Италии. Соглашение, по сути, было нарушением обещания, данного арабам британским правительством о создании национального арабского государства на территории Великой Сирии в обмен на поддержку британских войск в борьбе с Османской империей.

2 ноября 1917 года было опубликовано официальное письмо министра иностранных дел Великобритании А. Бальфура представителю британской еврейской общины лорду Ротшильду, ныне известное как «Декларация Бальфура от 2 ноября 1917 года», в котором британское правительство обещало сионистскому движению создать еврейское «государство» в Палестине¹²⁷.

Представляется уместным привести полный текст письма: «Министерство иностранных дел, 2 ноября 1917 года. Уважаемый лорд Ротшильд. Имею честь передать Вам от имени правительства Его Величества следующую декларацию, выражающую сочувствие сионистским устремлениям евреев, представленную Кабинету министров и одобренную им: Правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании национального очага для еврейского народа в Палестине и приложит все усилия для содействия достижению этой цели. В то же время определено подразумевается, что не следует предпринимать никаких действий, которые могли бы нарушить гражданские и религиозные права существующих

¹²⁶ Мухаммед Али Шахин. Самый опасный колониальный документ (Пенерман документ 1907 г. Генри Кэмпбелла). URL: <http://www.alghoraba.com/index.php/2015-12-26-10-56-18/270-1907> (дата обращения: 10.02.2022).

¹²⁷ Тайсир Джбара. Исследования по современной истории Палестины. Аль-Кудс: Аль-Раид Пресс, 2-е изд., 1985 г. С. 47.

нееврейских общин в Палестине или права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой другой стране. Я был бы весьма признателен Вам, если бы Вы довели эту Декларацию до сведения Сионистской федерации. Искренне Ваш, Артур Джеймс Бальфур»¹²⁸.

В апреле 1920 г. на международной конференции в Сан-Ремо Верховный совет стран Антанты принял «Мандат на Палестину», утвержденный Лигой Наций 24 июля 1922 г., и официально вступил в силу 29 сентября 1923 г.¹²⁹. В 1922 г. Лига Наций предоставила Великобритании мандат на управление Палестиной.

«Мандат на Палестину» был документом, обеспечивающим международно-правовую поддержку реализации Декларации Бальфура и создания в Палестине «еврейского национального очага». Документ состоял из Преамбулы и 28 статей, в которых на Великобританию возлагалась обязанность обеспечить условия для создания еврейской автономии на подмандатной территории¹³⁰. Получив контроль над Палестиной и приступив к выполнению возложенных на него обязательств, британское военное правительство разрешило еврейским иммигрантам въезжать на подмандатную территорию и начало формировать национальные органы управления.

Однако поток еврейских мигрантов вызвал бурные антиеврейские протесты арабского населения. Кроме того, многие высокопоставленные британские чиновники не были согласны с планом создания еврейского

¹²⁸ Бальфура декларация. Электронная еврейская энциклопедия. URL: <https://eleven.co.il/zionism/from-balfour-to-state/10390/> (дата обращения: 10.02.2022).

¹²⁹ Ст. 95 мирного договора, заключенного между Францией и Англией, с одной стороны, и Турцией, с другой, 24 апреля 1920 г., гласит следующее: «Высокие Договаривающиеся Стороны при осуществлении ст. 22 Устава Лиги Наций соглашаются предоставить администрацию Палестины в пределах, утвержденных основными странами-союзниками, делегированному государству, которое будет избрано вышеупомянутыми государствами, и делегированное государство будет нести ответственность за реализацию выданного им разрешения. Британское правительство 2 ноября 1917 г.». Ст. 22 Устава Лиги Наций, которая является правовой основой, на которой основана система мандатов, гласит: «Некоторые группы, которые ранее были подчинены Османской империи и достигли той степени сложности, с которой ее существование может быть признана, считаются независимыми при условии, что предоставляет им консультативную и административную помощь Страна мандата, пока уполномоченная страна не сможет управлять собой, так как эти группы имеют право выбирать подмандатное государство. URL: <http://un.uobasrah.edu.iq/lectures/4507.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).

¹³⁰ League of Nations: The Mandate for Palestine, July 24, 1922. Modern History Sourcebook. Fordham University (24 июля 1922 г.). URL: <https://sourcebooks.fordham.edu/mod/1922mandate.asp> (дата обращения: 10.02.2022).

национального очага. Например, У. Черчилль, который был министром по делам колоний в рассматриваемый период, в «Белой книге Черчилля» писал о том, что Декларация Бальфура предусматривала «не провозглашение всей Палестины еврейским национальным очагом, а создание такого очага на территории Палестины»¹³¹. Таким образом, благодаря усилиям британского дипломата Т. Э. Лоуренса, который заключил соглашение с Фейсалом I ибн Хуссейном, ставшим первым королем Ирака, и его братом Абдаллой I ибн Хуссейном (первым королем Иордании), большая часть подмандатной территории была отделена и названа Трансиорданией, а Западная Палестина, от Средиземного моря до реки Иордан, отводилась для еврейского национального очага. Историческая реальность такова: на территории, выделенной для создания еврейского национального очага, образовались два государства: Израиль и Палестина.

10 августа 1922 года Британский королевский суд издал указ о принятии Конституции Палестины. Согласно этому документу, политическая система Палестины состояла из трех ветвей власти, каждая из которых имела свою собственную структуру и выполняла определенные функции¹³².

Исполнительная власть до опубликования декрета о Палестинской конституции была представлена военным правительством. После принятия Конституции Верховный комиссар стал главой исполнительной власти. Первым Верховным комиссаром Палестины был назначен Г. Сэмюэль, который занимал этот пост до 1925 г. Полномочия Верховного комиссара были закреплены 4-16 статьями второй главы Конституции Палестины и, по сути, ничем не ограничивались.

Его полномочия включали право распределять государственные земли, назначать и увольнять государственных служащих всех уровней, объявлять

¹³¹ British White Paper of June. The Avalon Project. Lillian Goldman Law Library. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/brwh1922.asp (дата обращения: 10.02.2022).

¹³² Истоки и история проблемы Палестины: 1917-1947 гг. ООН. URL: <https://www.un.org/unispal/ru/origins-and-evolution-of-the-palestine-problem/part-i-1917-1947/> (дата обращения: 10.02.2022).

всеобщую амнистию, назначать и отменять штрафы, конфискации и т.д.¹³³. Фактически Верховному комиссару были предоставлены все полномочия исполнительной власти. Исполнительная власть в ее традиционном понимании, т.е. основанная на парламентской системе, состоящей из короля или президента и правительства, как это было, например, в Великобритании, в описываемый исторический период в Палестине не существовала.

Третья глава Палестинской конституции предусматривала формирование законодательного органа, состоящего из «Законодательного совета», возглавляемого Верховным комиссаром¹³⁴. Согласно ст. 17, 19, 21 и 29, Законодательный совет должен был состоять из двадцати двух членов, десять из которых назначались Верховным комиссаром, а двенадцать избирались народом в соответствии с указом Верховного комиссара. Однако законодательный совет создан не был, и законодательная власть была сосредоточена в руках Верховного комиссара с момента введения военной администрации до истечения срока действия британского мандата.

Концепция судебной власти и ее функции были определены в статье 29 пятой главы Конституции Палестины, которая регулировала состав судов, их виды и систему судопроизводства, а также кодексы законов, которые будут применяться в судебной практике¹³⁵. Эта система была попыткой объединить элементы британской и османской судебных систем и адаптировать их к условиям палестинской действительности того времени.

Британские оккупационные власти в соответствии с требованиями, полученными вместе с «Мандатом на Палестину», начали готовить условия для создания «еврейского национального очага» на территории Западной Палестины, не «учитывавшие этнокультурные особенности территории, тем самым сформировали основы конфликта между арабами и евреями»¹³⁶.

¹³³ Конституция Палестины 1922 г. Ст. 12, 14, 15, 16. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1079> (дата обращения: 02.02.2022).

¹³⁴ Там же. Ст. 17, 19, 21, 29.

¹³⁵ Там же. Ст. 37-67.

¹³⁶ Янченко Д. С., Разумный В. В. Истоки формирования арабо-израильского конфликта: от меморандума «Будущее Палестины» до декларации Бальфура// Архонт, 2019. № 6 (15). С. 37.

Британские власти предприняли ряд мер, которые заключались прежде всего в изменении правовых основ землепользования и землепользования собственностью. Одним из наиболее важных изменений в системе земельного права, существовавшей на территории Палестины в то время, стало введение статьи 5 новой Конституции Палестины, которая отменила срок давности для получения права на владение землей. Ранее, согласно системе земельного права, существовавшей в Османской империи, право владения землей предоставлялось тем, кто жил на ней в течение десяти лет. Статья 5 была введена в действие в октябре 1918 года, но 18 декабря 1917 года офисы службы регистрации прав собственности на землю были закрыты. 23 апреля 1918 года был введен запрет на заключение сделок с распоряжением недвижимостью. Были изменены условия аренды земель сельскохозяйственного назначения: чтобы арендатор не получал прав на землю, если срок аренды превышал 3 лет¹³⁷.

Был принят ряд документов, обеспечивающих создание правовой базы для реализации решений, изложенных в Декларации Бальфура. В 1920 г. были приняты Закон об иммиграции, регулирующий въезд еврейских иммигрантов в Палестину, Закон об исправлении записей Отдела регистрации земель и Закон о разрешенных землях. В 1924 г. вступил в силу Закон о таможене. В 1925 г. были приняты законы о гражданстве Палестины и об экспроприации земель, в 1933 г. – о муниципалитетах, в 1939 г. – об урегулировании прав собственности на землю и измененный Закон о градостроительстве. Эти законы были направлены на поддержку ежегодно увеличивающегося числа мигрантов и ограничивали права арабского населения, способствуя юридически обоснованному захвату земель палестинцев.

Таким образом, можно утверждать, что в конце XIX – начале XX вв. Великобритания, Франция, Италия и США вступили в сговор с Всемирной сионистской организацией, предполагающий создание «еврейского

¹³⁷ Хайри Наджи Абдель Фаттах аль-Ориди. Ближневосточный мирный процесс: Палестинское направление: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Москва, 2000. 193 с.

национального очага» на территории Западного берега реки Иордан. С британской стороны договор был подтвержден Декларацией Бальфура. В 1918 г. произошел фактический раздел территории Османской империи, и Палестина, согласно договору «Сайкс-Пико» перешла под британский протекторат. «Мандат на Палестину», выданный Великобритании Лигой Наций, был документом, обеспечивающим международно-правовую поддержку осуществления Декларации Бальфура. Но, начав выполнять свои обязательства, Великобритания столкнулась с сопротивлением арабского населения Палестины, которое было поддержано всеми арабскими государствами региона. Это стало началом борьбы Палестины за свою территорию и независимость.

В XIX в. началась колонизация арабского мира западноевропейскими государствами. Стремление получить новые колонии было явно выражено на конференциях «Кэмпбелл Баннерман» (Лондоне в 1905–1907 гг.)¹³⁸. Одновременно с процессом колонизации начался и подъем национально-освободительного движения в арабском мире, включая Палестину, сопровождавшийся созданием арабских национальных объединений¹³⁹.

Сложившаяся политическая ситуация и ход социально-политических изменений привели к возникновению в арабском обществе либеральных, светских общественно-политических течений, настаивающих на проведении исламских реформ, без которых исламское возрождение было бы невозможно. Это общественно-политическое течение, идеологической основой которого были независимость от Османской империи и единство арабских государств, противоречило консервативному идеологическому направлению, главной идеей которого был Османский халифат на исламской основе. После начала западной колонизации и распада Османской империи, арабы оказались в кризисе идентичности. В свете новой реальности и в контексте поиска идентичности и

¹³⁸ Яссин Свид. Западный заговор против арабов. Бейрут: Арабский центр исследований и документации. 1992. С. 21.

¹³⁹ Адель Манна. История Палестины в позднем османском периоде 1700-1918 гг. Бейрут: Институт палестинских исследований, 1-е изд. 1999 г. С. 257-258.

политической независимости в сознании арабов доминировали две тенденции: катарская и исламская, нацеленная на исламское государство¹⁴⁰.

Таким образом, палестинский национальный вопрос возник не только как реакция арабов, проживавших в Западной Палестине и находящихся под двойным влиянием как со стороны колониальных властей, так и потока иммигрантов, стремящихся вытеснить палестинцев со своей земли, на текущие события, но и как составляющая всеарабского национального движения¹⁴¹. Обострению конфликта способствовало также принятие законов, направленных, как утверждалось, на уравнивание в правах арабского и еврейского населения. Фактически были созданы правовые и экономические условия для создания сильного еврейского государства¹⁴².

Палестинцы стали свидетелями преобразований в политической сфере, которые ранее не происходили ни в одной арабской стране. Учитывая тот факт, что в течение длительного периода Палестина не была независимой, а входила в состав более крупных государственных образований, палестинское общество не имело опыта создания и функционирования независимых политических систем, основанных на многопартийности, ни в один из исторических периодов. Это побудило тогдашнюю элиту Палестины при формировании политического режима добиваться как признания, так и защиты со стороны других арабских государств и их партий, а также ограничить вмешательство во внутренние процессы формирования политического режима.

Палестинский политический режим был вынужден искать не только арабские рычаги воздействия на ситуацию, но и латентно обращаться за помощью к определенным кругам международного сообщества. Так, один из палестинских лидеров XX в. Великий Муфтий Иерусалима, Президент Высшего Исламского Совета Хадж Амин аль-Хусейни, возглавивший в 1936 г.

¹⁴⁰ Бурхан Галюн. Арабская скорбь: государство против нации. Бейрут: Дар аль-Алам для миллионов, 1966. С. 58-80.

¹⁴¹ Фейсал Хурани. Истоки и развитие палестинского национального движения до конца двадцатого века. Газа: Национальный центр исследований и документации, 2000. С. 22-60.

¹⁴² Хинд Амин аль-Бадири. Земли Палестины: между претензиями сионистов и историческими обвинениями. Каир: Лига арабских государств, 1998. С. 41.

Палестинскую революцию¹⁴³, 28 ноября 1941 г. в Берлине заключил союз с германским правительством против Великобритании¹⁴⁴.

Следует отметить, что основой для формирования политической элиты Палестины был не столько национальный фактор и материальное благополучие, сколько, прежде всего, религиозный фактор¹⁴⁵.

Несмотря на давление «Британского мандата», иммиграцию сионистов в Палестину, сговор местных феодалов с британскими властями и разногласия внутри палестинского общества, которые ослабили национальное движение, палестинцы смогли организовать ряд акций протеста, демонстраций и сбор средств для борьбы за независимость и защиту территориальной целостности государства. В этой политической борьбе использовались все средства, включая вооруженное сопротивление, примером которого была революция 1936 г., унесшая жизнь аль-шейха Изз аль-Дин аль-Кассама.

С образованием Лиги арабских государств (ЛАГ) в марте 1945 г. и после окончания Второй мировой войны всеарабское вмешательство в дела Палестины усилилось. ЛАГ при участии палестинских партий и некоторых политических деятелей изменила внутреннюю ситуацию, сформировав в июне 1946 г. «Высшую арабскую власть» во главе с хаджем Амин аль-Хусейни¹⁴⁶. Сложившаяся ситуация продлилась недолго, поскольку было принято решение Организацией объединенных наций (ООН) о разделе Палестины на Трансиорданию и Западную Палестину, которое было отвергнуто арабами, но признано евреями и поддержано ведущими державами.

В 1947 г., после того, как «британское правительство не смогло выполнить содержащееся в мандате обязательство создать еврейский "очаг",

¹⁴³ Палестинская революция в 1936 г. против британской администрации палестинского государства. Требованиями восставших было: предоставление независимости палестинскому народу, прекращение политики создания «еврейского национального дома» (открытой еврейской иммиграции, скупки земли). Революция началась после убийства шейха Аль-Кассама в 1935 г. (мусульманский ученый, палестинский лидер), а также объявление аль-Хусейни 16 мая 1936 г. «Днем Палестины» и его призывом к всеобщей забастовке.

¹⁴⁴ Хасан Хадр. Специфика развития и формирования палестинской политической элиты. *Birzeit*: Институт международных исследований Ибрагима Абу-Лухода, 1-е изд. 2003. С. 38.

¹⁴⁵ Баян Нахид Аль-Хаут. Лидеры и политические институты в Палестине, 1917-1948. Бейрут: Институт палестинских исследований, 1986. С. 8.

¹⁴⁶ Мухаммад Халид аль-Азар. Все палестинское правительство в связи с пятидесятой годовщиной. Каир: Дар Аль Шарк, 1998. С. 17.

уважая при этом права неевреев»¹⁴⁷, вопрос о политическом будущем Палестины был передан ООН. И 29 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН выпустила резолюцию № 181 о разделении Палестины на два независимых государства (арабское и еврейское) и специальное постановление по Иерусалиму¹⁴⁸.

Уточним, что в соответствии с резолюцией № 181 ООН, Западная Палестина была разделена на две части: 56% от общей площади Западной Палестины отошло еврейскому государству, которое получило международное признание. В то же время как требования «арабского Иерусалима» не были удовлетворены. Арабский Высший Совет, реагируя на сложившуюся ситуацию, опубликовал заявление с разъяснением своего отказа от проекта раздела Западной Палестины, указав, что при разделе евреям была предоставлена лучшая часть Палестины. Кроме того, раздел привел к изгнанию большого количества арабов с их исконных земель, в результате чего возникла угроза израильской агрессии против соседних арабских стран. В документе отмечалось, что это решение привело к тому, что арабы Палестины (в отличие от арабского населения других стран) попали в экономическую зависимость от еврейского государства, особенно после захвата Израилем портов Палестины и наиболее плодородных земель. При этом решение ООН поставить Иерусалим под контроль лишило арабов права свободного проживания в городе¹⁴⁹.

Резолюция ООН № 181 от 29 ноября 1947 года¹⁵⁰ определила границы нового Палестинского государства, предоставила ему международное право добиваться признания суверенитета территории и народа Палестины, формирования Всепалестинского правительства, в состав которого входит Национальный совет, Совет министров, создания Высшего совета в составе

¹⁴⁷ Шаповалов М. С. Британская политика в Палестине в 1917–1939 гг.: достижения и упущенные возможности // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. № 4 (24). С. 188.

¹⁴⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/181 (II) от 29 ноября 1947 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/181%28II%29> (дата обращения: 10.03.2022).

¹⁴⁹ Баян Нахид Аль-Хаут. Лидеры и политические институты в Палестине, 1917-1948. Бейрут: Институт палестинских исследований, 1986. С. 577.

¹⁵⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/181 (II) от 29 ноября 1947 г.

президента Национального совета, премьер-министра и главы судебной власти¹⁵¹.

Этим решением ООН, с одной стороны подтверждало существование на территории Западной Палестины двух юридических единиц: Израиля и Палестины, с другой стороны, признавая самостоятельным субъектом Израиль, отказывало в подобном признании государству Палестина.

Следует отметить, что, несмотря на признание ООН Израиля и Палестины, не подтверждение суверенного статуса одного из них, право Палестины на суверенитет не отменялось.

Признание этого права международным сообществом в лице ООН необходимо было для придания законной силы и защиты суверенитета Палестинской национальной автономии. Поскольку в международном праве существует термин «базовый суверенитет», означающий, что военная оккупация не передает суверенитет оккупировавшему государству, т.е. суверенитет государства сохраняется до тех пор, пока оккупированное государство не уступило его или не отказалось от своих притязаний на него¹⁵². Отметим, что израильская оккупация 1948 г. этого региона Ближнего Востока не отменяет суверенитет Палестины над своими территориями.

После раздела Палестины «из-за постоянных войн и конфликтов, а также столкновения интересов великих держав на ближневосточном пространстве мир стал свидетелем вопиющей несправедливости: арабский палестинский народ был лишен возможности создать свое государство, миллионы палестинцев стали беженцами, а многие оставшиеся на своих исконных землях оказались на положении узников израильской оккупации; Иерусалим был

¹⁵¹ Мухаммад Халид аль-Азар. Все палестинское правительство в связи с пятидесятой годовщиной. Каир: Дар Аль Шарк, 1998. С. 17. Самих Шабиб. Всепалестинское правительство: достижения и результаты. Никосия: East Press. 1988. С. 45.

¹⁵² Абдель-Азиз Фуда. Юридический центр военной оккупации // Египетский журнал международного права. Том 25. 1969. С. 33-34.

аннексирован Израилем и провозглашен "вечной и неделимой столицей еврейского государства"»¹⁵³.

Подытоживая отметим, что в силу исторических обстоятельств политическая система Палестины не могла формироваться и развиваться самостоятельно естественным путем, а сложившийся политический режим полностью соответствует традиционному определению данного термина, принятому в политической науке. Политический режим как набор взаимодействий и перекрывающихся и взаимосвязанных ролей, которые связаны с авторитарным распределением ценностей, т.е. путем распределения ценностей в соответствии с политическими решениями, обязательными для всех, как это видит Дэвид Истон¹⁵⁴, или которые включают в себя фактическое использование или угрозу использования законного физического принуждения для того, чтобы достигать общественной интеграции и адаптации внутри и снаружи, которая вращается вокруг силы, власти и управления, по мнению Роберта Гула, американского политика и члена Конгресса, и которая связана с выявлением проблем, принятием и реализацией политических решений.

Подчеркнем, что в политической науке понятие «политический режим» определяется как система правления трех ветвей власти: исполнительной, законодательной и судебной, выполняющая функции обеспечения внутреннего единства государства и защиты его от внутренних и внешних угроз, напрямую связывается с понятием «государство». Тем не менее, стремительное развитие политической жизни, сложность и многообразие ее форм потребовали от политологии расширения как предмета изучения, так и понятия «политический режим», как аналитической концепция, а не институционального режима, как подразумевалось ранее¹⁵⁵.

¹⁵³ Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. Государство Палестина: право на будущее. М.: МГИМО-Университет, 2018. С. 5.

¹⁵⁴ Easton D. *The Analysis of Political Structure*. New York: Routledge. 1990.

¹⁵⁵ Алмонд Г. *Сравнительная политика современности*. Амман: Изд-во Аль-Ахлия, 1-е изд. 1998. С. 16-19.

2.2. Эволюция палестинского политического режима в постколониальный период (1948-1993 гг.)

Приступая к рассмотрению эволюционных изменений в процессе становления и развития политического режима Палестины, автор считает необходимым для более логичного изложения материалов проведенного исследования выделить несколько периодов, повлиявших на становление палестинского политического режима:

- «Катастрофа» 1948 г.: влияние и последствия Накбы для формирования палестинского политического режима.
- Палестинский политический режим после начала революции 1964-1987 гг.
- Первая палестинская интифада 1987-1994 гг. и ее влияние на формирование политического режима.

После отказа Великобритании 29 ноября 1947 г. от «Мандата на Палестину», в 1948 г. она покинула регион. Уже отмечалось, что 29 ноября 1947 г. ООН приняла решение по разделу Палестины, а затем, 14 мая 1948 г. было провозглашено образование государства Израиль.

После ухода Великобритании из региона началась Арабо-израильская война с последующей оккупацией Израилем, Трансиорданией и Египтом территории, которую ООН признавала принадлежащей Палестине. Еще одним результатом войны 1947-1949 гг. стала масштабная гуманитарная катастрофа: около 600 000 (разные источники указывают цифры от 500 до 900 тысяч) палестинцев были вынуждены покинуть занятые израильской армией территории, в то же время из населенных пунктов, захваченных арабскими

военными формированиями, изгонялось еврейское население. В арабском мире эти события получили название «ан-Накба» (араб. النكبة) - «Катастрофа»¹⁵⁶.

В это же время Верховный арабский комитет¹⁵⁷ предпринимает попытку создать независимое государство Палестина. В сотрудничестве с арабскими государствами под контролем Верховного арабского комитета формируется Всепалестинское правительство во главе с Ахмедом Хельми Абдель-Баки. Легитимность этого института признал ряд членов ЛАГ¹⁵⁸.

Для легитимации Всепалестинского правительства Верховный арабский комитет и Палестинский национальный совет во главе с Хаджом Амином провели 1 октября 1948 г. в Газе конференцию, на которой объявили о легитимности нового правительства. Но под предлогом того, что противодействие созданию еврейского государства на территории Западной Палестины является всеарабской проблемой и арабские государства берут на себя решение данного вопроса¹⁵⁹, Египет, Сирия, Ливан, Трансиордания, Саудовская Аравия, Ирак и Йемен проигнорировали конференцию и не признали легитимность палестинского правительства. Ситуацией воспользовался король Иорданского Хашимитского королевства Абдалла I, вынашивавший планы воссоздания Великой Сирии и стремившийся овладеть соседними арабскими территориями. Несмотря на протесты в официальных политических и общественных арабских и палестинских кругах, в 1948 г. Иордания аннексировала большую часть арабской Палестины («Западный

¹⁵⁶ Оценка БАПОР числа палестинских беженцев в 1948-1950 годах // Аль-Дуррар Аль-Шамия. URL: <https://eldorar.org/node/79441> (дата обращения: 10.03.2022).

¹⁵⁷ Верховный арабский комитет как политический орган арабов Палестины, появившийся в 1936 г. в период Британского мандата, ставил целью освобождения палестинских территорий и создания суверенного палестинского государства. Комитет призвал палестинское население не платить налоги и принять участие во всеобщей забастовке, а также требовал прекратить еврейскую иммиграцию в Палестину. В 1937 г. деятельность комитета была запрещена британскими мандатными властями. Комитет воссоздан Лигой арабских государств (ЛАГ) в 1945 г., однако не имел никаких полномочий и был запрещен в Трансиордании. В 1948 г. вместо комитета Египет и ЛАГ создали всепалестинское правительство.

¹⁵⁸ Следует отметить, что с момента создания ЛАГ в 1945 г. Палестина являлась ее членом. Однако, не будучи признанным суверенным государством, не имела равного с другими странами права голоса и фактически не участвовала в принятии решений.

¹⁵⁹ Мухаммад Халид аль-Азар. Всепалестинское правительство в день пятидесятилетия. Палестинский институт исследований демократии. 1-е изд. 2000. С. 36-37; Мамдух Нофал. В поисках государства. Палестинский институт исследований демократии. 1-е изд. 2000. С. 40-43.

берег»), не позволив Всепалестинскому правительству закрепиться де-юре и приступить к управлению государством.

Стремясь закрепить свои права на аннексированную землю, 1 октября 1948 г. король Абдалла I провел Амманскую конференцию. Был принят ряд решений, оказавших влияние на развитие политической ситуации, как в регионе Западного берега реки Иордан, так и в арабском мире в целом. Была озвучена идея объединения Иордании и Палестины, в связи с чем Иордания отказывалась признать легитимность сформированного 23 сентября 1948 г. под руководством Ахмеда Хельми Абделя Баки Всеобщего правительства Палестины (Газы) в качестве законного представителя палестинцев. Был поднят вопрос о необходимости снабжения палестинцев оружием для продолжения военных операций против Израиля с целью присоединения остальной части Палестины на Восточном берегу, т. е. вхождения этих территорий в состав Иорданского Хашимитского королевства. Для управления объединенными территориями предлагалось сформировать парламент, в состав которого должны были войти представители Иордании и Палестины¹⁶⁰. Расширение владений Хашимитского Иорданского Королевства предполагало коронацию Абдаллы I, для чего планировался созыв Всепалестинского собрания, на котором арабы присягнут на верность Абдалле как королю Палестины. На конференции прозвучал призыв отказать в доверии Верховному арабскому комитету, требование его роспуска и созыва нового.

Для решения вопросов вхождения Палестины в состав Иордании на Амманской конференции был сформирован исполнительный комитет, в состав которого вошли шейх Сулейман аль-Таджи аль-Фаруки (председатель), шейх Саад аль-Дин аль-Алами (заместитель председателя), Аджадж Нухейд (секретарь)¹⁶¹. Для утверждения решений Амманской конференции 1 декабря

¹⁶⁰ Калькили Найла. Процесс становления палестинских политических институтов: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Москва, 2003. 174 с.

¹⁶¹ Махди Абдель-Хади. Палестинский вопрос и история политических решений 1934-1974 гг. Бейрут, 1975. С. 28.

1948 г. под председательством шейха Мухаммеда Али аль-Джабари – мэра города Хеврон – была созвана вторая конференция в Иерихоне¹⁶².

Не получив одобрения своих действий со стороны ЛАГ и ООН, Абдалла I убедил часть палестинского общества, в первую очередь правящую элиту, крупных землевладельцев и предпринимателей, в том, что присоединение к Хашимитскому королевству позволит защитить палестинские национальные интересы. 11 апреля 1950 г. в Иордании состоялись парламентские выборы, в которых приняли участие жители Западного берега реки Иордан, где половина мест в Законодательном собрании была заранее отдана представителям Палестины.

24 апреля 1950 г. новый парламент Иордании принял решение о присоединении Западного берега реки Иордан к Иордании. При этом делалась оговорка, что присоединение «является временным, и не будет влиять на окончательный статус Арабской Палестины»¹⁶³. Отметим, что Иерихонская конференция стала фактором, повлиявшим не только на официальное присоединение к Иордании Западного берега реки Иордан, но и повлияла на перспективы формирования правовых основ будущего политического режима Палестины. Действующие на присоединенной территории законы, ранее принятые на территории Палестины в период Британского мандата, продолжали действовать до их замены законами Иордании¹⁶⁴. В период 1950-1967 гг. парламент Иордании состоял из равного числа депутатов с обоих берегов Иордана¹⁶⁵.

После событий 1948 г. в Палестине наметилось «полевение» общественных настроений. Возрастало влияние Партии мусульманского братства, Партии Баас и Освободительной партии, деятельность которых имела

¹⁶² Мамдух Нофал. В поисках государства // Рамалла: Гражданин. Палестинский институт изучения демократии, 1-е изд. 2000. С. 19.

¹⁶³ Воропаев А. И. Иордания // Энциклопедия «Всемирная история». URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/iordaniia_iordanskoie_khashimitskoie_korolievstvo_al_mamliaka_al_urdu_niia_al_khashimiia (дата обращения: 10.03.2022).

¹⁶⁴ Баумгтен Х. От освобождения к государству: история палестинского национального движения 1948-1988. // Рамалла: Гражданин. Палестинский институт исследований демократии. 2006. С. 57-58.

¹⁶⁵ Махди Абдель-Хади. Палестинский вопрос и проекты политических решений. Иерусалим, 4-е изд. 1992.

антизападный, революционный и коммунистический векторы. Этот период сопровождался репрессиями, направленными против активистов националистических и социалистических партий, членов партии Баас и Компартии¹⁶⁶. Эти политические движения были продолжением традиционных национально-политических движений в арабском мире, на базе которых возникли палестинские политические организации и партии, действующие и в настоящее время¹⁶⁷. Ряд основателей движения ФАТХ (Ясир Арафат, Халил аль-Вазир, Салах Халаф) начали свою политическую деятельность в рядах движения «Братья-мусульмане»¹⁶⁸.

Еще одним фактором, повлиявшим на развитие ситуации в Палестине и будущего политического режима в описываемый период, являлся союз между властями Иордании и партией «Братья-мусульмане», созданный для противостояния арабским прогрессистам (националистам и марксистам), продолжавшим активную борьбу за независимость Палестины. Напомним, что «Братья-мусульмане» была консервативной партией, отстаивающей традиционные исламские ценности, противостоящая революционному арабскому национализму. «Братья-мусульмане» нашли общие интересы с Хашимитским королевством, приняли участие в выборах 1950 г. в объединенный палестино-иорданский парламент, став «умеренной оппозицией»¹⁶⁹.

В качестве итога данного периода отметим, что Арабо-израильская война 1947-1949 гг., несогласованность и нежелание арабских стран поступиться своими локальными интересами, их разобщенность привели к потере возможности создания независимого палестинского государства под защитой ЛАГ и ООН.

¹⁶⁶ Cohen A. Political parties in the west bank under. Jordanian Rule 1948-1967. Ithaca: Cornell University press. 1980. P. 179, 288.

¹⁶⁷ Политический интеллектуальный семинар: опыт палестинского политического движения в 20-м веке. Газа: Национальный центр исследований и документации. 2000.

¹⁶⁸ Садр Абу Фахр. Движение ФАТХ: новая палестинская история // Масарат. URL: <https://www.masarat.ps/article/1589/> (дата обращения: 10.03.2022).

¹⁶⁹ Фуад Маджуб. Суд и Иорданское братство. Изменение вариантов, проблем и приоритетов // Al-Hourriah URL: <http://www.alhourriah.org> (дата обращения: 10.03.2022).

Второй период в становлении палестинского политического режима охватывает временной промежуток с 1964 г. по 1987 г.

Вопрос независимости Палестины был снова поднят после победы революции 1952-1954 гг. в Египте и прихода к власти президента Гамалы Абдель Насера, активизации арабских национально-освободительных организаций. 13 января 1964 г. в Каире состоялся первый арабский саммит, инициированный президентом Египта Насером, на котором было принято решение о создании Организации освобождения Палестины (ООП). Председателем исполкома ООП стал представитель Палестины в ЛАГ Ахмед аль-Шугаири. Стоит отметить, что призыв Насера прозвучал после попыток Израиля перенаправить русло реки Иордан на оккупированные территории¹⁷⁰. Помимо борьбы с Израилем, в задачи ООП входила борьба с Иорданией за палестинские территории, создание политического «противовеса» популярному среди палестинцев, но оппозиционному политике А. Нассера «Движению за национальное освобождение Палестины» (ФАТХ). Объединив в ООП различные палестинские группы сопротивления, ЛАГ планировала осуществлять контроль за их деятельностью¹⁷¹.

В состав ООП входили военно-политические организации различных идеологических течений, декларировавшие борьбу против Израиля и за независимость Палестины. В ее составе возникли политические фракции. Лидирующие позиции в ООП заняло ФАТХ, официальной датой создания которой считается 1 января 1965 г. С 1969 г. оно составляло большинство в исполкоме ООП и определяло ее политику. Лидером ФАТХ до конца жизни был Ясер Арафат.

Институтами власти ООП являлись Палестинский национальный совет (ПНС) как верховный законодательный (представительный) орган палестинского народа, Исполнительный комитет (руководящий орган ООП),

¹⁷⁰ Баумгтен Х. От освобождения к государству: история палестинского национального движения 1948-1988 // Рамалла: Гражданин. Палестинский институт исследований демократии. 2006. С. 188.

¹⁷¹ Аливаиви Асаад Мохаммед. Организация освобождения Палестины в перспективе провозглашения независимого государства Палестина. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-osvobozhdeniya-palestiny-v-perspektive-provozglasheniya-nezavisimogo-gosudarstva-palestina/viewer> (дата обращения: 10.03.2022).

представлявший организацию на международной арене. Основной функцией Исполкома была реализация политических решений ПНС. В 1969 г. Ясер Арафат возглавил Исполнительный комитет ООП¹⁷².

Важное событие произошло в 1968 г. Арафат вместе с президентом Египта Насером совершил первый визит в Советский Союз. А когда Арафат возглавил ООП, то 4 августа 1974 г. СССР признал ООП единственным и законным представителем палестинского народа¹⁷³. Приято считать, что это событие стало первым шагом к возникновению независимого палестинского государства, содействовало укреплению политического режима, выражающего волю народа Палестины, легитимации требований соблюдения прав арабов, в первую очередь, на независимость и самоопределение.

По поручению ООП Ахмед аль-Шугаири подготовил первое общее собрание членов ООП, возглавил разработку Национального устава и Устава ООП, организовал комитеты по подготовке конференции, руководил составлением списки ее участников.

Первая конференция, известная как Первый палестинский национальный совет ООП, была открыта королем Иордании Хусейном и проходила в Иерусалиме с 2 марта по 2 июня 1964 г. На ней было объявлено о создании ООП, ратифицированы Национальный устав и Устав Организации, председателем Исполкома ООП был избран Ахмад аль-Шугаири, который приступил к формированию Исполкома в количестве 15 членов¹⁷⁴.

Для более полного раскрытия заявленной темы диссертации отметим, что именно создание ООП стало первым шагом Палестины к формированию политического режима. Но уточним, что с момента создания ООП действовала под контролем ЛАГ, арабских государств, борющихся за лидерство в регионе. На палестинском национальном совете в Иерусалиме в Национальной хартии

¹⁷² Аливаиви Асаад Мохаммед. Организация освобождения Палестины в перспективе провозглашения независимого государства Палестина.

¹⁷³ Память о 4 августа. Советы признали ООП // Dunia Al-Watan. 04.08.2017. URL: <https://www.alwatanvoice.com/arabic/news/2017/08/04/1072984.html> (дата обращения: 10.03.2022).

¹⁷⁴ Мухаммад Халид аль-Азар. Всепалестинское правительство в день пятидесятилетия. Рамалла: Палестинский институт исследований демократии. 1-е изд. 2000. С. 195-199.

было зафиксировано, что ООП не имеет суверенитета над палестинскими территориями¹⁷⁵. Режим, таким образом, был ограничен. В то же время создание ООП было основано на идее защиты и продвижения национальных интересов палестинцев, подкрепленной мощным подъемом общеарабской борьбы за независимость, самоопределение и выбор своего места в мировом порядке XX в.

Следующие шаги к обретению независимости были предприняты в 1967-1968 гг., когда после поражения Египта и Иордании в «Шестидневной войне» с Израилем и последующего сопротивления палестинских революционных сил и иорданской армии израильской агрессии в сражении «Достоинство» в 1968 г. Тогда же Палестинский национальный совет в Бейруте принимает «Палестинскую хартию», программный документ ООП, декларирующий отношения организации к Палестине, палестино-израильскому конфликту, проблеме палестинских беженцев и к Израилю. Согласно Хартии, основными целями ООП являются освобождение палестинской территории «от реки до моря», восстановление прав палестинцев путем вооруженной борьбы¹⁷⁶. Для достижения заявленных целей и ведения вооруженной борьбы ООП принимает в свои ряды палестинские группы национального сопротивления¹⁷⁷.

ФАТХ, возглавляемое Ясером Арафатом, вскоре стало наиболее влиятельной партией в ООП, приняло на себя руководство этой организацией. Все это привело к серьезным внутренним преобразованиям в ООП, превалированию палестинского национализма над арабским. Изменилась

¹⁷⁵ В ст. 24 Палестинской национальной хартии говорится: «Эта организация не осуществляет какого-либо регионального суверенитета над Западным берегом Иорданского Хашимитского Королевства или сектора Газа, и ее деятельность будет осуществляться на общенациональном уровне в редакционной, организационной, политической и финансовой областях».

¹⁷⁶ Самар Джавдат аль-Баргути. Палестинская национальная администрация и структура палестинской политической элиты. Каирский университет, факультет экономики и политологии. 2008. С. 102. Хельги Баумгтен. От освобождения к государству: история палестинского национального движения 1948-1988. // Рамалла: Гражданин. Палестинский институт исследований демократии. 2006. С. 194.

¹⁷⁷ Палестинские партии: 1. Палестинское национально-освободительное движение «ФАТХ»; 2. Народный фронт освобождения Палестины; 3. Демократический фронт освобождения Палестины; 4. Народная партия Палестины (бывшая Коммунистическая партия Палестины); 5. Фронт народной борьбы; 6. Фронт освобождения Палестины; 7. Палестинский арабский фронт; 8. Авангард Народно-освободительной войны - Силы молнии; 9. Фронт освобождения арабов; 10. Партия Палестинского демократического союза - «Фида».

модель принятия политических решений через введение концепции консенсусной фронтальной формулы¹⁷⁸.

Основные контуры палестинского политического режима сформировались после образования Национального совета Палестины (НСП), законодательного органа, состоявшего из 740 членов, которые представляли интересы всех палестинцев, живущих на территории ПНА и/или за ее пределами. Важным шагом стало избрания Исполкома, высшего исполнительного органа ООП, выступавшего в роли правительства государства Палестина. Исполнительный комитет по-прежнему состоит из 18 членов, избираемых ПНС и представляющих фракции ООП.

Немаловажным фактором развития политического режима Палестины, его, скажем так, персональной, «лидерской особенностью», стало признание ООП органом, осуществляющим политическое руководство ПНА, и последовавшее за этим в 1969 г. избрание Ясира Арафата президентом Исполкома Палестины. ООП, по сути, превратилась из организации, созданной арабами и под опекой арабов, в инструмент мобилизации палестинцев внутри и за пределами Палестины, инструментом достижения палестинской национальной независимости.

Для анализа политического режима важно, что ООП создала политические институты, которые объединили разрозненные палестинские общины и диаспоры, проживающие на Западном берегу, а также в Израиле, Иордании и Египте, в структурированное политическое сообщество. Таким образом, ООП поддерживала и развивала палестинскую национальную идентичность и, как следствие, политический режим.

ООП изначально основывалась на принципах организационной и финансовой независимости, но реалии потребовали для оперативного принятия решений и эффективности их реализации политический и интеллектуальный

¹⁷⁸ Мухаммад Халид аль-Азар. Значение победы ХАМАС на палестинских выборах // Арабские дела. 2006. № 125. С. 48.

плюрализм заменить системой «квот»¹⁷⁹, что сказалось на структуре режима в целом, привело к утрате части механизмов демократии. При «квотировании» ФАТХ заняла в ООП лидирующие позиции. Палестинская национальная идеология этого движения, его финансовые ресурсы дали возможность перейти от статуса «одной из фракций» вначале к «доминирующей», а затем и «единственной фракции»¹⁸⁰.

До 1970 г. ООП базировалась на территории Иордании. После событий, произошедших между революционными силами и иорданской армией в сентябре 1970 г., известных как «Черный сентябрь», ООП покинула Иорданию и перебазировалась в Ливан¹⁸¹. Присутствие ООП в Ливане совпало с ливанской гражданской войной, начавшейся в 1975 г., в которой палестинские группировки также приняли активное участие на стороне ливанского национального движения и ливанских коммунистических фракций.

На этот же временной период приходится международное признание ООП. Так, на саммите (Алжир, 1972 г.) Организация освобождения Палестины получила признание арабов, а на сессии ЛАГ (Рабат, 1974 г.) ООП была признана единственным законным представителем палестинского народа. Тогда же организация стала членом Лиги арабских государств, Организации Исламская конференция и других региональных организаций и членом-наблюдателем ООН¹⁸².

В качестве промежуточного вывода отметим, что в 1970-е гг. палестинский вопрос получил частичное разрешение. И это стало одной из причин эскалации палестинского национализма. Государства ЛАГ, добившись

¹⁷⁹ Джамиль Хилал. Палестинские политические организации и партии: между задачами внутренней демократии, политической демократии и национального освобождения // Рамалла: Гражданин. Палестинский институт демократических исследований. 2006. С. 48.

¹⁸⁰ Политический интеллектуальный семинар: опыт палестинского политического движения в 20-м веке». Газа: Национальный центр исследований и документации. 2000. С. 331.

¹⁸¹ 7 сентября 1970 г. правительство Иордании воспользовалось захватом самолета, осуществленного Народным фронтом освобождения Палестины, а затем взорвало его в Иордании, после чего правительство Иордании развернуло крупную военную операцию, которая ликвидировала военное присутствие палестинского движения сопротивления, это привело к потере палестинским движением базы, что привело к качественному ухудшению ситуации.

¹⁸² Мухаммед Мансур Абу Рукба. Разрешение кризиса представления палестинского народа на саммите конференции в Рабате 1974 г. и его влияние на палестино-иорданские отношения // Al-Quds Open University Journal. 2017. № 41. С. 201.

подвижек в поиске подходов к решению палестинской проблемы, отодвинули ее на второй план, поскольку Шестидневная война, Война Судного дня, регулярные вооруженные столкновения и террористические акты, привели к серьезным потерям, как со стороны Израиля, так и арабов. Началось нарастание гуманитарных проблем, рост числа палестинских беженцев в арабские страны, что привело к социальным проблемам¹⁸³. На фоне конфликта с Израилем в Иордании, Египте, Ливане возникли внутренние разногласия, приведшие к вооруженным столкновениям, что вынудило правительства стран ЛАГ перейти к поиску путей мирного урегулирования палестинской проблемы, необходимости принятия международных решений мирных соглашений.

Войны между Израилем, Сирией и Египтом имели экономические последствия, привели к росту цен на нефть, который спровоцировал мировой экономический кризис. На этом фоне наметился тренд на мирное урегулирование проблем на Ближнем Востоке. В 1974 г. на встрече в Рабате ООП была признана главами ЛАГ (включая короля Иордании) единственным представителем палестинского народа. Под нажимом ЛАГ руководство ООП включилось в процесс мирного урегулирования, провело заседание Палестинского национального совета (№ 12, 1-8 июня 1974 г.) в Каире, итогом которого стало принятие «Промежуточной программы»¹⁸⁴.

После визита президента Египта А. Садата (19 ноября 1977 г.) в Израиль и его выступления в Кнессете, в котором он подтвердил суть египетского мирного подхода, ООП перешла от лозунга «отразить сионистскую империалистическую агрессию против великой арабской нации и ликвидировать сионистское присутствие в Палестине»¹⁸⁵ к требованию «независимости государства Палестина». Политический режим и его институты стали ориентироваться на создание светского демократического государства,

¹⁸³ Зиад Абу Амр. Новые тенденции в политическом мышлении и практике. Иерусалим: Бася, 1-е изд. 1992. С. 8.

¹⁸⁴ Махер аш-Шариф. Поиск организации, исследование палестинской политической мысли, 1993–1998 годы. Никосия: Центр исследований и стратегических исследований в арабском мире, 1-е изд. 1995. С. 246.

¹⁸⁵ Палестинская национальная хартия (1968 г.). П. 7. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=87> (дата обращения: 16.03.2022).

отказавшись от доктрины «освобождения всей палестинской земли». Но это привело к обострению конфликта внутри ООП, который продолжался и после того, как руководство ООП одобрило программу «Независимое государство».

Причинами, побудившими лидеров части палестинских движений обратиться к «Промежуточной программе» для урегулирования палестино-израильского конфликта, стали осознание ими необходимости мирного решения проблемы и опасности вмешательства в эти отношения других сторон. Лидеры ООП понимали, что прежний курс в изменившихся условиях может привести к отстранению организации ООП от переговоров о статусе Западного берега реки Иордан и сектора Газа¹⁸⁶.

Изменение политического мышления стало результатом активной деятельности лидеров ООП, стремившихся к признанию суверенитета ПНА. Корректировка политического курса привела к отказу от Палестинского национального консенсуса в Палестинской национальной хартии¹⁸⁷.

Значимым шагом для легитимации политического режима Палестины стали выступление Я. Арафата (1974 г.) на Генеральной Ассамблее ООН и вступление ООП в Движение неприсоединения и Организацию Исламская конференция¹⁸⁸. Конструктивным итогом 29-й сессии ООН (ноябрь 1974 г.) явилось принятие резолюции № 3236 Генеральной Ассамблеи, где вопрос о Палестине трактовался как «общенациональная проблема народа, борющегося за свою независимость», а затем его включение в повестку дня ООН в качестве отдельного пункта¹⁸⁹.

Представляется необходимым провести сравнительный анализ позиций СССР и США на площадке ООН при решении палестино-израильского

¹⁸⁶ Наиф Хаватме, Каис Абдул Карим. Временная программа 1973-1974 гг. Конфликт и единство в сопротивлении палестинцам. Дом прогресса арабов. С. 42-44.

¹⁸⁷ Идея урегулирования присутствовала у палестинцев с момента рождения палестинского политического режима, но она не смогла осуществиться в силу ряда обстоятельств, которые затронули структуру палестинского политического режима, а также после ряда кризисов и потрясений, которые привели к ее военному истощению.

¹⁸⁸ Шафик Аль-Хаут. Будущее Организации освобождения Палестины: на пути к созданию новых основ для представления диаспоры. Рамалла: Университет Бирzeit. 2005. С. 98.

¹⁸⁹ Резолюция Организации Объединенных Наций по Палестине A/RES/3236 (XXIX) от 22 ноября 1974 г. // Сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/3236%28XXIX%29> (дата обращения: 16.03.2022).

вопроса. Для решения палестинского вопроса по проекту, предложенному США, был создан Специальный комитет ООН по Палестине, который должен был «разработать рекомендации согласно ст. 10 Хартии относительно будущего правительства Палестины». При этом США стремились увязать вопрос о статусе Палестины с проблемой еврейских беженцев в Европе, что укрепляло позиции Израиля. В свою очередь, СССР в ООН впервые предложил альтернативный вариант решения палестинской проблемы – возможность раздела Палестины на два независимых государства. Принимая как факт существование еврейского национального очага на территории Палестины, а также разногласия между евреями и арабами, СССР, признав независимость Израиля в 1948 г., проводил политику, направленную на признание прав арабов-палестинцев и создание палестинского независимого государства, видя в этом единственный путь урегулирования конфликта¹⁹⁰. При этом СССР стремился установить диалог с ООП, ФАТХ и ХАМАС для стабилизации ситуации.

На фоне укрепления процесса мирного урегулирования 6 июня 1982 г. израильская авиация атаковала палестинские поселения в Ливане. Руководство Ливана в целях защиты своего населения от израильских авиаударов потребовало ухода палестинцев с территории страны. Исход палестинцев из Ливана в 1982 г. стал поворотным моментом в формировании палестинского политического режима. Более того, это стало фактором раздробления внутренней структуры ООП. По сути, организация утратила свою основную базу, потеряла роль основной политической силы, способной вести борьбу за достижение урегулирования арабо-израильского конфликта.

На Палестинском национальном совете (Амман, 1984 г.) кризис политического режима углубился. Внутренние разногласия 1983-1984 гг. привели к расколу ФАТХ. В феврале 1985 г. ФАТХ от имени ООП подписало соглашение с Иорданией о формировании палестино-иорданской делегации для

¹⁹⁰ Сайт ООН: Истоки и история проблемы Палестины: Часть II (1947-1977 гг.). URL: https://www.un.org/unispal/ru/origins-and-evolution-of-the-palestine-problem/part-ii-1947-1977/#__II_1947-1977 (дата обращения: 16.03.2022).

участия в будущих переговорах с Израилем. Тогда же ООП высказалась за привлечение к этому процессу США в качестве гаранта выполнения обязательств со стороны Израиля. Иордания, в свою очередь, расценила это требование как попытку ООП нарушить предыдущие договоренности, действовать без учета интересов Иордании¹⁹¹.

Союз ФАТХ с Иорданией подвергся критики со стороны Коммунистической фракции ООП, стал поводом для создания «Фронта национального спасения», выступившего против Амманского соглашения 1985 г. и Палестинского национального совета. Все это негативно повлияло на трансформацию политического режима Палестины. Наметились признаки двоевластия, поскольку ряд группировок ООП продолжали признавать легитимность Палестинского национального совета. Но в 1985-1987 гг. на 18-й сессии основные фракции и партии возвратились в Национальный совет и Исполком (Алжир, 20-25 апреля 1987 г.). Этот политический шаг стал началом Первой палестинской интифады (1987-1991 гг.), целью которой была борьба за освобождение территорий, оккупированных Израилем.

Созыв Национального совета сыграл важную роль в изменении палестинского политического режима, поскольку на нем был выработано программное соглашение «Аден-Алжир». Документ подчеркивал необходимость реформы палестинского политического режима, возврат к принципам коллективного руководства, расширению демократической практики¹⁹².

Таким образом, в 1969-1987 гг. палестинский политический режим, несмотря на разногласия между членами ООП, претерпел ряд качественных изменений:

а) в ходе формирования Исполкома фракции вели борьбу за политическое влияние и места в комитете, для чего вступали в различные союзы, разрывали

¹⁹¹ Вахиб Аль-Шаер. Фонды Иордано-Палестинской федерации // Арабское будущее. 1989. № 124. С. 128-133.

¹⁹² Наиф Хаватмех. Осло и еще один сбалансированный мир. Дамаск: Аль-Ахали и Байсан. 1-е изд. 1998. С. 22-24.

отношения, руководствуясь интересами различных групп палестинского общества;

б) внутривластная борьба не повлияла на признание всеми палестинскими национальными силами легитимности институтов ООП, Палестинского национального совета и других институтов. Отметим, что ООП оставалась во главе национальной борьбы и представляла интересы палестинского народа вплоть до появления движения ХАМАС, сыгравшего важную политическую роль во время первого восстания 1987 г. и ставшего причиной фундаментальных изменений в палестинском политическом режиме.

Следующий этап становления палестинского политического режима связан с первой палестинской интифадой 1987-1994 гг. и ее последствиями.

На основе проведенного анализа автор полагает, что 1987 г. можно признать переломным моментом в истории палестино-израильского конфликта, а также развития политического режима ПНА. После сорока лет борьбы за суверенитет Западного берега реки Иордан в общественном сознании палестинского народа произошли важнейшие изменения, приведшие к народному восстанию, охватившему Сектор Газа и Западный берег. Изначально интифада заявила о себе как о серьезной революционной попытке изменить сложившуюся ситуацию, создать новую реальность в развитии арабо-израильского конфликта. ООП усматривала в восстании возможность стать национальным центром руководства восстанием.

В этих условиях палестинское руководство решило рассмотреть вопрос формирования временного палестинского правительства за рубежом. Восставшие декларировали стремление создать палестинское государство со столицей в Иерусалиме, утверждения решения палестинской проблемы в числе приоритетов международной и региональной политики.

В самой Палестине наметилось изменение форм политического протеста, что выражалось в проведении палестинскими рабочими забастовок на израильских предприятиях. Впервые прозвучали призывы к гражданскому неповиновению, всеобщей забастовке и бойкоту израильских товаров и

продуктов. Палестинцы, проживавшие на израильской и иорданской территориях, выразили свою солидарность с забастовщиками.

Обратимся к анализу участия исламских группировок в политической борьбе, к явлению, свойственному арабскому миру. Напомним, к примеру, что во время правления президента Египта А. Садата деятельность религиозных групп активизировалась после освобождения сотен заключенных из числа членов исламистских группировок. Цель была вполне очевидна: привлечение исламистов к борьбе с коммунистическими, христианскими движениями и унитарными движениями Возрождения. По мнению некоторых исследователей, исламистские группировки возникали как реакция мусульманского общества на различные политические, военные, социальные и культурные кризисы¹⁹³.

Палестина пострадала от активизации исламизма, так как стала свидетелем и очагом развития и распространения политических исламских движений, которые использовали религию в качестве символа и отвлечения народа от реальных политических целей. Причины развития исламского движения в оккупированной Палестине кроются в политическом унижении палестинцев в арабском мире и вынужденном сосуществовании на одной территории с сионистским государством. Неудачи в течение 40 лет освободительной борьбы привели к идее палестинского джихада, которая впервые возникла в 1981 г. в исламистской группировке шейха А. Ясина. К концу 1987 г. в Палестине созрели условия для появления новых политических сил, направленных на противодействие сионистским притязаниям. Этой силой стало движение исламского сопротивления ХАМАС.

В начале 1980-х гг. Фатхи аль-Шакаки основал палестинскую военизированную исламистскую организацию «Палестинский исламский джихад» (в других переводах – «Исламский джихад Палестины», «Движение исламского джихада в Палестине»)¹⁹⁴, включившуюся в первую интифаду.

¹⁹³ Сайед Ахмед. Исламские движения в Египте и Иране. Каир: Синай Пабблишинг. 1989. С. 24.

¹⁹⁴ Фатхи Ибрагим Абдель-Азиз аш-Шакаки родился в 1951 г. в лагере беженцев Рафаха в Газе, учился в университете Бир-Зейт, работал учителем в Иерусалиме, затем изучал медицину в Египте и работал врачом в Иерусалиме. В конце семидесятых вместе со своими товарищами основал движение «Исламский джихад» в

Заявлялась двуединая цель: создание независимого Палестинского исламского государства и уничтожение Израиля путем ведения джихада. Взгляды Фатхи аль-Шикаки сложились под влиянием событий иранской революции и личности имама Хомейни. Аль-Шикаки считал путь джихада единственно возможным решением для освобождения Палестины, он неоднократно указывал на события иранской революции как на пример возможности ислама влиять на политические действия и руководить массами.¹⁹⁵ Джихадисты подвергли критике позицию «Братьев-мусульман» за их выбор «пути веры» без джихада, раскритиковало ООП за выбор «пути джихада» без веры¹⁹⁶.

Причинами возникновения джихадистского движения, полагаем, стали политическое давление на палестинцев извне, игнорирование палестинского вопроса как центральной проблемы исламского мира, пренебрежение исламской стороной вопроса о Палестине. Одной из целей новой организации стало убеждение палестинской религиозной молодежи действовать вооруженным путем, игнорировать мирное урегулирование. «Исламский джихад Палестины» рассчитывал решить палестино-израильский проблему, опираясь на идейные основы ислама.

17 декабря 1987 г. на базе организаций «Братья-мусульмане» и «Исламский джихад Палестины» в секторе Газа было основано исламское движение сопротивления ХАМАС, целями которой заявлялись уничтожение Израиля и создание палестинского государства на всей территории, которую занимала подмандатная Палестина до образования Израиля в 1948 г. В Хартии ХАМАС (от 18 августа 1988 г.) были зафиксированы идеологические положения, основанные на принципах «Братьев-мусульман»: «то, что происходит сегодня на этой благословенной земле, является новой

Палестине. Его неоднократно арестовывали оккупационные силы (1983, 1986), затем в августе 1988 г. он был депортирован в Ливан, где 26.10.1995 был убит израильским Моссадом на Мальте.

¹⁹⁵ Интервью с Фатхи Аль-Шикаки // Ливанская генеральная газета. 3.10.1990. С. 4.

¹⁹⁶ Язид Сайег. Вооруженная борьба и поиск государства. Палестинское национальное движение, 1949-1993 годы. Бейрут: Институт палестинских исследований. 1997. С. 627.

формулировкой исламской нации и мусульманского поколения, которое держит знамя ислама»¹⁹⁷.

Можно предположить, что целью создания ХАМАС стало создание альтернативы ООП, нового политического органа, продвигающего интересы арабских и международных партий. Почти 30-летнее противостояние ХАМАС и ООП в Палестине ослабило роль последней. Еще одна задача ХАМАС видится в отвлечении внимания арабского мира от борьбы с Израилем на внутренние споры и конфликты¹⁹⁸.

В качестве аргумента напомним о борьбе за лидерство между исламистскими и другими партиями в ООП на выборах студенческих советов и профессиональных союзов в 1980-х гг. Уже в первые месяцы интифады движение ХАМАС действовало в обход лидеров ООП, предпринимало попытки занять лидирующие позиции в самих институтах ООП. Фактически, исламское движение повлияло на официальный дискурс ООП, в документах стали использоваться религиозные тексты и цитаты из Корана.

В свою очередь движение ФАТХ, возглавлявшее ООП, не смогло найти компромисс с ХАМАС. Результатом противостояния ФАТХ и ХАМАС стало решение ХАМАС действовать за рамками ООП, отказ последней признать Палестинскую администрацию, продолжение террористических методов борьбы. В описываемый период движение находилось в двойной конфронтации: военной с Израилем и политической с руководством ООП.

Исламские движения в Палестине вступили в период реконструкции в 1990-х гг. (во время второго восстания), что отразилось во включении религиозного дискурса в дискурс гражданского общества.

¹⁹⁷ Зиад Абу Ганима. Исламская Палестина – это освобожденная Палестина // Бригада ислама. 1989. № 10. С. 25.

¹⁹⁸ Вопрос: Хамас стремится сформировать альтернативу ООП // Информационное агентство ВАФА. URL: http://www.wafa.ps/ar_page.aspx?id=WWGC1za854101238694aWWGC1z (дата обращения: 16.03.2022).

В 1990 г. переговорный процесс между ООП и Израилем при посредничестве США результатов не принес¹⁹⁹, а после десантной операции одной из групп сопротивления, США остановили диалог до 21 июня 1990 г.

Можно предположить, что палестинская мирная инициатива не смогла достичь своих целей по нескольким причинам: из-за американо-советских договоренностей о сотрудничестве на уровне двусторонних отношений, вследствие чего ослабла политическая поддержка ООП со стороны советского блока; отсутствовала политическая поддержка со стороны стран ЛАГ; из-за стремления США помешать палестинской мирной инициативе, зафиксированной 10 ноября 1988 г. в Палестинской декларации о независимости²⁰⁰. ООП была вынуждена в одиночестве противостоять политическому давлению Израиля и США. ООП в этот же период столкнулась с внутренними проблемами. На территории Палестины возросло влияние исламистских движений, начался процесс формирования политической оппозиции. Процесс мирного урегулирования проблем затруднялся как внешнеполитическими факторами, целью которых было политическое устранение ООП, так и внутренними – усилением исламистских движений.

В качестве позитивных моментов отметим, что ООП добилась открытия посольств, миссий и представительств в ряде страна, получило места в ООН в качестве наблюдателя от имени Палестины. Важным этапом стала инициированная США международная конференция (Мадрид, 30 октября 1991 г.), где прошли переговоры Израиля с ООП, Иорданией, Ливаном и Сирией, многосторонние переговоры по проблемам Ближнего Востока под сопредседательством России и США. Израиль настоял на том, чтобы ООП не участвовала в конференции как независимая делегация, и иордано-палестинскую делегацию возглавила Иордания. Делегаты ООП рассматривали Мадридскую конференцию как историческую возможность и согласились

¹⁹⁹ Джблэр Ашкар. Сионизм и мир: от валлонского плана до Вашингтонских соглашений // Арабское будущее. 1995. № 195. С. 10.

²⁰⁰ Абдель-Илах Белкизиз. Палестинский вопрос и новый поворот: на пути к рассмотрению вариантов // Арабское будущее. 1992. № 158. С. 43.

принять в ней участие, что давало надежду на урегулирование политической обстановки в регионе. Основанием для данного мнения являлись твердая убежденность палестинцев в своей правоте относительно решения палестинского вопроса²⁰¹.

В начале 1990-х гг. произошли знаковые изменения в мировой политической ситуации, отразившиеся негативным образом на положении Палестины. Распад СССР и всего советского блока привел к нарушению баланса в мировой политике, лишил арабские страны политической и военной поддержки. В это же время в регионе ослабевает политическое влияние европейских государств. Заключение советско-американо-израильского соглашения о разрешении российским евреям эмигрировать в Палестину стало платой за отказ от проведения международной конференции по арабо-израильскому конфликту.

Кроме того, Палестина лишилась союзника в региональной политике: после поражения во второй войне в Персидском заливе Ирак не мог сдерживать притязания арабских государств. Несмотря на факторы, указанные выше, результаты войны в Персидском заливе обеспечили участие палестинцев в переговорах о статусе Палестины, что стало фактором сдерживания израильской военной угрозы. 6 июня 1991 г. президент США Дж. Буш, выступая в Конгрессе, заявил, что арабо-израильский конфликт будет решен согласно резолюциям № 242, 338 Совета Безопасности ООН и принципу «земля в обмен на мир». Руководство ООП расценило это как готовность решить палестино-израильский вопрос, предоставив обоим государствам территории и право на суверенитет.

Результаты второй войны в Персидском заливе привели к ослаблению позиций политического режима ПНА. Так, изгнание палестинцев из Кувейта, военная, финансовая, политическая и медийная блокада ООП, оказывавшей военную помощь Ираку во время войны, создали новые проблемы. С другой

²⁰¹ Мадридская мирная конференция // Aljazeera Media Network URL: <https://www.aljazeera.net/encyclopedia/events/2016/3/23/%D9%85%D8%A4%D8%AA%D9%85%D8%B1-%D9%85%D8%AF%D8%B1%D9%8A%D8%AF> (дата обращения: 16.03.2022).

стороны, призыв США урегулировать конфликт на Ближнем Востоке, был позитивен для Палестины.

Неблагоприятная внешнеполитическая ситуация осложнялась нарастанием внутреннего кризиса палестинского общества, вызванным действиями израильского оккупационного режима, ухудшением экономической ситуации на территории Западного берега реки Иордан, увеличением плотности арабского населения при ограниченности земель, ростом безработицы, подавлением интифады силами безопасности Израиля.

Внутри ООП обострилась политическая борьба. Нарастало влияние исламистских фракций, ставших серьезным конкурентом лидера ООП партии ФАТАХ, появилась группа политиков, продвигающих интересы Иордании.

Автор диссертации считает, что палестинский политический режим 1990-х гг. вырос из национально-освободительного движения, поскольку ООП создавалась и базировалась за пределами своей территории, что ограничивало ее политические, военные и экономические возможности. Надо учесть и то, что на формирование политического режима ПНА оказывали давление внешние факторы. С самого начала палестинский политический режим был не единственным институтом, определяющим политический курс Палестины, постоянное вмешательство извне мешало достижению национальных политических целей разрешить палестино-израильский конфликт и получить государственный суверенитет.

Палестинскому руководству пришлось идти на серьезные уступки. Так, 9 сентября 1993 г. Я. Арафат подписывает письмо «О признании Израиля и отказе от террористических методов и насилия». 10 сентября 1993 г. этот документ подписывает премьер-министр Израиля Ицхак Рабин.

Таким образом, что для этого потребовалось одиннадцать встреч при посредничестве США, СССР и европейских стран, чтобы после 45 лет конфронтации Израиль и ООП на закрытых двусторонних переговорах в Осло (Норвегия) согласились признать права двух стран на существование.

2.3. Палестинский политический режим после создания Палестинской национальной администрации

«После долгого и продолжительного разъединения, вызванного непрекращающимися акциями террора и, как следствие, неприятием друг друга, между Израилем и ООП во главе с Арафатом, взявшими инициативу в свои руки, начинается последовательный и системный период их прямого взаимодействия, что естественным образом вызвало своеобразный повышенный оптимизм и надежду на урегулирование спорных вопросов»²⁰².

Соглашение, заключенное ООП с Израилем в Осло было ратифицировано в Вашингтоне 13 сентября 1993 г. В 1994 г., в соответствии с базовыми пунктами данного соглашения, была создана Палестинская национальная администрация (ПНА) с целью управления территориями в секторе Газа и частью на Западном берегу р. Иордан. «Для содействия реализации этих соглашений США стали предоставлять помощь Палестинской национальной администрации, что было ключевой частью обязательства Вашингтона как модератора в палестино-израильских переговорах»²⁰³.

Соглашение, заключенное ООП с Израилем в Осло вызвало неоднозначную реакцию внутри ООП и в палестинском обществе. Все это привело к корректировке политики политического руководства Палестины. Приоритетами ООП стали определение границ ПНА и формы управления на спорных территориях. Движение ФАТХ инициировало создание сил

²⁰² Абрамов С. М. Израиль и Палестина: испытание переговорным процессом (на примере Осло 1 и Осло 2) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 4. Часть 1. С. 30.

²⁰³ Хлебникова Л. Р. Политика США в отношении укрепления государственности на палестинских территориях (2001–2017 гг.). 2018. №. 7(583). С. 93.

безопасности Палестины, взяло на себя организацию деловых связей с израильскими силами безопасности, нацелилось на утверждение доминирования гражданских и политических институтов. Это позволило ФАТХ вернуть себе лидирующие позиции в ООП.

Среди изменений, произошедших на этом этапе развития политического режима Палестины, отметим снижение роли палестинских коммунистических сил, обусловленное не только распадом СССР, но и неспособностью восстановить позиции, утраченные еще до первой интифады²⁰⁴.

В тоже время лидеры ООП добились разрешения важнейших вопросов: установления мира, возвращения палестинцам части оккупированных Израилем территорий, признания мировым сообществом существования ПНА под управлением палестинского политического режима. Однако окончательное решение вопросов о праве палестинцев на самоопределение, установлении государственных границ, статусе Иерусалима было отложено и из-за меняющихся внутренних, региональных, международных политических обстоятельств и определить, когда, кем и как они будут решены крайне сложно²⁰⁵.

Для решения исследовательских задач, автор считает необходимым обратиться к весьма специфическому аспекту палестино-израильских отношений. Напомним, что одним из условий признания ООП легитимным представителем палестинского народа, стало требование Израиля убрать из текста палестино-израильского соглашения упоминания ООП. Израильская сторона соглашалась признавать полномочия ООП лишь при условии отказа организации от положений, прописанных в Национальной хартии Палестины. По оценке Тель-Авива Хартия противоречила обязательствам, изложенным Я. Арафатом в письме И. Рабину. Израиль настоял считать их «безрезультатными

²⁰⁴ Джамиль Хиляль. Политическая система после Осло // Рамалла: Муватин. Палестинский институт изучения демократии. 1998. С. 9-10.

²⁰⁵ Мухаммад Алван. Международное публичное право. Иrbид: Университет Ярмука. 1-е изд. 1985. С. 261.

и не действующими»²⁰⁶. Речь шла о ст. 9, 10 и 21 Хартии, где фиксировалась решимость палестинского народа вести вооруженную борьбу за освобождение своей родины, право на самоопределение и суверенитет над ней, а также отказ от политических инициатив международного сообщества, нарушающих права палестинцев на свою территорию, государственность и суверенитет. Достигнутый компромисс лишил ООП права на вооруженную борьбу и возвращение своих земель любыми способами, включая применение вооруженной силы²⁰⁷. Но, заметим, впервые в истории палестино-израильского конфликта Израиль признал существование у Палестины собственных институтов власти, способных осуществлять внутреннее управление страной и ее защиту, ведение внутренней и внешней политики, в конечном счете, суверенного политического режима²⁰⁸.

Со времен встречи в Осло палестинская и израильская стороны сняли с повестки вопросы о статусе Иерусалима, израильских поселений, водоснабжения, сельского хозяйства, беженцев, вынужденных переселенцев и границ на последнем этапе. Стремясь к объективности, заметим, что с позиций международного права, подтвержденной резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН № 2253 от 1967 г., № 2254 от 1967 г., № 252 от 1968 г., № 452 от 1979 г., № 476 от 478 от 1980 г. и № 904 от 1994 г.²⁰⁹, решение Израиля аннексировать Иерусалим было незаконно, вопрос о статусе города при подписании соглашения в Осло был отложен. Это был явный политический компромисс.

На региональном уровне соглашение, заключенное в Осло, привело к нарушению связей и координации действиях стран ЛАГ, направленных на достижение мирного урегулирования, и в то же время позволило арабским

²⁰⁶ Палестинская национальная хартия (1968 г.). Ст. 2, 9, 10, 19, 20, 21, 22. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=87> (дата обращения: 16.03.2022).

²⁰⁷ Джабер Ибрагим. Палестинская проблема в международном праве и нынешняя ситуация. Амман: Изд-во Хеврон. 1985. С. 59-60.

²⁰⁸ Сахр Хабаши. Правовая основа для воплощения независимого палестинского государства // Afaq. 1999. № 3. С. 12.

²⁰⁹ Салих Раафат. Подготовка палестинцев к переговорам об окончательном статусе // Afaq. 1999. № 3. С. 187.

государствам принимать самостоятельные политические решения. Также это соглашение позволило начать процесс нормализации отношений между Израилем и рядом арабских стран, что, в свою очередь привело к дальнейшему распаду арабского союза.

В тоже время договоренности в Осло способствовали установлению дипотношений Израиля с Иорданией, Мавританией, Катаром, Марокко, Тунисом, Оманом и Египтом. Установление отношений привело к разрушению региональной политической изоляции Израиля, но и ослабило политические позиции национального палестинского движения, поскольку была нарушена солидарность арабских стран с палестинским народом.

Соглашение в Осло укрепило позиции Израиля на Ближнем Востоке, и при поддержке США позволило ему стать ведущим региональным государством. Израиль тут же предпринял попытки оккупации палестинских территорий, усилил наращивание военно-промышленного комплекса и подготовку к монополизации рынков региона для обеспечения экономического господства и осуществления военного контроля.

Автор утверждает, что для Палестины соглашение Осло стало контрпродуктивным. Оно привело к ухудшению уровня жизни палестинцев, расколу в обществе, вынужденной миграции части граждан, притеснениям и ущемлению политических и социальных прав. Осталась нерешенной проблема палестинских беженцев, лишенных политических и социальных прав в странах временного проживания. Этот гуманитарный вопрос был исключен из документа в Осло, не обсуждалась тема беженцев и на встрече в Мадриде.

В изменившихся реалиях середины 1990-х гг. и для стабилизации ситуации, сложившейся в стране, Палестина предпринимала попытки модернизировать свою политическую систему путем институционализации. Так, в 1994 г. был созван Палестинский законодательный совет, избран президент Палестины, сформировано первое правительство НПА. Это дало возможность изменить структуру режима, усилить безопасность страны, развивать административные и гражданские управленческие системы. Но процессы

осложнялись отсутствием независимой судебной системы, слабостью государственных институтов и маргинализацией власти избранного к 1996 г. Законодательного совета. В это время усиливаются позиции ФАТХ, которое получает большинство мест в Палестинском законодательном совете первого созыва и доминировать в формировании палестинского политического режима и переговорном процессе с Израилем. Несмотря на попытки палестинского политического режима преодолеть кризис, возникший после подписания соглашения в Осло, движение ФАТХ не добилось значительных успехов, и режим вновь нуждался в трансформации²¹⁰.

Назовем еще одну особенность процесса развития политического режима: утрата четко определенной идентичности. Властям не удалось сформировать полноценные государственные демократические институты, добиться суверенитета Палестины, что привело к дисбалансу доминирующих интересов и кризису политического режима.

Оценивая практику Палестинской национальной администрации по достижению национальных целей, разделению властей, введения независимой судебной системы, институтов контроля, устранения коррупции и возвращения к построению гражданского общества, консолидации демократии и ограничению авторитарной власти, следует признать низкий уровень ее результативности. Сохраняется угроза дальнейшего ослабления и разрушения структур, формирующих политический режим, что неизбежно вызовет новый национальный кризис²¹¹.

Выводы:

1. Современная Палестинская национальная автономия является уникальным явлением с точки зрения политической науки. Исторически в Палестине не было собственного политического режима, поскольку в течение примерно пяти веков она находилась под властью Османской империи, а затем

²¹⁰ Хани Аль-Хассан. Возвращение к источникам, выход из Осло. Наблус: Коммерческая пресса Аль-Нимр, 1998. С. 40-42.

²¹¹ Али Аль-Джарбави. Критическая пауза с опытом палестинского развития // Рамалла: Центр палестинских исследований. 1-е изд. 1991. С. 31-37.

под британской властью. Ядро собственного политического режима Палестины начало формироваться в ходе борьбы за независимость против британской оккупационной власти, стремящейся создать еврейское государство на территории Западной Палестины. Впервые в своей истории Палестина получила возможность создать самостоятельное государство в начале XX в., после окончания Первой мировой войны. «Мандат на Палестину» предполагал создание на территории исторической Палестины геополитического образования, которое в 1922-1948 гг. находилось под управлением Великобритании в рамках мандата Лиги Наций. Целью мандата провозглашалось исполнение Декларации Бальфура и создание в Палестине «еврейского национального очага». Однако, приступив к выполнению возложенных на нее обязательств, Великобритания столкнулась с решительным сопротивлением арабского населения Палестины, которое поддержали все арабские государства региона. Это стало началом борьбы Палестины за свою территорию и независимость.

2. В 1947 г. с отказом Великобритании от «Мандата на Палестину», начинается арабо-израильская война («ан-Накба»). Территорию Палестины оккупируют Израиль, Иордания и Египет. Палестино-израильский вопрос был вынесен на рассмотрение ООН, которая приняла Резолюцию № 181 о создании на территории Западного берега реки Иордан двух государств – Израиля и Палестины. В резолюции были определены границы нового палестинского государства, предоставлено международное право добиваться признания суверенитета территории и народа Палестины, формирования Всепалестинского правительства. Однако, заявив о правах Израиля и Палестины на существование, ООН признала суверенитет Израиля, но отказала в этом Палестине. Двойственность позиции арабских стран, с одной стороны, объединенных стремлением не допустить формирования на арабских территориях еврейского государства, с другой стороны, разобщенных собственными политическими, территориальными интересами и целями,

привели к потере возможности создания независимого палестинского государства под защитой ЛАГ и ООН.

3. Создание в 1964 г. Организации освобождения Палестины (ООП) – политического органа, выражающего волю народа Палестины – стало первым шагом Палестины на пути формирования собственного политического режима. ООП являлась инструментом для мобилизации палестинских масс внутри и за пределами Палестины и достижения палестинского национального самоопределения. Под руководством Я. Арафата ООП добилась признания своего статуса как единственного законного представителя палестинского народа арабскими странами на сессии Совета ЛАГ в Рабате в 1974 г., стала членом Лиги арабских государств, Организации Исламская конференция и других региональных организаций и членом-наблюдателем Организации Объединенных Наций.

4. В 70-е годы XX в. палестинский вопрос получил частичное разрешение, что стало причиной эскалации палестинского национализма. Однако серьезные потери обеих сторон в Шестидневной войне и Войне Судного дня, поток палестинских беженцев в арабские страны и вызванные этим социальные проблемы, подтолкнули правительства стран ЛАГ к идее мирного урегулирования палестинской проблемы. В результате под нажимом ЛАГ руководство ООП приняло участие в процессе мирного урегулирования кризиса и в 1974 г. провело заседание Палестинского национального совета № 12 в Каире, где была разработана «Промежуточная программа». Это дало возможность главе Исполнительного комитета ООП Ясиру Арафату в 1974 г. выступить с речью на 29-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, что привело к принятию резолюции № 3236, предусматривавшей включение вопроса о Палестине как общенациональной проблемы народа, борющегося за его независимость в повестку дня ООН в качестве отдельного пункта.

5. 1987 г. можно признать переломным в истории палестино-израильского конфликта. В период Первой палестинской интифады Организация освобождения Палестины смогла воспользоваться событиями и

добиться важнейших для будущего Палестины решений: провозглашение о создании независимого государства Палестина и признание права Израиля на существование, начало двусторонних переговоров с Израилем, а также принятие и обнародование Декларации о независимости Палестины, предоставление ООП места в Организации Объединенных Наций в качестве наблюдателя от имени Палестины.

6. В 1993 г. в результате политических усилий ООП стало подписание мирного соглашения с Израилем в Осло. ООП добились разрешения важнейших вопросов: установления мира, возвращения палестинцам части оккупированных Израилем территорий, признания мировым сообществом существования Палестинской национальной автономии под управлением палестинского политического режима. Однако окончательное решение вопросов о праве палестинского народа, установлении государственных границ и статусе Иерусалима было отложено. Кроме того, соглашение в Осло укрепило позиции Израиля на Ближнем Востоке, и при поддержке США позволило ему стать ведущим региональным государством. В итоге для Палестины соглашение в Осло стало контрпродуктивным, привело к ухудшению уровня жизни палестинцев, расколу в обществе, вынужденной миграции части граждан, притеснениям и ущемлению политических и социальных прав. В изменившихся реалиях середины 1990-х гг. и для стабилизации ситуации, сложившейся в стране, Палестина предпринимала попытки модернизировать свою политическую систему путем институционализации. Однако властям не удалось сформировать полноценные государственные демократические институты, добиться суверенитета Палестины, что привело к дисбалансу доминирующих интересов и кризису политического режима.

Глава 3. Эволюционные возможности и перспективы развития палестинского политического режима

3.1. Основные характеристики и проблемы современного палестинского политического режима

Со времени получения Палестиной постоянного членства в ООН в 2012 г. встал вопрос о взаимоотношениях между Организацией освобождения Палестины и Палестинской национальной администрацией. В 2018 г. во время созыва Палестинского национального совета и Центрального совета вновь был поднят вопрос о переходе власти от Палестинской национальной администрации к органам государственного управления. Без решения вопроса четкого разделения полномочий и задач между разными структурами власти невозможно функционирование государственного аппарата.

Напомним, что Палестинская национальная администрация (ПНА – Palestinian National Authority) была создана Организацией освобождения Палестины по решению Центрального совета в 1993 г. для управления территориями сектора Газа и частью территорий Западного берега реки Иордан²¹². Однако вопрос о разделении властных полномочий между ООП и ПНА не был решен, что вызывало осложнения во взаимодействии сторон. По сути, политический режим подвергался новому этапу трансформации.

Во 2-ой главе данного исследования отмечалось, что согласно Основному закону Палестины от 2003 г. ООП «является единственным законным представителем палестинского арабского народа, где бы он ни

²¹² Рассадин П. А. Палестинская национальная администрация // Большая российская энциклопедия. Т. 25. М., 2014. С. 145-146.

существовал»²¹³, т. е. представляет интересы палестинцев, проживающих как на территории Палестины, так и за ее пределами.

После подписания в 1993 г. Соглашения в Осло с Израилем ООП предприняла важные шаги для создания палестинского государства и формирования системы государственного управления. Генеральный секретарь Исполкома ООП М. Аббас обозначил эти цели как приоритетные, заявив, что за уходом Израиля из Газы и Иерихона последует его уход со всех земель, оккупированных в 1967 г., и следующая Палестинская национальная администрация неизбежно приведет палестинский народ к суверенному палестинскому государству²¹⁴.

При обсуждении основ формирования ПНА внутри ООП наиболее серьезные споры вызвал вопрос о дальнейшем взаимодействии этих двух органов власти (ПНА и ООП). Были опасения слияния ООП и ПНА. Предполагалось сокращение числа членов Исполкома ООП, входящих в Совет ПНА. Глава Исполкома ООП не должен был занимать пост Президента ПНА.

Разногласия возникли внутри ФАТХ между Ф. аль-Каддуми (глава политического департамента ООП), М. Аббасом, Я. Арафатом и некоторыми членами ООП, которые сформировали «Альянс десяти палестинских сил», о котором было сказано выше. По нашим оценкам, руководство ФАТХ стремилось к абсолютной власти и не желало иметь конкурентов внутри ООП.

На 20-й сессии Центрального совета Палестины (Тунис, 10-12 октября 1993 г.) Исполкому ООП было поручено сформировать Совет Палестинской национальной администрации из числа представителей палестинцев, проживающих на территории Западного берега реки Иордан и Сектора Газа, а также представителей диаспор, проживающих в других арабских странах, под

²¹³ Constitution of the State of Palestine. Third Draft, 7 March 2003, revised in March 25, 2003 // Архив Министерства иностранных дел, г. Рамалла, Палестина. 36 с.

²¹⁴ Интервью члена Исполнительного комитета ООП об итогах последнего заседания Центрального совета Палестины и отношениях с Сирией и Иорданией // Журнал палестинских исследований. 1993. Т. 4. № 16. С. 229.

председательством председателя Исполкома Я. Арафата²¹⁵. В этих условиях политическая деятельность ООП и ее управленческие структуры переместились в Палестину, а глава Исполкома ООП одновременно становился Президентом ПНА. Организация освобождения Палестины стала подчиняться ПНА, а не наоборот. Заметим, что ООП испытывала кризис и до формирования Палестинской национальной администрации, однако отсутствие в Уставе ПНА четких юридических норм, регламентирующих создание и работу политических институтов, их взаимоотношения с политическим режимом, созданной ООП, привело к перемещению центра власти из ООП в ПНА, которая изначально формировалась как орган самоуправления на оккупированной палестинской территории²¹⁶.

С превращением ПНА в центральный элемент палестинской политической системы, Законодательный совет Национальной администрации распространил свои законодательные полномочия на деятельность учреждений ООП. Были созданы новые институты, изменившие административный статус сотрудников ООП. Часть финансовых ресурсов были перенаправлены в общий бюджет ПНА. Был, например, консолидирован бюджет учреждений ООП, Палестинского национального фонда, Палестинского национального совета, Палестинской энциклопедии и Департамента по делам беженцев²¹⁷.

Возник вопрос иерархии между ООП и ПНА. В ряде случаев ПНА реализовывала полномочия независимо от ООП. Были совмещены полномочия Национального палестинского совета и Палестинского законодательного совета (ПЗС) в решении вопроса об изменении административного статуса сотрудников ООП путем законодательно закрепления за ними некоторых прав, принятия законов об обязанностях органов администрации²¹⁸, а также при

²¹⁵ Мамдух Нофал. Проблема взаимоотношений между Палестинской администрацией и ООП и пути ее решения // Журнал палестинских исследований. 1995. Т. 6. № 22. С. 52.

²¹⁶ Марван Абдель-Аал. ООП: реальность и перспективы – Народный фронт освобождения Палестины // Организация освобождения Палестины: оценка опыта и реконструкции. Бейрут: Центр исследований и консультаций Аль-Зайтуна. 2007. С. 206.

²¹⁷ Абдель-Карим Шбейр. Отношения ООП с Палестинской национальной администрацией // Дуня Аль-Ватан, 27.11.2014. URL: <https://www.alwatanvoice.com/arabic/news/2014/11/27/624869.html> (дата обращения: 10.04.2022).

²¹⁸ Абдель-Карим Шбейр. Отношения ООП с Палестинской национальной администрацией...

ратификации президентом Основного закона (проекта конституции будущего палестинского государства) и законов, принятых ПЗС, в качестве главы ПНА и ООП²¹⁹. Новая расстановка сил в политической системе вела к еще одному этапу преобразований политического режима.

Совмещение должности президента ПНА и руководителя ООП²²⁰, слияние части институтов ООП и ПНА (например, Освободительная армия, силы безопасности, революционный судебный орган и военная судебная власть) и дублирование других (переговорный комитет, созданный президентом), перевод кадров ООП в структуры ПНА, привело к снижению роли Организации освобождения Палестины как политического органа, представляющего национальные интересы палестинского народа во всех местах его проживания. Утрата полномочий снизила ее авторитет в палестинском обществе, ослабила мобилизационную функцию ООП при защите национальных интересов.

Автор согласен с утверждением о том, что возникновение ПНА было инициировано Израилем и США²²¹, что зафиксировано в базовых соглашениях между Израилем и ООП (Осло, 13 сентября 1993 г.). При этом усиление позиций ПНА на местном и международном уровне, ослабление и заметное вытеснение с политической арены ООП велось в интересах противников независимой Палестины. Наше утверждение базируется на авторском анализе плана «дорожной карты»²²², подготовленной Международным квартетом. Не

²¹⁹ Асем Халил, Рашад Тавам. Палестина между государственной конституцией и необходимостью национального пакта: стратегические подходы к палестинской политической системе // Палестинский центр политических исследований и стратегических исследований. Масарат: Аль-Бирех. 2014. С. 55-64.

²²⁰ Мухаммад Атия Абд аль-Рахим. Дублирование палестинского политического режима // Дунии Аль-Ватан, 04.06.2007. URL: <https://pulpit.alwatanvoice.com/content/print/91469.html> (дата обращения: 10.04.2022).

²²¹ Америка и Палестинская автономия // Дунии Аль-Ватан, 10.04.2022. URL: <https://www.alwatanvoice.com/arabic/news/2019/02/24/1219886.html> (дата обращения: 10.04.2022).

²²² «Дорожная карта» – это название, данное мирной инициативе на Ближнем Востоке, предложенной «четверкой»: США, Европейский Союз, Россия и ООН. Цель этой инициативы состояла в том, чтобы начать переговоры для достижения окончательного мирного урегулирования путем создания палестинского государства к 2005 г. В то время премьер-министр Палестины М. Аббас выразил свое согласие с «дорожной картой», израильские министры от крайне правых выступили против нее, президент Израиля А. Шарон высказал свои предложения и принял только некоторые из положений карты. Израильское правительство сделало как минимум 14 оговорок, среди которых: палестинцы должны отказаться от «насилия» и «подстрекательства» и учиться миру; в отличие от палестинцев Израиль не обязан отказываться от насилия и подстрекательства против другой стороны, согласно «дорожной карте»; заменить и реформировать нынешнее руководство Палестинской автономии (включая Ясира Арафата); Соединенные Штаты контролируют процесс

случайно были созданы должности министра переговоров и министра иностранных дел вместо министра планирования и международного сотрудничества. Реорганизация привела к маргинализации политических департаментов ООП. Предупреждения бывшего главы политического департамента ООП Ф. аль-Каддуми не были услышаны: «Мы надеемся, что никто не приблизится к политическому департаменту ООП, не коснется его и не оскорбит работающих в нем. Или в противном случае возникнет спор»²²³.

Поддержка нового актора палестинской политики оказалась выгодна Израилю, поскольку большая часть новой администрации придерживалась умеренных взглядов. Таким образом, достигнув признания международным сообществом права палестинцев на свое государство и независимость, получив пятилетний план организации госаппарата, ООП не смогла реализовать полученные возможности в силу внутренних разногласий, политической конкуренции с ПНА. Итогом описанных политических процессов стало слияние ООП и ПНА, что позволило ПНА стать «центральным звеном, определяющим деятельность диаспоры»²²⁴.

Проведенный автором анализ дает основание утверждать, что возникший политический конфликт между двумя политическими силами – ФАТХ, представленной президентом М. Аббасом и начальником Палестинской превентивной службы безопасности в Газе М. Дахланом и ХАМАС в лице премьер-министра Палестины И. Хании, главы политического бюро ХАМАС Х. Машаля и министра иностранных дел правительства Палестины и члена политического руководства ХАМАС М. Аль-Захара – был обусловлен борьбой за власть.

Это противостояние в июне 2007 г. вылилось в военные столкновения, в результате которых ХАМАС захватила сектор Газа, а Западный берег реки

(не «четверка»); признание Израиля еврейским государством, а также отказ от права на возвращение палестинских беженцев в Израиль и др.

²²³ Аль-Каддуми предупреждает Аббаса через Аль-Ахмада: не трогайте политический департамент ООП, иначе... // Палестина сегодня. 24.08.2009. URL: bit.ly/2Tlc8fG (дата обращения: 10.04.2022).

²²⁴ Косач Г. Г. Организация освобождения Палестины: путь к созданию национальной государственности // Ближний Восток и современность. Сб. ст. (вып. 11). М., 2001. С. 142-164.

Иордан остался под контролем ФАТХ. Президент М. Аббас объявил чрезвычайное положение, приостановил работу Основного закона Палестины, отправил в отставку правительство И. Хания, поручил С. Файяду сформировать чрезвычайное правительство²²⁵. В итоге политический режим ПНА дал трещину, администрация раскололась на два враждебных лагеря: ХАМАС и ФАТХ. Со времени раскола ООП и ухода из организации ХАМАС было проведено несколько встреч ФАТХ и ХАМАС для поиска компромисса и примирения. Итогом стало заключение соглашений, нацеленных на преодоление разрыва²²⁶.

Анализ источников по данной проблематике позволяет автору предположить, что причины, по которым ФАТХ и ХАМАС так долго не могли прийти к соглашению, кроются в противоположных точках зрения представителей сторон на важнейшие проблемы палестинского политического режима, среди которых можно выделить:

1. Разнонаправленный характер политических программ. Позиция ФАТХ заключается в том, что единственный способ создать государство в границах 1967 г. (Западный берег, Восточный Иерусалим и сектор Газа) – это мирное политическое решение и переговоры с израильским правительством. Лидеры ХАМАС считают, что вооруженное сопротивление – единственный способ освободить историческую Палестину, поэтому они отказываются признать права Израиля и ведение с ним переговоров.

2. Разные подходы на внутреннюю организацию и деятельность ООП, политическое партнерство партий внутри организации. ФАТХ уже много лет является политическим лидером ООП, ПНА и поддерживает авторитаризм М.

²²⁵ Указы президента Палестины об отставке премьер-министра Исмаила Хании и объявлении чрезвычайного положения на всех территориях Национальной администрации // Журнал палестинских исследований. 2007. № 71. С. 156-157.

²²⁶ Февральское соглашение в Мекке: соглашение ФАТХ и ХАМАС было подписано в Мекке 8 февраля 2007 г. после восьмидневных переговоров и позволило прекратить военные столкновения в секторе Газа и сформировать правительство национального единства. 23 марта 2008 г. ХАМАС и ФАТХ подписали декларацию в Сане, столице Йемена, которая считается соглашением о примирении. Майское Каирское соглашение: 27 апреля 2011 г. представители ФАТХ и ХАМАС объявили о соглашении, подписанном Египтом для формирования совместного временного правительства с президентскими и законодательными выборами, которые состоятся в 2012 г. И другие соглашения.

Аббаса, который в настоящее время является одновременно президентом ООП, президентом Палестинской администрации и президентом Государства Палестина. Эта позиция ФАТХ и ее лидера не принимается другими партиями, прежде всего, движением ХАМАС, которое требует построения палестинского политического режима, основанного на принципах многопартийных партнерских отношений.

3. Территориальное управление и расширение прав и возможностей ПНА в Газе. Условием примирения со стороны ХАМАС является требование, согласно которому партия восстанавливает свое присутствие и возобновляет политическую деятельность на всей территории Палестины, включая сектор Газа, Западный берег реки Иордан. ХАМАС настаивает на получении равных с ФАТХ прав на участие в управлении ПНА и вхождении в Палестинскую национальную администрацию.

Как показывает практика, руководство ФАТХ не готово выполнить это условие и стремится вернуться к управлению сектором Газа, т.е. распространить полномочия ПНА на эту территорию, и подчинить сектор Газа президенту М. Аббасу. При этом ФАТХ отказывается пересматривать вопрос о политической роли ХАМАС в Палестинской национальной администрации, ООП на Западном берегу реки Иордан.

4. Вопрос о подчинении вооруженных палестинских мусульманских группировок в секторе Газа. Руководство ХАМАС настаивает на сохранении своего руководства вооруженными группировками в секторе Газа. Тогда как ФАТХ считает, что эти формирования должны быть объединены и подчиняться Палестинской национальной администрации.

5. Вопрос о безопасности. Позиция президента М. Аббаса состоит в том, что силы безопасности Палестины должны соблюдать все подписанные с израильской стороной соглашения о безопасности: «Координация безопасности является одним из результатов соглашения в Осло, и она предусматривает обмен информацией между палестинскими силами безопасности и

Израилем».²²⁷ ХАМАС считает, что доктрина безопасности палестинских служб безопасности должна быть национальной, и не связана с соглашениями с Израилем.

6. Присутствие ХАМАС в ООП. Одним из условий примирения со стороны ХАМАС является возвращение партии в состав ООП на равных партнерских условиях, считая, что это является обоснованным требованием. ФАТХ, соглашаясь на присутствие ХАМАС в ООП, видит ее лишь в качестве фракции, не играющей ключевой роли при принятии политических решений.

Автор считает, что необходимое Палестине единство двух этих партий и двух регионов мало достижимо, что продолжает негативно влиять на процесс укрепления палестинского суверенитета.

После раскола ПНА возникла сложная правовая ситуация. М. Аббас, воспользовавшись ст. 43 Основного закона, предусматривающей в случае возникновения чрезвычайных ситуаций принимать решения, имеющие силу закона без созыва Законодательного совета, предпринял попытку приостановить деятельность Законодательного совета²²⁸. Парламентский блок ХАМАС, получив доверенность от своих представителей, находящихся на территории Израиля, и преодолев тем самым дефицит кворума, отклонил отставку Законодательного совета, что позволило движению продвигать свои законодательные инициативы. Эта ситуация ослабила законодательную власть, выявила еще одну проблему в политической системе Палестинской национальной администрации. ПНА столкнулась с отсутствием юридического документа, на основе которого было бы возможно решать столь важные вопросы. Ситуации повторились в 2009 г., когда истек президентский срок М. Аббаса, в 2010 г. – когда возникла необходимость остановить работу Законодательного Совета. 23 ноября 2008 г. Центральный совет ООП продлил срок полномочий президента М. Аббаса в соответствии с решением, принятым

²²⁷ Абдель Саттар Кассем. Исследование основ палестинско-израильских мер безопасности // Национальный палестинский университет Ан-Наджа. 2015. С. 22-26.

²²⁸ Ст. 43 Основного закона Палестины 2005 г. гласит: Президент Национальной палестинской администрации может в случае необходимости, которая не может допустить задержки, кроме созыва Законодательного совета, принимать решения, имеющие силу закона.

им 16 июня 2009 г.²²⁹, а также «законодательный мандат»²³⁰, способный решить кризис легитимности институтов Палестинской национальной администрации. Движение ХАМАС на это возразило, отметив, что поскольку Центральный совет ООП не является законным органом, следовательно, его решения не имеют правовой силы, а значит, президентский мандат прекращен, а принятые им решения являются недействительными²³¹.

Заседания Палестинского национального совета и Законодательного совета Палестины завершились решениями, которые обострили отношения между ведущими политическими силами. ПНС на сессии (30 апреля – 3 мая 2018 г.) решил «делегировать Центральному совету ООП все свои полномочия в период между сессиями для усиления роли ООП, повышения эффективности, способности модернизироваться»²³². В итоге вновь возник вопрос правовой иерархии между Центральным советом ООП и Законодательным советом ПНА.

Напомним, что Центральный совет на сессии (Рамалла, 28-29 октября 2018 г.) подтвердил «переход от стадии самоуправления к стадии воплощения государства»²³³. Это вновь обострило отношения между ООП, Палестинской национальной администрацией и Государством Палестина после признания Палестины государством, не являющимся членом ООН²³⁴.

М. Аббас в 2013 г. в соответствии с решением Центрального совета ООП издал указы № 2 и № 3, в которых изменил название своей должности с Главы Палестинской национальной администрации на Президента Государства

²²⁹ Центральный совет ООП расширяет штаты. Аббас и Законодательный совет // France24, 16.12.2009. URL: <https://www.france24.com/ar/20091216-plo-extends-mandates-palestinian-president-parliament> (дата обращения: 10.04.2022).

²³⁰ Имад Абу Рахма. Палестинский национальный совет и проблема легитимности // Масарат Центр, 23.04.2018. URL: <http://bit.ly/2TjWzoa> (дата обращения: 10.04.2022).

²³¹ Заключительное заявление, выпущенное Палестинским национальным советом на двадцать третьей сессии // Сайт Палестинского национального совета, 05.05.2018. URL: <https://www.palestinepnc.org/news/item/505-2018-05-05-04-49-46> (дата обращения: 10.04.2022).

²³² Там же.

²³³ Центральный совет решает прекратить обязательства ООП и Национального органа в отношении своих соглашений с оккупирующей державой // Сайт Организации освобождения Палестины, 29.10.2018. URL: <http://bit.ly/2TdxN8T> (дата обращения: 10.04.2022).

²³⁴ Генеральная Ассамблея ООН предоставила Палестине статус государства-наблюдателя, не являющегося членом ООН 29 ноября 2012 г., что считается дипломатической победой и юридической выгодой для палестинцев. 138 стран проголосовали за проект резолюции, который предоставил Палестинскому государству такую возможность, в то время как девять стран выступили против, а 41 страна воздержалась от голосования. Трое из пяти постоянных членов Совета Безопасности – Франция, Россия и Китай – согласились с просьбой Палестины, в то время как Соединенные Штаты выступили против, а Великобритания воздержалась.

Палестина, сохранив при этом председательство в Исполнительном комитете ООП. Но это не может разрешить кризис в политической системе Палестины, состоящей теперь из трех компонентов: ООП, Палестинской национальной администрации и Государства Палестина.

В нашем понимании формирование политической системы Палестины возможно только при решении вопроса о статусе, полномочиях и функциях ООП в соответствии с международным правом. Только существование ООП как легитимного представителя палестинцев, проживающих на Западном берегу Иордана, в секторе Газа, и палестинских диаспор в иных странах, составляет правовую базу в виде международного признания статуса ООП.

На сессии в Рамалле (2018 г.) Центральный совет ООП постановил «сформировать Верховный комитет для активизации и развития департаментов Организации освобождения Палестины и сохранения ее независимости»²³⁵. Это решение стало реакцией ООП на стремление Палестинской национальной администрации лишить организацию статуса представителя палестинского народа и занять ее место на политической арене. На сессии также было заявлено: «Президент М. Аббас и члены Исполнительного комитета должны продолжать выполнять решения Национального совета и всего Центрального совета и предпринимать практические шаги в соответствии с надлежащими приоритетами таким образом, чтобы повысить устойчивость позиций палестинского народа и сохранить его высшие национальные интересы», «... для достижения этих целей президенту М. Аббасу было поручено создать Высший национальный комитет»²³⁶.

22 декабря 2018 года М. Аббас объявил о роспуске Законодательного совета в соответствии с решением Конституционного суда в присутствии Высшего национального комитета.

²³⁵ Заявление Палестинского центрального совета, 30 сессия // Сайт Палестинского национального совета, URL: <https://www.palestinepnc.org> (дата обращения: 10.04.2022).

²³⁶ Вестник «Палестина сегодня». Центр исследований и консультаций «Аль-Зайтуна». № 4665, Ливан. 11.06.2018. С. 4.

Таким образом, следует отметить, что существующие взаимоотношения между политическими силами Палестины демонстрируют сложность достижения консенсуса из-за опасений оказаться вне политического процесса. Перспектива договоренностей остается туманной, поскольку «ХАМАС не желает складывать оружие и передавать Газу под полное управление Рамаллы, опасаясь, что ФАТХ не выполнит своих обещаний. В свою очередь ФАТХ не желает разделять власть в Палестине с другими движениями и стремится ликвидировать контроль ХАМАС в Газе»²³⁷.

²³⁷ Махмутова М. И. Межпалестинский конфликт ФАТХ и ХАМАС (2006-2019 гг.) // Конфликтология / nota bene. 2019. № 2. С. 37.

3.2. Основные факторы и причины кризиса современного палестинского политического режима

ООП переживает самый серьезный за всю историю ее существования кризис, пролонгация которого может привести к утрате результатов, достигнутых за время семидесятилетней борьбы за суверенитет Палестины.

Среди факторов, ослабляющих политические позиции ООП в мире и авторитет организации среди палестинского народа, назовем основные:

Во-первых, несоответствие положения ООП представлениям палестинского народа.

Официально ООП имеет правовой статус единственного законного представителя палестинского народа. На этой основе она осуществляет политические контакты на различных уровнях. Но реально ООП имеет разный «политический вес» в разных сегментах палестинского общества, что объясняется, по оценкам автора, рядом причин. Во-первых, ООП изначально создавалась и базировалась за пределами Палестины, опиралась на палестинские диаспоры в различных арабских странах. Во-вторых, некоторые военно-политические движения (например, ХАМАС и Исламский джихад), представляющие палестинцев, проживающих на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, не являются членами ООП. В итоге часть палестинского народа оказалась не представлена в Организации освобождения Палестины.

В конце 1993 г., когда был сформирован Альянс десяти палестинских военно-политических партий²³⁸, представлявших палестинцев, проживающих

²³⁸ Хишам Мунавар. Альянс палестинских сил // Палестинский фронт народной борьбы, 20.12.2012. URL: <https://www.nedalshabi.ps/?p=8871> (дата обращения: 10.04.2022).

на оккупированной Израилем территории, новая структура выступила против соглашения, заключенного ООП с Израилем в Осло, против политики руководства ООП, представленной движением ФАТХ, а также против выборов по «системе квот».

Попытки наладить взаимодействие руководства ООП в изгнании и политическими структурами на территории Палестины (Каирское соглашение, март 2005 г.; Документ о национальном согласии, июнь 2006 г.; соглашение в Мекке, февраль 2007 г.; Соглашение о примирении, май 2011 г.), нацеленные на восстановление статуса ООП, результата не принесли. Можно утверждать, что руководство Палестинской национальной администрации дистанцировалось от кризиса ООП, сосредоточив внимание на укреплении политических позиций ПНА на Западном берегу реки Иордан. Сложившаяся ситуация привела к разрушению концепции единства палестинского народа: единый палестинский народ на единой земле с единым лидером и единым законным представителем.

Проблема видится автору и в том, что причиной подобного развития ситуации является не столько американо-израильское давление, сколько ошибки палестинского руководства, отсутствие традиций демократического управления государством, игнорирование сложившихся социально-политических условий, сформировавшихся и эффективно действующих институтов, а также отсутствие четких политических стратегий.

В основе организации ООП сохраняется фракционный подход, который заключается в квотах и разделении партнерских отношений независимо от институционального, демократического и представительного характера организации, т.е. о превращении ООП в «политический холдинг» фракций и партий.

Реформирование ООП видится автору только на основе системы пропорционального представительства всех групп палестинцев, основанной на введении демократических избирательных процедур, когда фракции и партии получают свое представительство в соответствии с численностью своих

организаций и количеством сторонников, согласно полученным данным на выборах, в которых должны участвовать все палестинцы.

Во-вторых, другая причина, ослабляющая политические позиции ООП, кроется в проблемах ее институционализации и организации работы.

Следует признать, что подразделения ООП практически недееспособны, а Палестинский национальный совет не выполняет своих обязанностей, не имеет реальных полномочий и фактически не обновлялся с 1991 г. Ст. 8 Устава ООП определяет срок действия мандата Палестинского национального совета в три года²³⁹. Однако в пункте «а» ст. 6 говорится, что «если невозможно провести выборы в Национальное собрание, Национальное собрание продолжает работать до тех пор, пока не будут созданы условия для проведения выборов»²⁴⁰.

Более того, ряд политико-управленческих институтов ООП, оказывающих влияние на характеристику политического режима, фактически бездействуют. Речь идет о департаментах по делам беженцев, образования, национальных отношений, информации и культуры, народной организации, военном и социальном департаментах. Эти структуры числятся в рабочих программах политических партий, но их функции исполняют институты Палестинской национальной администрации.

Третью причину снижения политического авторитета ООП автор связывает с особенностями системы принятия решений внутри ООП.

Изначально ОПП сформировалась на коллегиальных основах, но вскоре принятие политических решений в ней стало носить персонифицированный характер. Я. Арафат неоднократно подвергался критике со стороны ФАТХ, других фракций за авторитаризм при решении политических, военных и финансовых вопросов. Надзорные и законодательные институты организации созывались нерегулярно, что ослабило механизмы подотчетности, позволило исполнительному руководству нарушать регламент принятия решений.

²³⁹ Российский правовой портал: библиотека Пашкова: Устава Организации освобождения Палестины. Ст. 8. URL: <https://constitutions.ru/?p=18024> (дата обращения: 22.02.2022).

²⁴⁰ Там же. Ст. 6.

Так, Палестинский национальный совет провел одиннадцать сессий за 1964-1973 гг., велась активная законодательная и политическая деятельность, направленная на освобождение Палестины, предпринимались попытки контроля хода урегулирования палестино-израильского конфликта. В 1973-1983 гг. было созвано пять сессий совета, а в 1984-1993 гг. – только четыре. И это в то время, когда ООП во главе с Я. Арафатом встала на путь урегулирования конфликта с Израилем. Коллегиальность в работе сходилась на нет: за 26 лет (1994-2020 гг.) было проведено лишь три сессии²⁴¹.

Рост популярности политического ислама, первая (1987-1993 гг.) и вторая (2000-2005 гг.) интифады, победа ХАМАС на выборах в 2006 г. явились показателями того, что ООП не хватало ярких и влиятельных политических партнеров, действующие на территории Палестины. После подписания соглашения с Израилем в Осло (1993 г.) основные партнеры ФАТХ в ООП, коммунистические партии «Народный фронт» и «Демократический фронт», выступили против ФАТХ и руководства ООП, присоединились к ХАМАС и Исламскому джихаду. Таким образом, ФАТХ в настоящее время в процессе принятия решений в ООП опирается на поддержку нескольких небольших партий, которые не имеют значимого влияния на палестинской арене (Палестинское национально-освободительное движение «ФАТХ»; Народный фронт освобождения Палестины; Демократический фронт освобождения Палестины; Народная партия Палестины - бывшая Коммунистическая партия Палестины; Фронт народной борьбы; Фронт освобождения Палестины; Палестинский арабский фронт; Авангард Народно-освободительной войны - Силы молнии; Фронт освобождения арабов; Партия Палестинского демократического союза – «Фида»).

В 2005 г. была предпринята попытка реформирования ООП. На основе Каирского соглашения 2005 г. было заключено палестинское соглашение о реорганизации ООП. Президент Национальной ассамблеи С. аль-Занун и его

²⁴¹ Палестинское агентство новостей и информации WAFA: Сессии Палестинского Национального Совета. URL: http://info.wafa.ps/ar_page.aspx?id=3763 (дата обращения: 10.04.2022).

коллеги предприняли шаги по достижению консенсуса в отношении метода выбора Национального совета и числа его членов²⁴². Большинство голосов были приняты решения, что совет должен состоять из 300 членов, что представительство будет поровну разделено между палестинцами, проживающими на территории Палестины, и палестинскими диаспорами. Предполагалось, что 132 представителя Палестины станут членами Национального совета через демократические выборы. Такое же число представителей палестинских диаспор из-за рубежа, будет избрано или согласовано (если нет возможности провести выборы). В общей сложности 264 депутата, остальные 36 депутатов будут выбраны из членов Исполнительного комитета²⁴³.

Однако победа ХАМАС на выборах в Законодательный совет (74 места ХАМАС по сравнению с 45 ФАТХ)²⁴⁴ заставила руководство ФАТХ отказаться от реформирования ООП, отменить предыдущие решения, отвергнуть предложения главы Национальной ассамблеи С. аль-Зануна и объявить, что вновь избранные члены Законодательного совета будут объединены с 717 членами Национального совета созыва 1996 г. Таким образом, руководство ФАТХ, опасаясь политической конкуренции со стороны ХАМАС и других фракций, не позволило реформировать ООП и демократизировать механизм принятия решений в организации.

Четвертую причину ослабления позиций ООП мы связываем со снижением политической роли и влияния ООП в регионе.

Значительное ослабление работы ООП, отток профессиональных кадров из ее департаментов, появление департаментов-фикций, утрата связей с палестинским народом на фоне набирающей популярность Палестинской

²⁴² Раед Найрат. Палестинский политический режим: проблемы реформы и механизмы активизации. Бейрут: Центр исследований и консультаций Аль-Зайтуна. 2016. С. 99.

²⁴³ Палестинское агентство новостей и информации Wafa: Каирская декларация, выпущенная палестинскими фракциями 17.03.2005. URL: http://info.wafa.ps/ar_page.aspx?id=4894 (дата обращения: 10.04.2022).

²⁴⁴ ХАМАС официально завоевывает 76 мест в Законодательном совете // Аль-Джазира, 26.01.2006. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2006/1/26/> (дата обращения: 10.04.2022).

национальной администрации привели к потере позиций и утрате политического авторитета ООП в Палестине.

В это же время Палестинская национальная администрация, которая, напомним, была создана ООП как один из институтов управления, значительно расширила свои штаты, создала новые отделы.

В итоге Палестинская национальная администрация в настоящее время обладает реальным политическим весом и пользуется авторитетом у палестинцев, а роль ООП сводится к представлению интересов палестинских диаспор за рубежом. Номинально Организация освобождения Палестины продолжает оставаться единственным законным представителем палестинского народа, с которым ведутся переговоры и строятся дипломатические отношения, но реальная политическая сила ООП продолжает терять свои позиции.

Палестинские исследователи называют несколько причин кризиса ООП. Например, Аливаиви Асаад Мохаммед среди факторов, повлиявших на возникновение кризиса, называет возрастание роли на Ближнем Востоке политического ислама, раскол и уход из ООП исламистских фракций во главе с ХАМАС, утрату национальным советом статуса всепалестинского представительного института власти²⁴⁵. Все это обострило вопрос о легитимности ООП. Помимо этого, по мнению доктора Аливаиви, важнейшей проблемой является то, что палестинский народ разделен на «внутреннюю» и «внешнюю» Палестину, проживает, функционирует и развивается в разных социальных и политических условиях, имеет разные административные и властные структуры. Далее исследователь называет такие причины кризиса, как «раскол между «внешней» и «внутренней» палестинскими политическими элитами; политическое и территориальное разделение между Западным берегом реки Иордан и Сектором Газы в 2007 г.; разрушение политического плюрализма в двух анклавах; различная степень авторитарности правящих

²⁴⁵ Аливаиви Асаад Мохаммед. Организация освобождения Палестины в перспективе провозглашения независимого государства Палестина // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 5 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-osvobozhdeniya-palestiny-v-perspektive-provozglasheniya-nezavisimogo-gosudarstva-palestina> (дата обращения: 10.04.2022).

движений в каждом из них; истечение сроков полномочий как президента Палестинской национальной администрации, так и членов Палестинского законодательного совета». Кроме того, исследователь пишет об утрате доверия со стороны палестинцев «к политическим институтам ООП как к формальным, коррумпированным, практикующим принципы фаворитизма и авторитарные методы принятия решений». Автор диссертации солидарен с доктором Аливаиви в оценке того, что сегодня у палестинцев нет «легитимного и реально действующего регулятивного органа способного контролировать оба палестинских правительства»²⁴⁶.

Выход из кризисной ситуации ученый видит в возрождении Палестинского национального совета и Организации освобождения Палестины «в качестве верховного легитимного политического органа палестинской политической системы»²⁴⁷. В ООП должны быть представлены все политические движения, включая исламистские и региональные представительства, что обеспечит, по мнению Аливаиви, «формирование легитимной, демократической политической системы Палестины».

Преподаватель австралийского университета, бывший продюсер Al-Jazeera, редактор сайта PalestineChronicle.com Рамзи Баруд видит причину кризиса ООП и Палестинской национальной администрации в отсутствии лидера на палестинской политической арене. Он утверждает, что причинами многих неудач и ошибок палестинского политического режима является стремление палестинских лидеров (как Я. Арафата, так и М. Аббаса) к авторитаризму и достижению личных выгод за счет интересов палестинского народа. Это в итоге привело к расколу в ООП, отсутствию палестинского межпартийного единства, росту коррупции в ООП и ПНА и вынужденных уступок Израилю, как со стороны ПНА, так и ХАМАС²⁴⁸.

²⁴⁶ Аливаиви Асаад Мохаммед. Организация освобождения Палестины в перспективе провозглашения независимого государства Палестина.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Рамзи Баруд. Кризис лидерства в Палестине: разрушил ли Аббас палестинскую демократию? // Электронный журнал Рабкор. URL: <http://rabkor.ru/columns/editorial-columns/2015/09/22/the-crisis-of-leadership-in-palestine/> (дата обращения: 10.04.2022).

Серьезной критике Рамзи Баруд подвергает М. Аббаса, считая, что действующий президент Палестинской национальной автономии несет ответственность за раскол ООП после выборов в 2006 г., отказ от реструктуризации Исполкома ООП, отказ от помощи ХАМАС в преодолении блокады сектора Газа, что подталкивает ХАМАС к переговорам с Израилем. По мнению Рамзи Баруда, политическая программа, выдвинутая М. Аббасом, «полностью личная, полностью элитарная и полностью коррумпированная»²⁴⁹.

Разрешение кризиса Рамзи Баруд видит в достижении палестинского единства, без которого палестинский национальный проект потерпит крах.

Автор диссертации считает, что важнейшей проблемой ООП является неопределенность базовых положений, отсутствие юридического документа, на основе которого должно происходить управление ООП, формирование политической программы, стратегического пути и взаимоотношений с другими палестинскими политическими институтами.

Даже поверхностный анализ основных пунктов, названных выше документов, позволяет проследить, как Организация освобождения Палестины отходила от идей, на основе которых она была создана, и основных целей, которые были ей поставлены. Так, в ст. 9, 10, 19, 21 и 29 Палестинской национальной хартии говорится следующее:

Статья 9: «Вооруженная борьба является единственным способом освобождения Палестины»²⁵⁰. Статья 10: «Акции боевиков (commando) составляют ядро Палестинской народной освободительной войны. Их следует усиливать, расширять, и мобилизовать все силы палестинского народа – народные массы и образованные слои – для вовлечения и организации вооруженной палестинской революции»²⁵¹. Статья 19: «Разделение Палестины в 1947 г. и учреждение Государства Израиль полностью незаконно, поскольку это противоречит желанию палестинского народа и его естественному праву на

²⁴⁹ Рамзи Баруд. Кризис лидерства в Палестине: разрушил ли Аббас палестинскую демократию?

²⁵⁰ Палестинская национальная хартия (1968 г.). Ст. 9. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=87> (дата обращения: 16.03.2022).

²⁵¹ Там же. Ст. 10.

свою родину и несовместимо с принципами, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций, в особенности с правом на самоопределение»²⁵². Статья 21: «Арабский народ Палестины отвергает все решения, заменяющие полное освобождение Палестины, и отвергает все предложения, ведущие к ликвидации или интернационализации Палестинской проблемы, выражая это отрицание непосредственно в ходе вооруженной палестинской революции»²⁵³. Статья 29: «Борцы за освобождение Палестины являются ядром народной армии, которая станет щитом, который приобретает палестинский народ»²⁵⁴.

Судя по документу, основными политическими целями ООП является уничтожение государства Израиль, возвращение палестинским арабам их территории и создание государства Палестина, а основным средством – вооруженная борьба и террор. По мнению автора исследования, это было изначально контрпродуктивной позицией.

В промежуточной программе «Десять пунктов», принятой еще в 1974 г., вооруженная борьба больше не рассматривается как единственный способ освобождения Палестины, а является одним из способов, наряду с политическими и переговорными процессами.

В Декларации независимости, принятой в 1988 г. на 19-м Национальном собрании, были признаны резолюции № 181 ООН по разделу Палестины на еврейское и арабское государства и № 242, которая рассматривает проблему палестинцев как проблему беженцев. Вслед за принятием Декларации независимости ООП объявила об отказе от вооруженной борьбы и заявила о готовности к дипломатическому сотрудничеству с США.

В положениях соглашения с Израилем (Осло, 1993 г.) ООП признала право Израиля на существование и территории Палестины, отошедшие ему после войны 1948 г. Кроме того, ООП обязалась следовать по пути мирного

²⁵² Палестинская национальная хартия (1968 г.). Ст. 19.

²⁵³ Там же. Ст. 21.

²⁵⁴ Там же. Ст. 29.

урегулирования, отказавшись от военных действий, и не прибегать к насилию для достижения своих целей.

В настоящее время политическая ситуация в Палестине такова: Палестинскую национальную администрацию, контролирующую Западный берег реки Иордан, возглавляет умеренное движение ФАТХ, входящее в ООП и основывающее свою политическую позицию на нормах соглашения с Израилем в Осло. При этом реально сектор Газа контролируют движения ХАМАС и Исламский Джихад, руководствующиеся Палестинской национальной хартией и не являющиеся членами ООП, но пользующиеся авторитетом у палестинцев.

В связи со сложившейся ситуацией, актуализируется вопрос об условиях членства в ООП. Руководство ООП требует от всех движений, в случае их вхождения в ООП, строго соблюдать все договоренности, которые они взяли на себя, а в случае несогласия с позицией ФАТХ – покинуть ООП. У других же политических сил Палестины видение относительно вхождения в ООП другое: если Организация освобождения Палестины будет по-прежнему придерживаться того принципа, что она является представителем всего палестинского народа, независимо от места его проживания, религиозных и политических убеждений, то членство в ООП не должно иметь никаких предварительных условий.

Обратимся к еще одной проблеме, рассмотренной автором в рамках проведенного исследования. Существует ряд внешних факторов, способствующих успеху сионистского проекта на палестинской земле, наиболее важными из которых следует считать манипулирование религиозными убеждениями, использование средств массовой информации и политическое давление.

Одним из обоснований претензий евреев на право проживания на территории современной Палестины является отсылка к Священному Писанию (Торе)²⁵⁵: в Книге Бытия (12:7) Господь говорит Аврааму: «Потомству твоему отдам Я землю сию». В текстах Торы говорится о земле Божьей (т.е. о земле,

²⁵⁵ Тора [Электронный ресурс]. URL: <http://chassidus.ru/library/tora/> (дата обращения: 10.04.2022).

которую Господь обещал своему народу), обетованной земле и святой земле и указывается, что земля, обещанная Господом, простирается от реки Египетской до Большой реки Евфрата. Для верующих евреев эти притязания являются абсолютными, и они уверены, что земля Палестины – это земля Израиля, а их право на нее является божественным.

В Коране, к примеру, упоминается, о возвращении народа Израиля на землю, с которой он был изгнан за бесчинства²⁵⁶, что также используется сионистами в качестве ссылки на то, что возникновение и развитие современного Израиля является исполнением пророчества, записанного в Священном Коране. Отметим, что, несмотря на существующие в Коране многочисленные призывы к защите земли Палестины, многие мусульмане готовы признать право Израиля на территории Палестины, апеллируя к Суре Аль-Исра-4²⁵⁷.

Кроме того, существует еще одно религиозное течение, оказывающее большое влияние на развитие конфликта на Ближнем Востоке. Речь идет об американских христианах-евангелистах – «белых», представляющих собой один из самых влиятельных политических избирательных блоков в США. В 2016 г. более четверти всех американских избирателей были евангельскими христианами²⁵⁸. Христиане-евангелисты верят, что наиболее важным пророчеством Евангелия является Второе Пришествие. И хотя в Евангелии не упоминается время пришествия, но есть отсылка к месту, в качестве которого указывается Иерусалим. В связи с этим христиане-евангелисты поддерживают «сионистское христианство». По их мнению, возвращение евреев в Израиль есть одно из событий, которые приведет к возвращению Христа на землю, и

²⁵⁶ Коран, сура Аль-Исра // Йусуф Али «The Holy Qur'an» (Священный Коран: Текст, перевод и комментарий), 1938 г.

²⁵⁷ Кариман Хамза. Жемчуг и Коралл в толковании Священного Корана. Т. 2. Международная библиотека. С. 160.

²⁵⁸ Jessica Martinez. How the faithful voted: A preliminary 2016 analysis // Pew Research Center URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/11/09/how-the-faithful-voted-a-preliminary-2016-analysis/> (дата обращения: 10.04.2022).

Господь вознаградит тех, кто помогает Израилю, и накажет тех, кто не помогает²⁵⁹.

Как известно, воздействие на религиозные чувства и убеждения является мощнейшим инструментом для политических и социальных манипуляций. Несмотря на многочисленные научные работы историков²⁶⁰, в том числе и израильских²⁶¹, доказывающих, что реальная история древних израильтян не имеет ничего общего с изложенным в священных книгах, манипулирование толкованиями древних текстов привело к тому, что в сознании части мирового сообщества сформировано стойкое убеждение в священном праве современного государства Израиль на земли Палестины.

Не менее эффективным манипулятивным инструментом является информационное воздействие. Палестина никогда не имела и не обладает мощной медийной базой и поддержкой мировых средств массовой информации, какой пользуется Израиль. Благодаря многочисленным СМИ в Европе, США, Канаде, Австралии и Африке, предоставленным международным медиаплатформам, израильтяне умело сформировали положительный имидж своего государства, народ которого имеет все права на возвращение на «земли предков», и противопоставили его отрицательному имиджу палестинских арабов-террористов, цель которых – убийство евреев. В течение ряда лет «мирные израильтяне» страдают от «палестинского терроризма» - это главная идея, транслируемая миру многочисленными СМИ в Европе и Америке.

²⁵⁹ Mimi Kirk. Countering Christian Zionism in the Age of Trump // Middle East Research and Information Project: Critical Coverage of the Middle East Since 1971. URL: <https://merip.org/2019/08/countering-christian-zionism-in-the-age-of-trump/> (дата обращения: 10.04.2022).

²⁶⁰ Gezer I: Prelim. Rep. of the 1964-1966 Seasons. Jerusalem, 1970; Archaeology and Biblical Stud.: Retrospects and Prospects. Evanston, 1974; Gezer II: Report of the 1967-1971 Seasons in Fields I and II. Jerusalem, 1974; Gezer IV: The 1969-1971 Seasons in Field VI, The «Acropolis». Jerusalem, 1986. 2 vol.; Recent Archaeol. Discoveries and Biblical Research. Seattle, 1990.

²⁶¹ Essays on Ancient Israel in it's Near Eastern context: a tribute to Nadav Na'aman/ edit. Yairah Amit (et al.). Winona Lake, Ind.: Eisenbrauns, 2006; Nadav Na`aman. Borders and Districts in Biblical Historiography, Jerusalem: Simor, 1986; Ancient Israel and Its Neighbours: Interaction and Counteraction. Collected Essays/Na'aman Nadav, vol. 1, Winona Lake, Ind.: Eisenbrauns, 2005; Canaan in the Second Millennium B.C.E. Collected Essays/Na'aman Nadav, vol. 2, Winona Lake, Ind.: Eisenbrauns, 2005; Ancient Israel's History and Historiography: The First Temple Period. Collected Essays/Na'aman Nadav, vol. 3, Winona Lake, Ind.: Eisenbrauns, 2006.

Из-за отсутствия медийной базы и специалистов, равных тем, которые продвигает интересы Израиля, палестинский политический режим проигрывает в информационной войне. Палестинцы вынуждены оправдываться перед мировым сообществом и доказывать свои права, но их голос не слышен в мире.

Современные информационные технологии позволяют израильским спецслужбам влиять на отношения между палестинцами и другими арабскими странами, а также формировать негативное отношение к гражданам Палестины со стороны мирового сообщества. Например, на страницах палестинских СМИ и социальных медиа создаются фейковые аккаунты под именами якобы палестинцев, на которых публикуются оскорбления как отдельных личностей, так и арабских народов (среди наиболее известных израильских страниц: «Страница координатора», «Израиль говорит по-арабски», страница «Почты Газы», страница «Почты Рамаллаха», страница «Почты Вифлеема», страница «Исламского движения на Западном берегу»). С использованием современных информационных технологий, СМИ, социальных медиа Израиль значительно усиливает существующие разногласия между Палестиной и другими арабскими государствами, что приводит к отказу от поддержки палестинских партий со стороны некоторых членов ЛАГ. Главной пропагандистской идеей Израиля является мысль о том, что евреи борются за мир в регионе, в то время как палестинцы способны лишь на террористическую деятельность.

Одной из важных внешнеполитических причин кризиса палестинского политического режима является поддержка политики Израиля со стороны европейских государств и США. Как было написано во второй главе диссертационного исследования, создание еврейского национального очага на Ближнем Востоке было задумано и осуществлено в соответствии с интересами европейских стран и США, что зафиксировано в соглашении Сайкса-Пико между Великобританией и Францией и ранее – в рекомендациях Лондонской колониальной конференции 1907 г. Существование Израиля является серьезным фактором, позволяющим Европе и США влиять на политику

ближневосточного региона, который, учитывая запасы энергоресурсов, способен влиять на мировую экономику.

Признаем, что внешние факторы не являются основными причинами кризиса палестинского политического режима, но при постоянном стремлении внутриполитических акторов апеллировать к внешним силам, прямо и косвенно влияют на сохранения напряжения внутри политической системы Палестины.

Таким образом, считаем, что основными причинами кризиса палестинского политического режима являются идеологические, политические и стратегические разногласия внутри политической системы, утрата политических позиций ООП, связанная с расколом внутри нее и выходом из ее состава ХАМАС и Исламский Джихад, а также неспособностью ООП к развитию в демократическом направлении.

В связи с этим возможными мерами выхода из кризиса автору представляются следующие:

1. Достижение консенсуса по палестинской политической программе, основанное на п. 33 Палестинской национальной хартии: «Исправления, вносимые в Хартию, могут быть приняты только большинством в две трети голосов всех членов национального совета ООП на специальном заседании, созванном для этой цели» и Каирском соглашении 2005 г.

2. Демократизация политических механизмов ООП, таких как принятие новых членов, формирование Национального совета Палестины и Исполкома, принятие решений во всех сферах деятельности ООП.

3. Представительство в организации всех групп палестинского народа независимо от их политической ориентации, идеологии и проживания.

4. Создание программы укрепления доверия между палестинскими группировками и партиями.

5. Выработка и внедрение согласованного механизма урегулирования разногласий и мирной передачи власти.

6. Выявление и исключение внешнего влияния, особенно влияния США и Израиля, при принятии внутрипалестинских политических решений.

3.3. Условия и альтернативы: возможные сценарии будущего палестинского политического режима

В 2017 г. Соединенные Штаты приступили к разработке плана мирного урегулирования на Ближнем Востоке, который президент Д. Трамп назвал «Сделкой века».

28 января 2020 г. на сайте Белого дома был опубликован документ «Мир во имя процветания: видение того, как улучшить жизнь палестинцев и израильтян»²⁶², состоящий из политической и экономической частей. Д. Трамп заявил, что принятие этого плана является последней возможностью палестинцев создать свое суверенное государство. Однако как содержание документа, так и политические шаги, предпринятые США до его публикации, вызвали опасения арабских и мировых политиков усомниться в законности и справедливости американских инициатив.

Напомним, что 26 декабря 2017 г. руководство США признало Иерусалим столицей Израиля²⁶³, перенесло посольство США из Тель-Авива в Иерусалим, предложило ликвидировать Ближневосточное агентство ООН, созданное для оказания помощи палестинским беженцам (БАПОР). Тогда же США призвали изменить международное юридическое определение понятия «беженец», принять как единственно правильную позицию по палестино-израильскому вопросу именно сионистскую и считать оккупированные Израилем территории

²⁶² Peace To Prosperity: A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/peacetoprospersity/> (дата обращения: 10.04.2022).

²⁶³ РИА Новости: Трамп официально признал Иерусалим столицей Израиля, 06.12.2017. URL: <https://ria.ru/20171206/1510372240.html> (дата обращения: 10.04.2022).

«освобожденными», а израильские поселения, возникшие после 1967 г. на территории Западного берега реки Иордан, законными²⁶⁴.

Обсуждение «Сделки века» и ее обнародование проходило без участия представителей Палестины. Некоторые из положений нового документа (суверенитет Израиля над Иерусалимом и святыми местами, сохранение крупных еврейских поселений на территории Западного берега реки Иордан) были ранее реализованы и лишь требовали международного признания.

В 2017 г., когда США впервые объявили о плане «Сделка века», не уточняя его деталей, исполнилось сто лет со дня заключения соглашения Сайкс-Пико, согласно которому арабские территории Османской империи были разделены на две подмандатные территории: британскую и французскую²⁶⁵.

Следует отметить, что четвертое дополнение (приложение) к соглашению Сайкс-Пико предусматривало его возобновление каждые 100 лет в присутствии мировых держав. Если учесть, что Франция и Великобритания утратили свое влияние в ближневосточном регионе, то их роль, безусловно, взяли на себя США. Еще одной причиной появления «Сделки века» можно считать завершение подготовительной работы по созданию политических и экономических условий его реализации.

В 1990 г. Ирак вторгся в Кувейт. В результате последующих операций международной коалиции во главе с США северная часть Ирака была оккупирована, армия Ирака понесла серьезные потери и фактически лишилась большей части тяжелого вооружения²⁶⁶. Вторжение в Ирак коалиционных сил в 2003 г. привело к разрушению его экономики, началу гражданской войны, активизации исламских террористических группировок. По сути, Ирак, будучи одним из государств-лидеров ближневосточного региона, имевший свою армию и благоприятные экономические перспективы, превратился в страну с

²⁶⁴ Вестник «Палестина сегодня». Центр исследований и консультаций «Аль-Зайтуна». № 4399. 11.09.2017. С. 31.

²⁶⁵ Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2003. События и документы / Под ред. А. Д. Богатурова. Т. I, II. М.: Московский рабочий, 2000.

²⁶⁶ Лента.ру: Как это было в прошлый раз, 07.06.2004. URL: <https://lenta.ru/articles/2003/03/20/history/> (дата обращения: 10.04.2022).

разрушенной экономикой, не способной оказать поддержку Палестине в политическом или военном плане. Президент США Дж. Буш, инициировавший вторжение в Ирак, заявил в 2003 г. премьер-министру Израиля А. Шарону: «Я говорю вам, что иракская угроза Израилю прекратилась после того, как американские войска вошли в регион Анбар на западе Ирака»²⁶⁷.

Вторая ливанская война (июль-август 2006 г.) между Израилем и шиитской группировкой Хезболла закончилась перемирием, заключенным по инициативе лидера Хезболлы шейха Х. Насралла. 14 августа 2006 г., согласно принятой Резолюции Совета Безопасности ООН № 1701, было объявлено о прекращении огня²⁶⁸. После поражения в войне с Израилем и заключения перемирия, поддержка Хезбаллой палестинских партий прекратилась. Египет отказался от участия в палестино-израильской конфронтации из-за мирного договора с Израилем, подписанного в 1979 г. в Вашингтоне. Из-за внутренних военных конфликтов Сирия, Ливия, Йемен и Судан также отказали Палестине в оказании поддержки.

В 1982 г. в израильском журнале «Кивуним» (Пути) департаментом информации Всемирной сионистской организации в Иерусалиме была опубликована статья О. Инона «Стратегия для Израиля в 1980-х годах», известная как «План Инона»²⁶⁹. Статья содержала анализ и стратегический план, направленный на политическую дестабилизацию, экономическое сдерживание и разрушение государственных границ арабских стран Ближнего Востока. Несмотря на то, статья Инона была лишь научным анализом политических перспектив Израиля, описанные выше события, произошедшие в ближневосточном регионе в конце XX – начале XXI вв., максимально совпадают с планом Инона. Политическая, финансовая и военная поддержка Израиля со стороны США, активное участие американцев почти во всех

²⁶⁷ Так началось разрушение региона двадцать лет назад, в рамках подготовки к соглашению века // Газета Аль-Кудс Аль-Араби, 31.01.2020. URL: <https://www.alquds.co.uk/> (дата обращения: 10.04.2022).

²⁶⁸ О специфике военных действий. Расследование применения Израилем запрещенных боеприпасов в Ливане // Зарубежное военное обозрение. 2006. № 12 (717). С. 63.

²⁶⁹ Геополитика.ру: The Zionist plan for the Middle East. URL: <https://www.geopolitica.ru/en/1235-the-zionist-plan-for-the-middle-east.html> (дата обращения: 10.04.2022).

ближневосточных конфликтах, а также предложенная в 2017 г. «Сделка века», указывают на глубокую вовлеченность США в реализацию плана, заявленного в свое время в Декларации Бальфура.

Каково авторское видение перспектив американского плана «Сделка века»? Уточним, что данный документ состоит из 181 страниц, 22 разделов, за которыми следуют четыре приложения и две карты²⁷⁰, на которых обозначены предполагаемые границы Израиля и палестинского государства, а также распределение населенных пунктов. Принимая во внимание множество деталей, аспектов и тем документа, представляется целесообразным укрупненно определить стратегические особенности сделки, уделив особое внимание требованиям, предъявляемым Палестине, руководству ПНА, президенту М. Аббасу, лидерам ФАТХ:

1. Территории Западного берега реки Иордан и сектора Газа станут демилитаризованной зоной под управлением правительства Палестины, которое откажется от поддержки организаций ХАМАС, Исламский джихад и любых других террористических группировок. ХАМАС и Исламский джихад должны быть разоружены.

2. Столица государства Палестина будет находиться в пригороде, прилегающем к Восточному Иерусалиму, где США откроют свое палестинское посольство. При этом Иерусалим останется единой и неделимой столицей Израиля.

3. США признают все уже существующие еврейские поселения на территории Западного берега реки Иордан израильской территорией.

4. Палестина не может вернуться к границам 1967 г. Для урегулирования вопроса о границах между Палестиной и Израилем Палестине дается четырехлетний срок, на время которого строительство в еврейских населенных пунктах на территории Западного берега реки Иордан будет заморожено.

²⁷⁰ Peace To Prosperity: A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/peacetoprosperty/> (дата обращения: 10.04.2022).

Предполагается, что изложенные выше договоренности могут быть достигнуты при соблюдении Палестиной следующих условий:

- Палестина обязана официально признать еврейское государство;
- Палестинское государство никоим образом не будет представлять угрозу безопасности Израиля, оставляя определение концепции риска безопасности израильской стороне;
- палестинская сторона должна отказаться от вооруженной борьбы, прекратить подстрекательство к ней и начать действенную борьбу с террором;
- Палестина должна отказаться поддерживать действия Ирана в ближневосточном регионе;
- Палестинская национальная администрация на законодательном уровне должна ограничить любую террористическую деятельность на своей территории, и признать право Израиля уничтожать любые объекты на территории Палестины, которые Израиль посчитает опасными;
- Палестинская национальная администрация не может вести переговоры ни с одной международной организацией и вступать в нее без одобрения Израиля;
- израильские поселения, расположенные в районах Палестинской автономии, будут подключены к транспортным сетям, а палестинцам, находящимся в районах Израиля, будет разрешено вернуться на территории Палестинской администрации;
- река Иордан находится под суверенитетом Израиля, палестинские фермеры, проживающие в этом районе, должны будут получать у Израиля лицензии на пользование водой или покупать воду для орошения своих земель.

Стоит отметить, что именно проблема нехватки воды определяет географию экспансии Израиля, начиная с 1948 г. Отсюда и еще одно важное положение «Сделки века»: территориальные воды Газы остаются под контролем Израиля.

Документ предписывает, что города «Палестинского треугольника» (Кафр-Караа, Арара, Яка аль-Гарбия, Умм-эль-Фахм), жители, которых являются арабами по национальности и при этом гражданами Израиля, станут территорией Палестины. Это должно компенсировать палестинцам потери территорий Иудеи и Самарии, на которых расположены еврейские поселения.

Израиль получает суверенитет над всей Иорданской долиной, что позволяет ему контролировать границы Палестины. Территорию Западного берега реки Иордан и сектора Газа должна связать скоростная магистраль, которую также будет контролировать израильская сторона.

Одной из главных проблем палестино-израильского конфликта являются беженцы. Во время арабо-израильских войн территорию Израиля покинула большая часть арабов, проживавших там, в то же время, евреи, проживавшие в арабских странах, мигрировали в Израиль, в связи с чем возник вопрос о компенсации арабским и еврейским беженцам имущественных потерь.

Проблема состоит в том, что еврейские мигранты, попав в Израиль, получили израильское гражданство, а арабы, покинувшие территорию Израиля, столкнулись с серьезными проблемами, поскольку ни одна арабская страна (кроме Иордании), не предоставила им гражданства. Помимо этого, Израиль запретил палестинским беженцам возвращаться на места их постоянного проживания, несмотря на Резолюцию № 194 Совета безопасности ООН²⁷¹.

В документе «Мир во имя процветания: видение того, как улучшить жизнь палестинцев и израильтян» предлагается следующее решение проблемы палестинских беженцев:

1. Часть беженцев должна вернуться в Палестину.
2. Члены палестинских диаспор, проживающие в арабских странах ближневосточного региона, должны получить гражданство стран проживания.

²⁷¹ Резолюция СБ ООН № 194. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/194%28III%29> (дата обращения: 10.04.2022).

3. Остальные должны быть расселены в исламских странах Организации исламского сотрудничества (The Organization of Islamic Cooperation, ранее Организация исламская конференция)²⁷².

4. Чтобы создать приемлемые условия проживания для палестинских беженцев, пожелавших вернуться в Палестину, и организовать для них рабочие места, предполагается расширение сектора Газа за счет двух прилегающих районов в Негеве, на которых будут созданы «высокотехнологическая промышленная зона», и «жилая и сельскохозяйственная зона»²⁷³.

Содержание третьего раздела «Сделки века» затрагивает вопросы региональной экономической интеграции, которая должна быть достигнута посредством следующих шагов:

1. Активизация совместных усилий на пути нормализации отношений между арабскими странами и Израилем, а также Европой.

2. Соединение Западного берега и Газы скоростным транспортным сообщением, которое будет находиться под контролем Израиля.

3. Разрешение палестинцам использовать израильские порты в Хайфе и Ашдоде.

4. Облегчение пересечения границы между Иорданией и Палестиной с правом Израиля контролировать перевозимые грузы.

5. Создание зоны свободной торговли между Иорданией и Палестиной.

6. Арабо-израильское сотрудничество в борьбе с ХАМАС и Хезболлой.

7. Сохранение Израилем контроля над воздушным пространством и пограничными пунктами палестины.

8. Создание на территориях арабских стран (Палестина, Иордания, Ливан) порядка 200 экономических объектов, общая стоимость этих проектов

²⁷² РИА «Новости»: Организация исламского сотрудничества. URL: <https://ria.ru/20190925/1558996590.html> (дата обращения: 10.04.2022).

²⁷³ INFORESIST: «Сделка века»: все, что нужно знать о мирном плане от Трампа по Израилю и Палестине. URL: <https://inforesist.org/sdelka-veka-vse-chto-nuzhno-znat-o-mirnom-plana-ot-trampa-po-izrailyu-i-palestine/> (дата обращения: 10.04.2022).

будет составлять 50 миллиардов долларов²⁷⁴. Проекты профинансируют арабские монархии Персидского залива, европейские и азиатские государства, частные инвесторы, что должно положить конец зависимости палестинцев от благотворительных фондов и иностранной помощи. Кроме этого, Израиль обязуется освободить заключенных в израильских тюрьмах палестинцев, за исключением тех, кто обвиняется в убийстве или покушении на убийство, а также в террористической деятельности.

Условия урегулирования палестино-израильского конфликта, изложенные в разработанном советником президента США Д. Трампа Д. Кушнером и помощником президента Д. Гринблатом документе «Видение мира между Государством Израиль, палестинцами и регионом», однозначно указывают на то, что план разработан с учетом интересов исключительно Израиля. Об этом свидетельствует однозначная реакция Палестины и стран ЛАГ, единодушно отклонивших данный документ²⁷⁵.

Анализ косвенных источников позволяет предположить, что исламская религия является оптимальной идеологической основой для объединения палестинского народа, а также для объединения всех арабских народов в борьбе с «израильскими и американскими проектами в регионе, поскольку религиозный и моральный долг каждого мусульманина – защищать Иерусалим и землю мусульман. Но такая возможность сейчас отсутствует по нескольким причинам, наиболее важными из которых являются следующие:

1. В связи с появлением в XX в. таких исламских движений, как, например, Аль-Каида и ИГИЛ, деятельность которых сформировала в сознании мировой общественности стереотип «ислам = терроризм», а также политический провал движения исламизма в ближневосточном регионе, у большинства мусульман больше нет уверенности в том, что ислам является правильной идеологической основой для создания политического режима.

²⁷⁴ ТАСС: Белый дом опубликовал американский план ближневосточного урегулирования. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7629645> (дата обращения: 10.04.2022).

²⁷⁵ REUTERS: Лига арабских государств отвергает ближневосточный план Трампа: коммюнике. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e35acf49a7947573ab40152> (дата обращения: 10.04.2022).

2. Израильская администрация и спецслужбы тщательно контролируют все сферы жизни Палестины, в первую очередь идеологическую и политическую, вплоть до планов Палестинской национальной администрации, что делает их ключевым фактором любых изменений на палестинской территории. Таким образом, Израиль не допустит появления исламского политического движения, способного объединить палестинский народ.

3. Возникновению объединяющего исламского политического движения препятствует также развитие арабо-израильских отношений: Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн, Оман, Египет в разное время заключили договоры о мире и сотрудничестве, признав право Израиля на существование. Отказ от партнерства и возобновление противостояния приведет к разрыву возникших экономических связей, что, в свою очередь вызовет экономический спад в регионе.

4. Появление американского проекта урегулирования политической ситуации на Ближнем Востоке, который предусматривает политическую и военную поддержку Израиля, являющегося союзником Соединенных Штатов и играющего важную стратегическую роль в разделении региона и создании политической нестабильности, свидетельствует о том, что Соединенные Штаты не намерены допускать формирование цивилизованного исламского тренда, способного выйти за пределы Палестины и повлиять на американскую гегемонию на Ближнем Востоке.

Изучив политическую ситуацию в Палестине и ближневосточном регионе, проанализировав содержание плана «Сделка века», а также мировые политические тенденции в отношении Ближнего Востока, считаем возможным изложить свое видение вариантов развития событий в регионе, предложить модель их решения.

Вариант 1. Палестина отказывается от предложенного плана урегулирования и сохраняет основные направления политической деятельности.

В этом случае развитие событий основывается на фактах сегодняшней политической ситуации и ее развитии в соответствии с положениями соглашения, заключенного с Израилем в Осло. Сценарий разворачивается в настоящее время, и его реализация гарантирована уверенностью палестинского руководства во главе с М. Аббасом в возможности мирного разрешения палестино-израильского конфликта, несмотря на то, что часть палестинских политических сил не разделяют это мнение. Учитывая тот факт, что подписание палестинским руководством соглашения в Осло является одним из основных факторов, повлиявшим на формирование современной политической ситуации в Палестине и возникновение «Сделки века», дальнейшее развитие событий согласно этому сценарию может привести к вынужденному принятию палестинцами условий «Сделки». Очевидно, что арабские партнеры США, (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн, Катар, Кувейт), являясь союзниками, поддерживающими американскую политику на Ближнем Востоке, готовы поддержать план Д. Трампа как экономическое решение вместо политического.

В случае, если политическая ситуация останется в нынешнем состоянии без предложения новой стратегии, способной обеспечить права и цели палестинцев, Палестина отвергнет американо-израильские условия, указав на то, что разработка плана проходила без участия палестинской стороны, что ее интересы не были учтены. Палестина будет настаивать на том, что этот план не принят большинством арабских государств, а также не поддержан большинством членов Палаты представителей США

Палестинская сторона при этом усилит работу, направленную на защиту интересов палестинцев в органах Международного уголовного суда, Международного Суда и на площадке ООН. Напомним, что план урегулирования палестино-израильских отношений, предложенный Д. Трампом, не был принят Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеи ООН, ЛАГ, Организацией исламского сотрудничества и другими международными организациями. А это, полагаем, угрожает миру и международному

сообществу, делу поддержания безопасности в мире. На наш взгляд «Сделка века» не учитывает условия мирных соглашений, ранее заключенных между Израилем и Палестиной (Мадридское соглашение, соглашение в Осло). Дальнейшее развитие событий в Палестине не предполагает отказ от официального признания Израиля, прекращение координации в сфере безопасности, роспуск или ликвидацию Палестинской национальной администрации. Более вероятно попытка усилить политические позиции ПНА за счет изменения ее политических функций, эскалация национально-освободительного движения и продолжение стратегии политики интернационализации решения проблемы.

Развитие событий, согласно этому варианту, может привести к новому раунду внутripалестинского диалога – Палестинской национальной администрации, ХАМАС и других группировок с целью достижения единства мнений.

При таком сценарии возникновение новой интифады или фактического бойкота Израиля и еврейских поселений маловероятно, поскольку Израиль может использовать любую активную или агрессивную палестинскую реакцию для аннексии долины реки Иордан и территорий еврейских поселений в Палестине, а также изменить политическую роль ПНА и превратить ее в орган гражданского самоуправления при сохранении израильской оккупационной администрации. А это не соответствует целям палестинского народа освободиться от израильской оккупации и добиться независимости.

Наш прогнозный сценарий основан на том, что предложенный США план не может быть быстро реализован и направлен на свержение или реформирование Палестинской национальной администрации, на побуждение палестинцев к вооруженному противостоянию для достижения целей «Сделки века». В авторском сценарии учитывается тот факт, что в 2020 г. прошли выборы в США и Израиле, которые привели к поражению Б. Нетаньяху и его более правой коалиции и приходу на место Д. Трампа кандидата от демократов Дж. Байдена.

Слабым местом данного сценария является недостаточно высокая степень точности возможных политических прогнозов. Кроме того, не учитывается тот факт, что, возможно, суть плана Д. Трампа состоит в том, чтобы подменить международное право и резолюции ООН, на основе которых предпринимаются попытки найти компромисс между интересами израильтян и палестинцев, существующим статус-кво и требованиями израильской стороны в сфере безопасности.

В связи с тем, что на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН представителями США регулярно используется право на вето относительно разрешения палестино-израильской проблемы, а также был озвучен план Президента США Д. Трампа по этому вопросу, руководство Палестины убедилось в том, что США действует исключительно в интересах Израиля.

По нашему предположению, важная роль в установлении мира на Ближнем Востоке и в урегулировании палестино-израильского конфликта должна принадлежать России, поскольку стабилизация военно-политической обстановки в регионе соответствует интересам Российской Федерации.

Вариант 2. Палестина отказывается от предложенного плана урегулирования и изменяет свою политику.

Этот сценарий имеет мало шансов на осуществление, поскольку в его основе лежит недовольство палестинского народа и некоторых членов палестинских партий, включая ХАМАС и ФАТХ, руководством Палестины и его политическим курсом. Таким образом, изменения внутри политических партий могут привести к изменению политического курса в целом.

В возможности реализации данного сценария важную роль играют личностный и социально-экономический факторы. Следует учесть, что президент Палестины и некоторые лидеры ФАТХ уже достигли преклонного возраста и скоро могут покинуть политическую арену, с их уходом политический курс Палестины может измениться, поскольку политическая ориентация современного палестинского политического режима по большому счету обусловлена личными взглядами его лидеров.

Кроме этого, тяжелое экономическое и социальное положение палестинцев может подтолкнуть их к партиям и лидерам противоположных ФАТХ политических взглядов, поскольку многим свойственно связывать экономические и политические неудачи с недальновидной политикой руководства Палестины. Это, в свою очередь, заставит политиков изменить свою политическую ориентацию и стратегию, чтобы не потерять своих сторонников.

Данный вариант развития событий основан на фундаментальном изменении настоящей палестинской политики в направлении обострения палестино-израильского противостояния, предусматривающем усиление палестинского народного освободительного политического движения, которое может вылиться в вооруженное восстание. Однако для его реализации требуется предварительно достичь единства в стратегии партнерства между Палестинской национальной администрацией и Организацией освобождения Палестины, разработать и согласовать единую стратегию борьбы. ПНА и ООП должны сосуществовать и выполнять свои функции, так как в случае реализации данного политического сценария последует незамедлительная реакция Израиля, что приведет к ликвидации Палестинской национальной администрации (ропуску или упразднению), а также к военному противостоянию с сектором Газа, в этом случае альтернативой ПНА станет объединенная ООП.

В результате развития событий по данному сценарию произойдет активизация ООП, включение в нее исламских группировок, отказ от признания Израиля, прекращение координации действий с Израилем в области безопасности и начало нового этапа борьбы палестинцев за независимость.

Хотя этот сценарий популярен в определенной части палестинских политических кругов, однако в реальности он невыполним по нескольким причинам. Во-первых, потому что президент и руководство ПНА не считают этот сценарий выполнимым и поэтому не готовы жертвовать своей политической карьерой, не будучи уверенными в том, что получат

спрогнозированный результат. Во-вторых, ХАМАС и движение Исламский джихад не имеют практической, интегрированной альтернативы тому, что предлагает президент, поскольку в настоящее время большая часть членов группировок находятся в тюрьмах сектора Газа, а также Израиля. В-третьих, в настоящее время движение ХАМАС, по сути, осажденное в секторе Газа, ведет переговоры с Израилем с целью достичь долгосрочного перемирия в обмен на гарантии ненападения и сотрудничества в области безопасности²⁷⁶.

Вероятность того, что этот сценарий не будет реализован, подкрепляется тем фактом, что входящие в Палестинскую национальную администрацию, помимо ФАТХ, коммунистические партии слабы и раздроблены и играют второстепенную роль, а новых политических групп, обладающих достаточной властью для изменения карты политических сил нет, и в ближайшем будущем не появится.

Предыдущая политика, приведшая к заключению соглашения с Израилем в Осло, и политический курс, принятый после смерти президента Я. Арафата, ослабили политические позиции палестинцев, лишили их политических альтернатив. Исправление ситуации требует подготовки и реформирования политической системы, поэтому путь к созданию независимого палестинского государства будет трудным, долгим и сложным процессом.

Вариант 3. Рассмотрим вариант развития событий в случае, если отдельные политические группы и влиятельные лица примут план, ранее предложенного Д. Трампом по урегулированию палестино-израильского конфликта.

Вероятность реализации этого сценария связана с развитием взаимоотношений внутри ближневосточного региона. Арабские страны, которые затрагивает палестино-израильский конфликт, например, Египет, Иордания, Саудовская Аравия, Арабские Эмираты имеют политические и экономические связи с Израилем, и к тому же являются союзниками США, и

²⁷⁶ Сайт MCD: Делегация безопасности Египта в секторе Газа ищет подтверждения перемирия между Газой и Израилем. URL: <https://www.mc-doualiya.com/articles/20200210-التهديدة-الغز اوية-وفد-أمنى-في-قطاع-غزة-لبحث-تثبيت-التهدئة-الغز اوية-> (дата обращения: 10.04.2022).

поэтому благосклонно относятся к плану урегулирования, предложенному Д. Трампом.

В основу данного политического прогноза положено предположение о том, что отдельные политические группы или лидеры согласятся принять предложенный план «Сделка века» с целью воспользоваться обещанными инвестициями и экономическими проектами. Четырехлетний срок, который дан палестинцам для принятия плана урегулирования, скорее всего, рассчитан на то, что заинтересованные в реализации «Сделки века» политические силы попытаются убедить руководство Палестинской национальной администрации и президента в отсутствии в настоящее время альтернативы «сделке» и необходимости рассмотреть план или некоторые его положения. В случае категоричного отказа президента существует возможность организации государственного переворота.

Слабость этого сценария заключается в том, что он предусматривает предоставление Палестинской автономии плана по ликвидации всех прав палестинцев в обмен на индивидуальные, фракционные, семейные, клановые и региональные интересы, в то время, как подавляющее большинство палестинского народа, политических сил и народных структур отказываются иметь дело со сделкой Трампа, будь то массово или индивидуально.

Реакция палестинцев указывает на то, что первый сценарий является наиболее вероятным. Он будет сопровождаться обострениями палестино-израильских отношений. Однако если Израиль решит начать широкомасштабную агрессию в отношении Газы и аннексию Иорданской долины и территорий еврейских поселений, развитие ситуации по данному сценарию будет маловероятным.

В пользу первого сценария также говорит развитие ситуации в данном регионе. В мае 2020 г. тогдашний премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху заявил, что еврейское государство в июле текущего года намерено начать аннексию частей Западного берега реки Иордан. По словам премьер-министра Израиля, речь шла об «исторической возможности», которую предоставил

мирный США Д. Трампа. 19 мая, в ответ на заявления Нетаньяху, президент Палестины Махмуд Аббас объявил о прекращении действия всех соглашений с Израилем и США. Он добавил, что Израиль должен понести ответственность за попытки аннексировать оккупированные палестинские территории²⁷⁷.

В ООН заявили, что аннексия Израилем частей Западного берега Иордана будет серьезнейшим нарушением международного права и закроет дверь для новых переговоров²⁷⁸.

Выводы:

1. Формирование независимого Палестинского государства и единого всепалестинского правительства на рубеже XX-XXI вв. натолкнулось на ряд внутренних и внешних политических проблем. Важнейшей проблемой стал вопрос иерархии властных структур и легитимности Организации освобождения Палестины. С возникновением Палестинской национальной администрации и перемещением палестинского правительства на территорию Западного берега реки Иордан ООП стала стремительно терять позиции на внутривластной арене. Причинами этого процесса стала борьба за власть внутри организации и между ООП и ПНА. Кроме того, другой причиной потери политического влияния ООП стала ее неспособность к внутренним изменениям и реструктуризации, растущий бюрократизм, непропорциональное и недемократическое распределение мест в ООП, отсутствие представительства в Организации всех групп палестинского общества. Не менее важной причиной политического кризиса Палестины явился конфликт между ФАТХ и ХАМАС и последующий за ним политический и территориальный раскол, ставшие политической катастрофой для ООП и палестинского народа.

2. Формирование государственной политической системы Палестины предполагает решение вопроса о статусе, полномочиях и функциях Организации освобождения Палестины в соответствии с международным

²⁷⁷ ИТАР-ТАСС: Израиль начнет шаги по аннексии частей Западного берега в июле. 25.05.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8559363> (дата обращения: 10.04.2022).

²⁷⁸ Взгляд: В ООН осудили намерение Израиля аннексировать спорные территории. 20.05.2020. URL: <https://vz.ru/news/2020/5/20/1040463.html> (дата обращения: 10.04.2022).

правом. В ноябре 2012 г. произошло знаковое событие, которое повысило статус Палестины и стало шагом на пути к институционализации государства – Организация Объединенных Наций признала Палестину в качестве государства-наблюдателя, не являющегося членом ООН.

3. Политический кризис Палестины обусловлен, прежде всего, внутренним кризисом Организации освобождения Палестины, которая больше не осуществляет реальное репрезентативное руководство народом Палестины внутри страны и за рубежом, так как утратила политический авторитет у палестинского народа. В результате Палестинская национальная администрация в настоящее время обладает реальным политическим весом и пользуется авторитетом у палестинцев, проживающих в Палестине, а роль Организации освобождения Палестины сводится к представлению интересов палестинских диаспор за рубежом.

4. Важнейшей проблемой Организации освобождения Палестины является неопределенность базовых положений, отсутствие юридического документа, на основе которого должно происходить управление ООП, формирование политической программы, стратегического пути и взаимоотношений с другими палестинскими политическими институтами. При наличии большого количества документов, таких как Палестинская национальная хартия, Промежуточная программа, Декларация независимости, Соглашение в Осло, Арабская инициатива, Дорожная карта, нет однозначного ответа на вопрос, какой из документов определяет направление политической деятельности ООП.

5. Помимо внутренних факторов на возникновение политического кризиса в Палестине повлияли внешние причины, среди которых можно выделить религиозные обоснования прав израильтян на территорию Палестины, информационное воздействие на мировое сообщество со стороны Израиля и политическое давление стран Европы и США, поддерживающих израильскую позицию.

6. Возможными мерами выхода из политического кризиса представляются следующие: достижение консенсуса по палестинской политической программе; демократизация политических механизмов Организации освобождения Палестины; представительство в ООП всех групп палестинского народа независимо от их позиции, идеологии и проживания; создание программы укрепления доверия между палестинскими группами и партиями; создание согласованного механизма урегулирования разногласий и мирной передачи власти; выявление и исключение внешнего влияния, особенно влияния США и Израиля, в принятии палестинских политических решений.

7. Предложенный в 2017 г. администрацией США план по мирному ближневосточному урегулированию, который экс-президент США Д. Трамп назвал «Сделкой века», является логическим продолжением политики, проводимой странами Европы и США на Ближнем Востоке и, несмотря на жесткую критику со стороны руководства Палестины, многих арабских стран и части членов ООН, имеет политические предпосылки для реализации.

8. Исходя из анализа сложившейся в настоящее время политической ситуации наиболее вероятным вариантом развития событий станет отказ Палестины от предложенного США плана урегулирования и развитие основных направлений политической деятельности, который позволит избежать военных конфликтов на территории Палестины, но потребует от палестинского правительства максимально усилить дипломатическую деятельность на площадке ООН, реформировать политическую систему, пойти на уступки и решить внутренние разногласия с партией ХАМАС.

9. Вариант развития событий в случае, если отдельные политические группы и влиятельные лица в Палестине примут план «Сделка века» по урегулированию палестино-израильского конфликта, то он может быть реализован при его поддержке странами-членами ЛАГ, многие из которых являются экономическими, военными и политическими союзниками США. Однако в данном случае на страны ЛАГ ляжет вся тяжесть урегулирования

правовых вопросов, финансовое обеспечение реализации сделки, а также решение проблемы палестинских беженцев.

Заключение

По итогам проведенного исследования, автор утверждает, что поставленная цель – выявление эволюционных возможностей и особенностей политического режима современной государственности Палестинской национальной автономии – реализована. Исследовательские задачи научного анализа проблемы в условиях перманентного военно-политического конфликта, внутреннего и внешнего влияния различных факторов на ее политическую систему, определении ресурсов, ролей и функций политических институтов Палестины в рамках конфликтогенного развития политической ситуации в целом решены.

Выдвинутая автором рабочая гипотеза подтвердилась полностью.

Резюмируя основные результаты проведенного диссертационного исследования, сформулируем выводы:

1.. Сформирована система комплексного осмысления политического режима как в результате организованных и регулируемых государством действий и процессов, так и в результате деятельности оппозиционных режиму сил и движений. На основании представленной научной системы значений понятия политического режима был сделан вывод о том, что политический режим представляет собой совокупность определенных структур власти, функционирующих в общих (временных и структурных) рамках политической системы общества и преследуют цели ее стабилизации, опираясь в этом на сложившиеся социальные интересы и применяя специфические методы.

2. Уточнены существующие типы политических режимов, определена их роль в качестве функционального аспекта власти, характер взаимоотношений

между личностью и государством. Автор разделяет мнение исследователей, выделяющих три разновидности политических режимов: демократический, авторитарный и тоталитарный. При этом можно утверждать, что в настоящее время описанные в литературе политические режимы и их характеристики (применительно к палестинским реалиям) не существуют в чистом виде. Чаще всего они подразделяются на подвиды, так как на сегодняшний день наука насчитывает порядка 140-160 видов различных конфигураций политических режимов.

3. Проведен сравнительный анализ определений понятий «политический режим» и «государственный режим». Одни политологи рассматривают само понятие «режим» в широком смысле, а другие – в узком смысле в качестве государственного режима. Первый и второй подходы имеют, по нашему мнению, право на существование, поскольку все же политический режим является одной из важнейших функциональных характеристик политической системы. Если первая (политическая система) показывает весь комплекс институтов, участвующих в политической жизни общества и в осуществлении политической власти, то вторая (политический режим) как эта власть реализуется, как действуют данные институты: демократично либо недемократично.

4. Определены особенности и отличительные черты переходного состояния политического режима, его «арабская специфика», индикаторы его завершения. На основании определяющих элементов доказано, что переходное состояние политического режима – это особый порядок взаимодействия личности, общества и государства на отдельных этапах развития, имеющий самостоятельную структуру, являющийся кульминацией взаимодействия старых и новых общественных отношений, нарушения стабильности связей между личностью, обществом и государством, силой и согласием в системе способов осуществления политической власти, выражающийся в экономической, политической, социальной, культурной, правовой и иных сферах общественной жизни в качестве переходных явлений и процессов.

5. Охарактеризованы политические факты и факторы создания в Палестине «еврейского национального очага», появления идеи собственного политического режима Палестины. Автор утверждает, что изначально Израиль сформирован как европейско-американский проект на Ближнем Востоке, о чем свидетельствуют итоговый документ «Рекомендации Лондонской конференции 1907 г.». В документе были определены три основные цели: 1) препятствование научно-техническому развитию арабских стран данного региона; 2) дестабилизация политической ситуации; 3) создание инородного с точки зрения религии, культуры и национального менталитета государства в центре арабомусульманского региона. Анализ соглашения «Сайкс-Пико», заключенного 16 мая 1916 г. между правительствами Великобритании и Франции, Декларация Бальфура от 2 ноября 1917 г., в котором британское правительство дало сионистскому движению обещание создать еврейское государство в Палестине. В 1947 г. палестино-израильский вопрос был вынесен на рассмотрение ООН, которая приняла Резолюцию № 181 о создании на территории Западного берега реки Иордан двух государств – Израиля и Палестины. Заявив о правах Израиля и Палестины на существование, ООН признала суверенитет Израиля, но отказала в этом Палестине. Двойственность позиции арабских стран, с одной стороны, объединенных стремлением не допустить формирования на арабских территориях еврейского государства, с другой стороны, разобщенных собственными политическими, территориальными интересами и целями, привели к потере возможности создания независимого палестинского государства под защитой ЛАГ и ООН.

6. Раскрыты механизмы и этапы сдвигов и основных событий в процессе становления и развития современного политического режима Палестины различных периодов (1948-1994 гг.). Установлено, что после арабо-израильской войны 1948 г. несогласованность и нежелание арабских стран поступиться своими локальными интересами, их разобщенность, привели к потере возможности создания независимого палестинского государства под защитой ЛАГ и ООН. Создание ООП стало первым шагом к формированию

палестинского политического режима, спустя несколько лет с момента создания, эта организация превратилась из структуры, созданной арабами и под их опекой, в инструмент мобилизации палестинцев внутри и за пределами Палестины, актором достижения палестинского национального самоопределения. Но с самого начала палестинский политический режим был не единственным институтом, определяющим политический курс Палестины, так как постоянное вмешательство извне мешало достижению национальных политических целей разрешить палестино-израильский конфликт и получить государственный суверенитет.

7. Исследованы и обобщены информационные массивы, отражающие последствия соглашения с Израилем в Осло, которое для Палестины явилось контрпродуктивным, привело к ухудшению уровня жизни палестинцев, расколу социума, вынужденной миграции части граждан, притеснениям и ущемлению политических и социальных прав. На региональном уровне соглашение позволило арабским государствам принимать самостоятельные политические решения и начать процесс нормализации отношений между Израилем и рядом арабских стран, что, в свою очередь привело к дальнейшему распаду арабского союза. Установление отношений привело к разрушению региональной политической изоляции Израиля, но и ослабило политические позиции национального палестинского движения. Соглашение укрепило позиции Израиля на Ближнем Востоке, и при поддержке США позволило ему стать ведущим региональным государством, а палестинским властям не удалось сформировать полноценные государственные демократические институты, добиться суверенитета Палестины, что привело к дисбалансу доминирующих интересов и кризису политического режима. Из-за низкого уровня результативности деятельности органов управления Палестины, сохраняется угроза ослабления и разрушения структуры, формирующей политический режим, что неизбежно вызовет новый национальный кризис.

8. Выявлены и систематизированы основные проблемы современного палестинского политического режима. В первую очередь: низкоэффективное

взаимодействие основных двух органов власти (ПНА и ООП) и конфликт между ФАТХ и ХАМАС, последующие за ними политические и территориальные расколы. После перемещение ООП и ее управленческие структуры в Палестину вопрос о разделении властных полномочий между двумя органами не был решен. Процесс организационного совмещения должностей главы Исполкома ООП и должности Президента ПНА проходило в условиях противоборства политических акторов. Отсутствие в Уставе ПНА четких юридических норм, регламентирующих создание и работу политических институтов, их взаимоотношений с политическим режимом, созданной ООП, сдерживало решение организационных вопросов. По сути, центр власти из ООП переместился в ПНА. Отношения между ООП и ПНА еще больше обострились после выборов в ПЗС (февраль 2006 г.), на которых выиграло Исламское движение сопротивления (ХАМАС), сразу возник новый политический конфликт, обусловленный борьбой за власть, как внутри ООП, так и в новом правительстве Палестины. Это противостояние привело к ослаблению потенциала политического режима, к военным столкновениям, в результате которых движение ХАМАС захватило сектор Газа. Таким образом, отсутствие единства двух основных партий, взаимодействия основных палестинских органов власти, расплывчатость норм и положений Конституции ПНА, раскол страны на два региона (Сектор Газа и Западный берег р. Иордан) стали основой кризиса, приведшего к неопределенности политико-правового статуса Палестины, ослаблению палестинского суверенитета. Автор считает, что формирование политической системы Палестины возможно только при решении вопроса о статусе, полномочиях и функциях ООП в соответствии с международным правом. Игнорирование этих вопросов может привести к катастрофе в ближайшем будущем. Предотвращение подобного сценария развития ситуации возможно только путем утверждения ООП в качестве легитимного представителя всех палестинцев, проживающих как на Западном берегу Иордана, так и в секторе Газа, а также и палестинских диаспор в иных странах.

9. Предложены возможные меры выхода палестинского политического режима из кризисного состояния. При этом выявлены факторы и причины самого кризиса, которые детерминированы, в том числе манипулированием религиозными убеждениями и религиозным обоснованием прав израильтян на территорию Палестины, использованием Израилем СМИ как инструмента информационной войны, политическим давлением стран Европы и США, поддерживающих израильскую позицию. Идеологические, политические и стратегические разногласия внутри самой политической системы, утрата политических позиций ООП, связанные с расколом внутри организации и выходом из ее состава ХАМАС и организации «Исламский Джихад», а также неспособностью ООП к развитию в демократическом направлении, также негативно воздействуют на конфигурацию политического режима. Таким образом, недостижимость концепции единства палестинского народа - «единый палестинский народ на единой земле, с единым лидером и единым законным представителем» объясняется влиянием вышеуказанных факторов на ситуацию. Кроме того, необходимо отметить, что ООП не располагает альянсом с яркими и влиятельными политическими партнерами, действующими на территории Палестины и за рубежом.

10. Обосновано авторское видение вариантов развития событий в регионе, предложена модель их решения на основе изучения политической ситуации в Палестине и Ближневосточном регионе. Возникновение плана «Сделка века», а также негативные мировые политические тенденции в отношении Ближнего Востока, усугубляют кризисную ситуацию в Палестине. По нашим оценкам, Палестина, отказываясь от предложенного плана урегулирования, сохраняет возможность выработки и реализации самостоятельной политики. Данный вариант является наиболее вероятным в будущем, хотя неизбежно будет сопровождаться обострениями палестино-израильских отношений. Менее вероятен вариант развития событий, при котором Палестина откажется от предложенного плана урегулирования и изменит свою политику. Третий вариант развития событий возможен в случае,

если отдельные политические группы и влиятельные лица примут план урегулирования палестино-израильского конфликта, если он найдет поддержку у стран-членов ЛАГ.

Проведенный в рамках диссертационного исследования анализ дает основания полагать, что непоследовательная политика ряда стран, приведшая к заключению соглашения с Израилем в Осло, ослабила политические позиции палестинцев, лишила их политических альтернатив. Исправление ситуации требует подготовки и реформирования политической системы, поэтому путь к созданию независимого палестинского государства будет трудным, долгим и сложным процессом.

По нашему мнению, важная роль в установлении мира на Ближнем Востоке и в урегулировании палестино-израильского конфликта должна принадлежать Российской Федерации, а также Китаю, имеющему вполне определенные экономические и политические интересы в регионе.

В целом, завершённое диссертационное исследование является шагом в научном осмыслении означенной проблематики, выводы и результаты исследования могут стать основой работы моделей, определяющих рамки возможностей развития политического режима в условиях повышенной конфликтности, стремления к поиску разумных политических компромиссов, а также перспектив развития политической системы Государства Палестина в будущем.

Дальнейшие перспективы изучения этой проблематики могут быть связаны с анализом деятельности палестинских диаспор за рубежом, предложением моделей консолидации их усилий, обоснованием роли образования в формировании новой палестинской интеллигенции, которая в будущем сможет оказать существенное влияние на развитие страны, процессы повышения уровня гражданской и политической культуры палестинцев, в результате чего изменившаяся социокультурная среда поможет преодолеть внутренние разногласия и создать монолитное общество, способное бороться за создание собственного суверенного государства.

Список литературы

Нормативно-правовые документы и декларации

1. League of Nations: The Mandate for Palestine, July 24, 1922. Modern History Sourcebook. Fordham University (24 июля 1922). URL: <https://sourcebooks.fordham.edu/mod/1922mandate.asp> (дата обращения: 10.02.2022).
2. Вопрос о Палестине и Организация Объединенных Наций: офиц. текст. – Нью-Йорк, 2008. – С. 13–14. URL: <http://www.un.org/ru/peace/palestine/part2.pdf> (дата обращения: 23.01.2022).
3. Декларация Международной конференции по вопросу об оккупированной палестинской территории (Женева, 29 августа – 7 сентября 1983 г.): офиц. текст. Программа действий международной конференции по вопросу о оккупированной палестинской территории: доклад Комиссии ООН по вопросу оккупированной палестинской территории // Палестинская проблема: документы ООН, международных организаций и конференций / сост. и авт. послесл. Р. Давыдков. – М., 1984. – С. 203–216.
4. Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению. Документ Совета Безопасности ООН А/48/486 от 11 октября 1993 г. (48-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН): офиц. текст. – Документ СБ ООН S/26560 «Договоренности Осло».
5. Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению: офиц. текст. Документ СБ ООН S/26560 от 11 октября 1993 г.

6. Женевская декларация о Палестине. Доклад Международной конференции по вопросу о Палестине. Женева, 29 августа – 7 сентября 1983 года: офиц. текст. – Документ ООН A/CONF.114/42.

7. Израильско-палестинское Временное соглашение по Западному берегу и сектору Газа: офиц. текст. – Документ СБ ООН S/1997/357 от 5 мая 1997 г. – Т. 1. – С. 55-73.

8. Конституция Государства Палестина. 3-е изд. 7 марта 2003 // Архив Министерства иностранных дел. – Рамалла, Палестина. – 36 с.

9. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 181 (II). Будущее правительство Палестины. Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 16 сентября – 29 ноября 1947 года: офиц. текст. – Нью-Йорк, 1947. – С. 77–83.

10. Резолюция ГА ООН № 196 (S-I) от 15 мая 1947 года: офиц. текст. URL: <https://documents-dds-ny.un.org> (дата обращения: 27.07.2019).

11. Резолюция ГА ООН № ES-10/14 от 8 декабря 2003 г.: офиц. текст. – Документ ГА ООН A/RES/ES-10/14. URL: <https://documents-dds-ny.un.org> (дата обращения: 23.01.2022).

12. Резолюция СБ ООН № 194. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/194%28III%29> (дата обращения: 02.02.2022).

13. Резолюция СБ ООН № 338 от 22 октября 1973 г. : офиц. текст. URL: ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/289/05/IMG/NR028905.pdf?OpenElement (дата обращения: 03.02.2022).

14. Резолюция СБ ООН № 340 от 25 октября 1973 г. : офиц. текст. – Документ СБ ООН S/PV.1750.

15. Резолюция Организации Объединенных Наций по Палестине A/RES/3236 (XXIX) от 22 ноября 1974 г. // Сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/3236%28XXIX%29> (дата обращения: 02.02.2022).

16. Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению («Договоренности Осло»): офиц. текст. – URL:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/oslo_agreements.html (дата обращения: 03.02.2022).

17. Истоки и история Палестины. 1917–1988 годы. Документы. Организация объединенных наций: офиц. текст. – Нью-Йорк, 1990. – 243 с.

18. Общее соглашение о перемирии между Израилем и Палестиной. Документ S (1353) Rev. 1. Родос, 20 июля 1949 г.: офиц. текст. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1949.

19. Объединенные Нации: Специальная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины. Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи. Дополнение № 11. Доклад Генеральной Ассамблеи: офиц. текст. – Нью-Йорк, 1947. – 102 с.

20. Палестинская проблема: документы ООН, международных организаций и конференций: офиц. текст / сост. и авт. Р. Давыдков. – М.: Прогресс, 1984. – 239 С.

21. Соглашение по Западному берегу и сектору Газа: офиц. текст. – Документ СБ ООН S/1997/357 от 5 мая 1997 г.

Книги и монографии

22. Аль-Балауи Бассам Фатхи. Права народов и становление палестинской государственности / Аль-Балауи Бассам Фатхи. – М.: Б., 1992. – 174 с.

23. Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы / Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока; [Отв. ред. А.О. Филоник]. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2003 (Тип. ЗАО АСТИ-издат). – 59 с.

24. Арон Р. К. Ф. Демократия и тоталитаризм / Р. К. Ф. Арон. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 510 с.

25. Баталов Э. Я. О философии международных отношений / Э. Я. Баталов. – М.: НОФМО, журнал “Международные процессы”, ИСК РАН, 2005. – 132 с.

26. Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. В 2-х т. / Колл. авт. Под общ. ред. О. А. Колобова. Т. 1. Закономерности и особенности (часть вторая). – Нижний Новгород: ИСИ ННГУ, Изд-во АГПИ им. А. П. Гайдара, 2008. – 597 с.

27. Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше? / Отв. ред. В. В. Наумкин, В. В. Попов, В. А. Кузнецов. – М.: ИВ РАН, 2012. – 593 с.

28. Боровой Я. Л. Человек с тысячью лиц. Ясир Арафат / Я. Л. Боровой. – М.: Терра – Книжный клуб, 2009. – 283 с.

29. Батенко А., Близняков Р., Малышев Д., Щевелев С. История Палестины: международный аспект (1897–2009 гг.) / Под ред. С. Щевелева. Симферополь-Киев: Доля, 2011. – 512 с.

30. Благож Й. Формы правления и права человека в буржуазных государствах: [Пер. с чеш.] / Йозеф Благож; С предисл. и под общ. ред. В. А. Туманова. – М. : Юрид. лит., 1985. – 222 с.

31. Богатуров А. Д. История международных отношений. 1945-2008. / А. Д. Богатуров, В. В. Аверков. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 519 с.

32. Бурдые П. Социология политики / П. Бурдые ; [сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко ; пер. с фр.: Е. Д. Вознесенская и др.]. – М.: Socio-Logos, 1993. – 333 с.

33. Бурлацкий Ф. М. Современный Левиафан. Очерки политической социологии капитализма / Ф. М. Бурлацкий, А. А. Галкин. – М.: Наука, 1985. – 384 с.

34. Бурлацкий Ф. М. Социология. Политика. Международные отношения / Ф. М. Бурлацкий, А. А. Галкин. – М.: Междунар. отношения, 1974. – 324 с.

35. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – 2-е изд., доп. и испр. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 656 с.

36. Вебер М. Политические работы, 1895-1919 = *Gesammelte Politische Schriften, 1895-1919* / М. Вебер; [Пер. с нем. Б. М. Скуратова; послесл. Т. А. Дмитриева]. – М.: Праксис, 2003. – 421 с.

37. Горбуль Ю. А. Политические режимы современных государств : монография / Ю. А. Горбуль ; Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний». – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2019. – 63 с.

38. Громько А. Л. Политические режимы : Монография / А. Л. Громько; М-во Обр. Рос. Фед. Моск. Гос. Индустр. Ун-т (МГИУ). – М.: Об-во "Знание" Рос. Федерации : МГИУ, 2000. – 224 с.

39. Давыдов Ю. П. Норма против силы. Проблема мирорегулирования / Ю. П. Давыдов. – М.: ИСК РАН, Наука, 2002. – 285 с.

40. Даль Р. А. О политическом равенстве [Текст] / Роберт А. Даль; [пер. с англ. Леонида Седова]. – М.: Московская школа политических исслед., 2010. – 111 с.

41. Даль Р. А. О демократии / Роберт А. Даль; пер. с англ. А. С. Богдановского ; Науч. ред. пер. О. А. Алякринский. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 204 с.

42. Даутова СС. Анализ социальных и политических систем в западной социологии во второй половине XX века: [монография] / С. С. Даутова. – М.: Наука, 2007. – 246 с.

43. Дюверже М. Политические партии / М. Дюверже; [пер. с фр. Зимина Л. А.]. – 5-е изд. – М. : Гаудеамус : Академический Проект, 2013. - 540 с.

44. Егорин А. З. Война за мир на Ближнем Востоке / А. З. Егорин. – М.: Просвещение, 1999. – 289 с.

45. Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли: В 5 т / Нац. общественно-науч. фонд, Акад.

полит. науки; отв. ред. Т. А. Алексеева; ред.-сост.: Г. К. Ашин, Е. Г. Морозова, Т. 2, Зарубежная политическая мысль, 20 в. – М.: Мысль, 1997. – С. 629-642.

46. Карпачева О. В. История исламской оппозиции в Египте / О. В. Карпачева. – М.: Институт Африки РАН, Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 216 с.

47. Киселев В. И. Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект / В. И. Киселев; АН СССР, Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1988. – 239 с.

48. Концельман Г. Ясир Арафат: от террориста к человеку мира / Г. Концельман. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 478 с.

49. Кон-Шербок, Д. Палестино-израильский конфликт: две точки зрения / Д. Кон-Шербок, Д. Эль-Алами. – М.: Фаир-Пресс, 2002. – 320 с.

50. Кузнецов Д. В. Проблемы Ближнего Востока и общественное мнение: в 2 ч. – Ч. I: Арабо-израильский конфликт / Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. – 362 с.

51. Левин И. Д. Государственный строй стран арабского востока / И. Д. Левин, В. А. Мамаев; Акад. наук СССР. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 312 с.

52. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / А. Лейпхарт: пер. с англ. Б. И. Макаренко ; науч. ред. пер. А. М. Салмин, Г. В. Каменская. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 287 с.

53. Мирский Г. И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты / Г. И. Мирский. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2008. – 163 с.

54. Моска Г. История политических доктрин [Текст]: монография: [перевод с итальянского] / Г. Моска. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 257 с.

55. Наумкин В. В. Ближний Восток в мировой политике и культуре: (избранные статьи, лекции, доклады 2009-2011 гг.) / В. В. Наумкин; Учреждение Российской акад. наук, Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2011. – 375 с.

56. Наумкин В. В. Арабский мир, ислам и Россия: прошлое и настоящее: избранные главы, статьи, лекции, доклады: [сборник] / В. В. Наумкин; Ин-т востоковедения РАН. – М.: И-т востоковедения, 2013. – 526 с.
57. Осипов Г. В. Социология и государственность : (достижения, проблемы, решения) / Г. В. Осипов, В. Н. Кузнецов ; Рос. акад. наук, Отд-ние обществ. наук, Ин-т соц.-полит. исслед. – М.: Вече, 2005. – 567 с.
58. Основы теории политической системы / [Г. Н. Манов, М. Н. Марченко, В. В. Мшвериадзе и др.]; Отв. ред. Ю. А. Тихомиров, В. Е. Чиркин. – М.: Наука, 1985. – 248 с.
59. Парето В. Трансформация демократии / В. Парето ; пер. с итал. М. Юсима. – М.: Территория будущего, 2011. – 206 с.
60. Поярков С. Ю. Политический режим и конституционализм (политико-идеологический аспект) / Поярков С. Ю. – М., 2010. – 146 с.
61. Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта / Е. М. Примаков. – М., 1978. – 410 с.
62. Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами / Е. М. Примаков. – М., 2006. – 423 с.
63. Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). 2-е изд. / Е. М. Примаков. – М.: “Российская газета”, 2012. – 414 с.
64. Пырлин Е. Д. Сто лет противоборства: Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы / Е. Д. Пырлин. – М.: РОССПЭН, 2001. – 480 с.
65. Разумов В. В. Неинституционализм: теория и возможности ее прикладного применения: [монография] / В. Разумов. М.: МАКС Пресс, 2005. – 207 с.
66. Рашед А. Палестинская проблема: история и современность / А. Рашед. – М.: Библос консалтинг, 2009. – 328 с.

67. Рыжов И. В. СССР и государство Израиль. Трудная история взаимоотношений / И. В. Рыжов. – Н. Новгород: ИСИ ННГУ; ВЕКТО ТиС, 2008. – 233 с.

68. Сатановский Е. Я. Россия и Ближний Восток. Котел с неприятностями / Е. Я. Сатановский. – М.: Эксмо, 2012. – 384 с.

69. Сидорина Т. Ю. Государство всеобщего благосостояния: от утопии к кризису / Т. Ю. Сидорина. – М.: Российский гос. Гуманитарных ун-т, 2013. – 356 с.

70. Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. Государство Палестина: право на будущее / А. В. Федорченко, А. В. Крылов, В. М. Морозов. – М.: МГИМО-Университет. 2018. – 418 с.

71. Хазанов М. Е. ООН и ближневосточный кризис / М. Е. Хазанов. – М: Международные отношения, 1983. – 402 с.

72. Цыганков П. А. Политическая динамика современного мира [Текст]: теория и практика / П. А. Цыганков ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Фак. политологии. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2014. – 571 с.

73. Цыганков П. А. Теория международных отношений / П. А. Цыганков. – М.: Гардарики, 2002. – 590 с.

74. Эпштейн А. Д. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия. История и современность / А. Д. Эпштейн. – М.: ИИИиБВ, 2003. – 230 с.

75. Эпштейн А. Д. Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно / А. Д. Эпштейн. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2009. – 191 с.

76. Эпштейн А. Д. Почему провалилась "Дорожная карта"?: о причинах прошлых дипломатических неудач и возможных новых инициативах в целях снижения остроты Палестино-Израильского конфликта / А. Д. Эпштейн; Институт Ближнего Востока. – М.: Институт Ближнего Востока, 2006. – 129 с.

Научные статьи

77. Абрамов С. М. Израиль и Палестина: испытание переговорным процессом (на примере Осло 1 и Осло 2) / С. М. Абрамов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 4. Часть 1. – С. 29-41.

78. Балог Н. А. Переходный политический режим / Н. А. Балог, Д. С. Левичев, С. В. Юрчук // Ростовский научный журнал, 2018. – № 6. – С. 84-88.

79. Близняков Р. А. Великобритания и арабское самоопределение: вопрос границ в переписке Хуссейна и МакМэна (МакМагона) / Р. А. Близняков // Манускрипт. – 2017. – №12-2 (86). – С. 38-40.

80. Дмитриев И. С. Формирование понятия политического режима в учении о форме государства / И.С. Дмитриев // Юрист Юга России и Закавказья. – 2017. – № 3 (19). – С. 45-50.

81. Клява А. Я. Палестинское национальное движение: от вооруженной борьбы к «дипломатии с оружием в руках» (1974–1991 гг.) / А. Я. Клява // Ближний Восток и современность: сб. статей. – Вып. 20. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. – С. 98–109.

82. Кожевникова Ю. С. Политический и государственный режимы (аспекты соотношения) / Ю. С. Кожевникова // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2008. – № 24. – С. 86-92.

83. Колобов А. О. Общее и особенное в процессе ближневосточного урегулирования на современном этапе развития международных отношений / А. О. Колобов, О. О. Хохлышева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 6. – С. 274-278.

84. Косач Г. Г. Организация освобождения Палестины: путь к созданию национальной государственности / Г. Г. Косач // Ближний Восток и современность. Сб. ст. (вып. 11). М., 2001. – С. 142-164.

85. Косач Г. Г. Политический ислам в палестинском контексте: движение ХАМАС / Г. Г. Косач // Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке / Сост. М. Р. Арунова. – М.: ИИИиБВ, Академия геополитики и безопасности, 2000. – С. 111-145.

86. Кудрявцев Ю. А. Политические режимы: критерии классификации и основные виды / Ю. А. Кудрявцев // Правоведение. – 2002. – № 1 (240). – С. 195-205.
87. Ланцов С. А. Революционные процессы на Ближнем Востоке: социально-политические механизмы и геополитические последствия / С. А. Ланцов // ПОЛИТЭКС. – 2013. – Т. 9. – №1. – С. 144-159.
88. Мирзоев А. К. Правовой режим и государственный суверенитет / А. К. Мирзоев // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – №10. – С. 75-90.
89. Миронов В. О. О понятии и формах политического режима / В. О. Миронов, Н. В. Зин // Вестник международного Института управления. – 2017. – № 1 (143). – С. 7-13.
90. Примаков Е. М. Основополагающий конфликт / Е. М. Примаков // Россия в глобальной политике. – Май-июнь 2009. – № 3. – С. 44–49.
91. Рыжов И. В. Арабо-израильский конфликт: историческая ретроспектива, современное состояние и тенденции / И. В. Рыжов, М. Ю. Бородина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6-1. – С. 15–18.
92. Сахаб Ахмед Али Нур. Ирако-кувейтский вооруженный конфликт 1990-1991 гг. и его международные последствия / Ахмед Али Нур Сахаб // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, 2011. № 8. – С. 139-144.
93. Хлебникова Л. Р. Политика США в отношении укрепления государственности на палестинских территориях (2001–2017 гг.) / Л. Р. Хлебникова // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2018. – № 7 (583). – С. 92-106.
94. Чекашова М. Д. Политический режим как форма государства/ М.Д. Черкашова // Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – № 12. – С. 208-209.

95. Шаповалов М. С. Британская политика в Палестине в 1917–1939 гг.: достижения и упущенные возможности / М. С. Шаповалов // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2019. – № 4 (24). – С. 182-190.

96. Янченко Д. С., Разумный В. В. Истоки формирования арабо-израильского конфликта: от меморандума «Будущее Палестины» до декларации Бальфура / Д. С. Янченко, В. В. Разумный // Архонт. – 2019. – № 6 (15). – С. 32-37.

Диссертации

97. Абдель Насер Шаукат Нубани. Международно-правовые аспекты создания Арабского Палестинского государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Абдель Насер Шаукат Нубани. – Москва, 1997. – 145 с.

98. Акаша Н. Д. Международно-правовые основы мирного урегулирования палестинского вопроса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Н.Д. Акаша. – Москва, 1994. – 110 с.

99. Аль Ахмад Амад Хассан. Роль ООН в международно-правовом урегулировании ближневосточного конфликта»: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Аль Ахмад Амад Хассан. – Казань, 2015. – 225 с.

100. Аль-Тахир Махир Арафат. Роль палестинской интифады в политических процессах на Ближнем Востоке, 1987-1991 гг.: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Махир Арафат Аль-Тахир. – Фонд социально-политических исслед. – Москва, 1991. – 165 с.

101. Амир Сакер Хуссейн Руста. Международно-правовые аспекты урегулирования ближневосточного конфликта и создания независимого Палестинского государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Амир Сакер Хуссейн Руста. – Москва, 1992. – 184 с.

102. Голубев Д. С. Концептуальные основы посредничества США в урегулировании арабо-израильского конфликта на современном этапе: дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Голубев Д. С. – Санкт-Петербург, 2010. – 286 с.

103. Гудалов Н. Н. Политика Европейского союза по разрешению палестино-израильского конфликта на современном этапе: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Н. Н. Гудалов. – Санкт-Петербург, 2015. – 289 с.

104. Джабер Тахер М.А. Палестино-израильский конфликт на рубеже XX–XXI вв.: 1991-2017 гг.: поиски путей урегулирования: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Джабер Тахер М.А.; [Место защиты: Ин-т востоковедения РАН]. – Москва, 2018. – 218 с.

105. Диб Юсеф Хуссейн. Палестинское движение сопротивления и права человека: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Диб Юсеф Хуссейн. – Москва, 1992. – 192 с.

106. Дибиров Абдул-Насир Зирарович. Легитимность власти и политический режим: дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.01. – Москва, 2002. – 312 с.

107. Зыкова О. А. Организации еврейских поселенцев на палестинских территориях: инструменты и степень их влияния в израильской политике: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / О. А. Зыкова. – Москва, 2008. – 183 с.

108. Инамов Н. Р. Международно-правовые аспекты палестинской проблемы. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Н. Р. Инамов. – Москва, 1985. – 210 с.

109. Калькили Найла. Процесс становления палестинских политических институтов: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Найла Калькили. – Москва, 2003. – 174 с.

110. Киреева С. А. Политический режим как элемент формы государства: Теоретико-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С. А. Киреева. – Саратов, 1997. – 254 с.

111. Корочкина В. А. Институционализация властных отношений в Палестинской национальной автономии: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / В. А. Корочкина. – Санкт-Петербург, 2014. – 193 с.

112. Кравченко И. Ю. Роль американских экспертно-аналитических центров в выработке и принятии внешнеполитических решений в 2008 - 2014

гг.: на примере палестино-израильского конфликта: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / И. Ю. Кравченко. – Москва, 2015. – 195 с.

113. Мухаммед Мустафа Абу Саад. Вклад Организации Освобождения Палестины в развитие дипломатического права: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Мухаммед Мустафа Абу Саад. – Москва, 1987. – 126 с.

114. Огородников В. В. Переходные состояния политического режима в теории государства: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В. В. Огородников. – Омск, 2005. – 208 с.

115. Полякова А. А. Израильский вектор внешней политики США на Ближнем Востоке в период президентства Барака Обамы: системный анализ: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / А. А. Полякова. – Москва, 2017. – 344 с.

116. Рабайа Фуад Махмуд Ахмад. Проблема создания палестинского государства на рубеже XX-XXI вв.: акторы, стратегии, перспективы: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Рабайа Фуад Махмуд Ахмад. – Екатеринбург, 2021. – 179 с.

117. Тирских М. Г. Трансформация политических режимов: Государственно-правовые аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / М. Г. Тирских. – Челябинск, 2005. – 225 с.

118. Фрадкова В. И. Эволюция политико-дипломатической роли США в развитии палестино-израильского конфликта: 1990-2000 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / В. И. Фрадкова. – Москва, 2011. – 195 с.

119. Хайри Наджи Абдель Фаттах аль-Ориди. Ближневосточный мирный процесс: Палестинское направление: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Хайри Наджи Абдель Фаттах аль-Ориди. – Москва, 2000. – 193 с.

120. Халайла Таер. Политическая элита Палестины в движении к суверенной государственности: выработка консолидированной позиции в условиях международной, региональной и внутренней конфликтности: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Халайла Таер. – Москва, 2014. – 181 с.

121. Хамис Джалаль Насер Мохамед. Борьба палестинского народа за национальную государственность: Политические проблемы и перспективы:

дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Насер Мохамед Хамид Джалаль. – Москва, 2000. – 176 с.

122. Хататба Фахед Рида. Политические процессы и вероятный исход затяжного палестино-израильского противостояния: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Фахед Рида Хататба. – Ростов-на-Дону, 2011. – 202 с.

123. Хусам Дауд Ибрагим Махмуд. Политическая культура современного палестинского общества: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Ибрагим Махмуд Хусам Дауд. – Москва, 2003. – 148 с.

124. Шанин А. А. Политический режим: сущность, содержание и типология; теоретико-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А. А. Шанин. – Волгоград, 1999. – 202 с.

Источники на английском языке

125. Abbas C. The living conditions of Palestinian refugees in camps / C. Abbas // Algadai. – April 14, 2013.

126. Alivaivi A. M. Palestine Liberation Organization in the future declaration of an independent state of Palestine / A.M. Alivaivi // Problems of modern science and education. – 2014. – № 5. – P. 49-52.

127. Ansar R. The League of Arab States: the black hole for the future of the motherland / Raheb Ansar. – Damascus, 2014. – 93 p.

128. Aruri N. H. Dishonest Broker: Americans Role in Israel and Palestine / N.H. Aruri. – N. Y.: South End Press, 2003. – 211 p.

129. Aruri N. H. Dishonest Broker: The U.S. Role in Israel and Palestine / N.H. Aruri. – Cambridge: South End Press, 2003. – 265 p.

130. Br Azud J. The Peaceful Settlement of Disputes and the United Nations / Br Azud J. – Bra-tislava, 1970. – 271 p.

131. Bucaille L. Growing up Palestinian: Israeli occupation a. the intifada generation / Laetitia Bucaille ; transl. by Anthony Roberts. - Princeton, N.J.: Oxford: Princeton univ. press, cop. 2004. – 168 с.

132. Burhan Al-Din. The role of the Arab joint action / Al-Din Burhan // Al Umran al-Arabi. – Beirut, April 1999. – №38. – P. 33–63.
133. Cohen A. Political parties in the west bank under, Jordanian Rule 1948-1967 / A. Cohen. – Ithaca: Cornell University press, 1980. – 288 p.
134. Dahl R. A. Polyarchy: participation and opposition / Robert A. Dahl. – New Haven: Yale University Press, 1971. – 267 p.
135. Easton D. The Analysis of Political Structure / D. Easton. – New York: Routledge, 1990. – 352 p.
136. Edward C. Keefer. Arab-Israeli Crisis and War, 1973, 1969–1976 / C. Keefer Edward. – Foreign Relations of the United States. – Washington: Office of the Historian // Department of state, 2011. – 1244 p.
137. Fridrich C. J., Brzezinski Zb. Totalitarian dictatorship and autocracy / Fridrich C. J., Brzezinski Zb. – Cambridge (Mass.): Harvard university press, 1965. – 438 p.
138. Lasswell G. D., Kaplan A. Power And Society / G.D. Lasswell. – New Haven, 1950. – 295 p.
139. Linz J. J. Totalitarian and Authoritarian Regimes / J. J. Linz. – Boulder; London: Lynne Rienner Publisher, 2000. – P. 49-63.
140. Rosenau J. N. The Study of Political Adaptation / J.N. Rosenau. – L, N.Y., 1981. – 235 p.

Источники на арабском языке

141. Абдель-Азиз Фуда. Юридический центр военной оккупации / Фуда Абдель-Азиз // Египетский журнал международного права. – Том 25. – 1969. – С. 33-34.
142. Абдель-Илах Белкизиз. Палестинский вопрос и новый поворот: на пути к рассмотрению вариантов / Белкизиз Абдель-Илах // Арабское будущее. – № 158. – 1992. – С. 43-48.

143. Абдель Саттар Кассем. Исследование основ палестинско-израильских мер безопасности / Саттар Кассем Абдель // Национальный палестинский университет Ан-Наджа. – 2015. – С. 22-26.

144. Адель Манна. История Палестины в позднем османском периоде 1700-1918 гг. / Манна Адель. – Бейрут: Институт палестинских исследований, 1-е издание, 1999. – С. 257-258.

145. Али Аль-Джарбави. Критическая пауза с опытом палестинского развития / Аль-Джарбави Али // Рамалла: Центр палестинских исследований. 1-е издание. – 1991. – С. 31-37.

146. Асем Халил. Палестина между государственной конституцией и необходимостью национального пакта: стратегические подходы к палестинской политической системе / Халил Асем, Рашад Тавам // Палестинский центр политических исследований и стратегических исследований. – Масарат. – Аль-Бирех. – 2014. – С. 55-64.

147. Баян Нахид аль-Хаут. Лидеры и политические институты в Палестине, 1917-1948 / Баян Нахид аль-Хаут. – Бейрут: Институт палестинских исследований, 1986. – 577 с.

148. Бурхан Галюн. Арабская скорбь: государство против нации / Галюн Бурхан. – Бейрут: Дар аль-Алам для миллионов, 1966. – С. 58-80.

149. Валид Аль-Омари. Внутренние и внешние палестинцы на Мадридской конференции / Аль-Омари Валид // Вестник палестинских исследований. – № 8. – 1991. – С. 152-163.

150. Вахиб Аль-Шаер. Фонды Иордано-Палестинской федерации / Аль-Шаер Вахиб // Арабское будущее. – №124. – 1989. – С. 128-133.

151. Джамиль Хилал. Палестинские политические организации и партии: между задачами внутренней демократии, политической демократии и национального освобождения / Хилал Джамиль // Рамалла: гражданин. Палестинский институт демократических исследований. – 2006. – С. 48-52.

152. Джамил, Хилал. Политическая система после Осло / Хилал Джамиль // Рамалла, гражданин. Палестинский институт изучения демократии. – 1998. – С. 9-10.

153. Джблэр Ашкар. Сионизм и мир: от валлонского плана до Вашингтонских соглашений/ Ашкар Джблэр // Арабское будущее. – № 195. – 1995. – С. 10.

154. Джордж Хабаш. Ток-шоу / Хабаш Джордж // Палестинский политический журнал. – № 20. – 1998. – С. 95-100.

155. Интервью члена Исполнительного комитета ООП об итогах последнего заседания Центрального совета Палестины и отношениях с Сирией и Иорданией // Журнал палестинских исследований. – Том 4. – № 16. – 1993. – С. 229-231.

156. Мамдух Нофал. В поисках государства. Палестинский институт исследований демократии / Нофал Мамдух, 1-е издание, 2000.

157. Мамдух Нофал. Проблема взаимоотношений между Палестинской администрацией и ООП и пути ее решения / Нофал Мамдух // Журнал палестинских исследований. – Т. 6. – № 22. – 1995. – С. 51-55.

158. Марван Абдель-Аал. ООП: реальность и перспективы - Народный фронт освобождения Палестины / Абдель-Аал Марвал // Организация освобождения Палестины: оценка опыта и реконструкции, 1-е издание. Центр исследований и консультаций Аль-Зайтуна. – Бейрут. – 2007. – С. 206-210.

159. Махди Абдель-Хади. Палестинский вопрос и проекты политических решений» / Абдель-Хади Махди. – Иерусалим, 4-е издание, 1992. – 208 с.

160. Махди Абдель-Хади: Палестинский вопрос и история политических решений 1934-1974 / Абдель-Хади Махди. – Бейрут, 1975. – 140 с.

161. Махер аш-Шариф. Поиск организации, исследование палестинской политической мысли, 1993–1998 годы / Махер аш-Шариф. – Никосия: Центр исследований и стратегических исследований в арабском мире, 1-е издание, 1995. – 246 с.

162. Мохсен Салех. Кризис и перспективы национального проекта Палестины / Салех Мохсен // Центр исследований и консультаций Аль-Зайтуна, 1-е издание. – 2013. – С. 57-60.

163. Мухаммад Халид аль-Азар. Значение победы ХАМАС на палестинских выборах / Халид аль-Азар Мухаммад // Арабские дела. – 2006 г. – № 125. – 48 с.

164. Мухаммад Халид аль-Азар. Все палестинское правительство в связи с пятидесятой годовщиной / Халид аль-Азар Мухаммад. – Каир: Дар Аль Шарк, 1998. – 124 с.

165. Раед Найрат. Палестинский политический режим: проблемы реформы и механизмы активизации / Найрат Раед // Центр исследований и консультаций Аль-Зайтуна, Бейрут. – 2016. – С. 99-103.

166. Салих Раафат. Подготовка палестинцев к переговорам об окончательном статусе / Раафат Салих // Афаак. – № 3. – 1999. – С. 187.

167. Самар Джавдат аль-Баргути. Палестинская национальная администрация и структура палестинской политической элиты / Джавдат аль-Баргути. – Каирский университет, факультет экономики и политологии, 2008. – 102 с.

168. Самих Шабиб. Всепалестинское правительство: достижения и результаты / Шабиб Самих. – Никосия: East Press, 1988. – 90 с.

169. Тайсир Джбара. Исследования по современной истории Палестины / Джабра Тайсир. – Аль-Кудс: Аль-Раид Пресс, 2-е издание, 1985.

170. Указы президента Палестины об отставке премьер-министра Исмаила Хании и объявлении чрезвычайного положения на всех территориях Национальной администрации // Журнал палестинских исследований. – Бейрут. – 2007. – № 71. – С. 156-157.

171. Фейсал Хурани. Истоки и развитие палестинского национального движения до конца двадцатого века / Хурани Фейсал. – Газа: Национальный центр исследований и документации, 2000. – С. 22-60.

172. Хасан Хадр. Специфика развития и формирования палестинской политической элиты / Хадр Хасан. – Birzeit: Институт международных исследований Ибрагима Абу-Лухода, 1-е издание, 2003. – 180 с.

173. Хельги Баумгтен. От освобождения к государству: история палестинского национального движения 1948-1988 / Баумгтен Хельги // Рамалла, гражданин. Палестинский институт исследований демократии. – 2006. – С. 57-58.

174. Хинд Амин аль-Бадири. Земли Палестины: между претензиями сионистов и историческими обвинениями / Хинд Амин аль-Бадири. – Каир: Лига арабских государств, 1998.

175. Хинд Амин аль-Бадири. Вкратце о Палестине: в шестидесятую годовщину изнасилования Палестины, факты о проблеме и правах ее народа до 1948 года / Амин аль-Бадри Хинд. – Каир: Союз палестинских женщин, отделение Арабской Республики. – Египет. 15 мая 2008. – С. 27-28.

176. Шафик Аль-Габра. Национальная независимость в арабском мире: пример палестинцев / Аль-Габра Шафик // Журнал палестинских исследований. – № 14. – 1993. – С. 75-78.

177. Язид Сайег. Вооруженная борьба и поиск государства, Палестинское национальное движение, 1949-1993 годы / Сайег Язид. – Бейрут: Институт палестинских исследований, 1997. – 627 с.

178. Яссин Свид. Западный заговор против арабов / Свид Яссин. – Бейрут: Арабский центр исследований и документации, 1992. – С. 21-25.

Интернет-источники

177. Balfour R. EU Conditionality after the Arab Spring / R. Balfour // EuroMeSCo, IEMed Paper. – 2012. – June. – URL: <http://www.iemed.org/publicacions-en/historic-de-publicacions/papersiemed-euromesco/16.-eu-conditionality-after-the-arab-spring> (дата обращения: 03.02.2022).

178. British White Paper of June. The Avalon Project // Lillian Goldman Law Library. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/brwh1922.asp (дата обращения: 02.02.2022).

179. Gianniou M. Europe and the Israeli-Palestinian Conflict: Obstacles to and Perspectives of a Genuine Euro-Mediterranean Cooperation / M. Gianniou // CIMA Research Paper 1. – 2011. – January. URL: http://globalsustain.org/files/cima_research_paper_maria_gianniou_jan_2011_europe_israeli_palestinian_conflict.pdf. (дата обращения: 02.02.2022).

180. Israel-Egypt Peace Treaty, 26.03.1979 // Сайт Министерства иностранных дел Израиля. URL: <https://mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/israel-egypt%20peace%20treaty.aspx> (дата обращения: 02.02.2022).

181. Mimi Kirk. Countering Christian Zionism in the Age of Trump // Middle East Research and Information Project: Critical Coverage of the Middle East Since 1971. URL: <https://merip.org/2019/08/countering-christian-zionism-in-the-age-of-trump/> (дата обращения: 10.01.2022).

182. Peace To Prosperity: A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/peacetoprospersity/> (дата обращения: 28.01.2022).

183. Shikaki K. A Palestinian Perspective on the Failure of the Permanent Status Negotiations [Электронный ресурс] / K. Shikaki / Palestinian Center for Policy and Survey Research. – 2004. – January. URL: <http://www.pcpsr.org/sites/default/files/failurepsn.pdf> (дата обращения: 28.01.2022).

184. The Zionist plan for the Middle East // Геополитика.ру. URL: <https://www.geopolitica.ru/en/1235-the-zionist-plan-for-the-middle-east.html> (дата обращения: 02.02.2022).

185. Youngs R. After peace talks: what next for EU policy in Palestine? / R. Youngs // FRIDE Policy Brief 66. – 2011. URL:

http://www.fride.org/download/PB_66_Palestine_ENG.pdf (дата обращения: 28.01.2022).

186. «Сделка века»: все, что нужно знать о мирном плане от Трампа по Израилю и Палестине // INFORESIST. URL: <https://inforesist.org/sdelka-veka-vse-chno-nuzhno-znat-o-mirnom-plana-ot-trampa-po-izrailyu-i-palestine/> (дата обращения: 26.02.2022).

187. Абдель-Карим Шбейр. Отношения ООП с Палестинской национальной администрацией / Шбейр Абдель-Карим // Дуния Аль-Ватан, 27.11.2014. URL: <https://www.alwatanvoice.com/arabic/news/2014/11/27/624869.html> (дата обращения: 10.02.2022).

188. Аливаиви Асаад Мохаммед. Организация освобождения Палестины в перспективе провозглашения независимого государства Палестина / Асаад Мохаммед Аливаиви // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-osvobozhdeniya-palestiny-v-perspektive-provozglasheniya-nezavisimogo-gosudarstva-palestina> (дата обращения: 10.01.2022).

189. Аль-Каддуми предупреждает Аббаса через Аль-Ахмада: не трогайте политический департамент ООП, иначе... // Палестина сегодня. 24.08.2009. URL: bit.ly/2Tlc8fG (дата обращения: 10.12.2022).

190. Америка и Палестинская автономия // Дунии Аль-Ватан, 24.02.2019. URL: <https://www.alwatanvoice.com/arabic/news/2019/02/24/1219886.html> (дата обращения: 18.12.2021).

191. Бальфура декларация // Электронная еврейская энциклопедия. URL: <https://eleven.co.il/zionism/from-balfour-to-state/10390/> (дата обращения: 10.02.2022).

192. Белый дом опубликовал американский план ближневосточного урегулирования // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7629645> (дата обращения: 26.02.2022).

193. Вопрос: Хамас стремится сформировать альтернативу ООП? // Информационное агентство ВАФА. URL: http://www.wafa.ps/ar_page.aspx?id=WWGC1za854101238694aWWGC1z (дата обращения: 12.11.2021).

194. Государство Палестина принято в ЮНЕСКО. Израиль: это «научная фантастика». 31 октября 2011 г. URL: <http://www.newsru.com/world/31oct2011/unesco.html> (дата обращения: 17.10.2021).

195. Заключительное заявление, выпущенное Палестинским национальным советом на двадцать третьей сессии // Сайт Палестинского национального совета, 05.05.2018. URL: <https://www.palestinepnc.org/news/item/505-2018-05-05-04-49-46> (дата обращения: 10.02.2022).

196. Заявление Палестинского центрального совета, 30 сессия // Сайт Палестинского национального совета. URL: <https://www.palestinepnc.org> (дата обращения: 10.02.2022).

197. Имад Абу Рахма. Палестинский национальный совет и проблема легитимности / Абу Рахма Имад // Масарат Центр, 23.04.2018. URL: <http://bit.ly/2TjWzoa> (дата обращения: 10.12.2021).

198. Истоки и история проблемы Палестины: 1917-1947 годы ООН // Сайт ООН. URL: <https://www.un.org/unispal/ru/origins-and-evolution-of-the-palestine-problem/part-i-1917-1947/> (дата обращения: 10.02.2022).

199. История палестино-израильского конфликта. URL: http://www.bbc.com/russian/specials/mideast_timeline/1967.stm (дата обращения: 07.10.2021).

200. Каирская декларация, выпущенная палестинскими фракциями 17.03.2005 // Палестинское агентство новостей и информации WAFA. URL: http://info.wafa.ps/ar_page.aspx?id=4894 (дата обращения: 10.12.2021).

201. Как это было в прошлый раз // Лента.ру, 07.06.2004. URL: <https://lenta.ru/articles/2003/03/20/history/> (дата обращения: 10.01.2022).

202. Лига арабских государств отвергает ближневосточный план Трампа: коммюнике // REUTERS. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e35acf49a7947573ab40152> (дата обращения: 26.02.2022).

203. Международные и арабские позиции объединяются, чтобы отвергнуть «сделку века» // Аль-Араби. URL: <https://www.alaraby.co.uk/politics/2020/1/29/> (дата обращения: 10.01.2022).

204. Мухаммад Атия Абд аль-Рахим. Дублирование палестинского политического режима / Мухаммад Атия Абд аль-Рахим // Дунии Аль-Ватан, 04.06.2007. URL: <https://pulpit.alwatanvoice.com/content/print/91469.html> (дата обращения: 10.02.2022).

205. Мухаммед Али Шахин. Самый опасный колониальный документ (Пенерман документ 1907 года Генри Кэмпбелла) / Али Шахин Мухаммед. URL: <http://www.alghoraba.com/index.php/2015-12-26-10-56-18/270-1907> (дата обращения: 10.02.2022).

206. Организация исламского сотрудничества // РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/20190925/1558996590.html> (дата обращения: 26.02.2022).

207. Отчет о деятельности Палестинского законодательного совета (2006-2008) // Miftah, 1 издание, 2008. URL: http://www.miftah.org/Publications/Books/Parliament_Precedents2.pdf (дата обращения: 10.02.2022).

208. Память о 4 августа. Советы признали ООП // Dunia Al-Watan. 04.08.2017. URL: <https://www.alwatanvoice.com/arabic/news/2017/08/04/1072984.html> (дата обращения: 10.01.2022).

209. Первый Сионистский Конгресс и Базельская Программа (август 1897 года) // Сионистский конгресс. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/first-zionist-congress-and-basel-program-1897> (дата обращения: 10.02.2022).

210. Права человека и палестинский народ : офиц. текст. – Нью-Йорк: ООН, 2008. URL: http://www.un.org/arabic/depts/dpi/palestine/pdf/ch_8.pdf (дата обращения: 28.10.2021).

211. Рамзи Баруд. Кризис лидерства в Палестине: разрушил ли Аббас палестинскую демократию? / Баруд Рамзи // Электронный журнал Рабкор. URL: <http://rabkor.ru/columns/editorial-columns/2015/09/22/the-crisis-of-leadership-in-palestine/> (дата обращения: 10.01.2022).

212. Сакр Абу Фахр. Движение ФАТХ: новая палестинская история / Абу Фахр Сакр // Масарат. URL: <https://www.masarat.ps/article/1589/> (дата обращения: 10.01.2022).

213. Сессии Палестинского Национального Совета // Палестинское агентство новостей и информации WAFA. URL: http://info.wafa.ps/ar_page.aspx?id=3763 (дата обращения: 02.02.2022).

214. Так началось разрушение региона двадцать лет назад, в рамках подготовки к соглашению века // Газета Аль-Кудс Аль-Араби, 31.01.2020. URL: <https://www.alquds.co.uk/> (дата обращения: 10.02.2022).

215. Трамп официально признал Иерусалим столицей Израиля // РИА Новости, 06.12.2017. URL: <https://ria.ru/20171206/1510372240.html> (дата обращения: 28.01.2022).

216. Учреждение Организации освобождения Палестины // Палестинское агентство новостей и информации WAFA. URL: bit.ly/2Tnmj2z (дата обращения: 02.02.2022).

217. Фуад Маджуб. Суд и Иорданское братство. Изменение вариантов, проблем и приоритетов / Маджуб Фуад // Al-Hourriah. URL: <http://www.alhourriah.org> (дата обращения: 02.02.2022).

218. ХАМАС официально завоевывает 76 мест в Законодательном совете // Аль-Джазира, 26.01.2006. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2006/1/26/> (дата обращения: 02.02.2022).

219. Хишам Мунавар. Альянс палестинских сил / Мунавар Хишам // Палестинский фронт народной борьбы, 20.12.2012. URL: <https://www.nedalshabi.ps/?p=8871> (дата обращения: 02.02.2022).

220. Центральный совет ООП расширяет штаты. Аббас и Законодательный совет // France24, 16.12.2009. URL: <https://www.france24.com/ar/20091216-plo-extends-mandates-palestinian-president-parliament> (дата обращения: 02.02.2022).

221. Центральный совет решает прекратить обязательства ООП и Национального органа в отношении своих соглашений с оккупирующей державой // Сайт Организации освобождения Палестины, 29.10.2018. URL: <http://bit.ly/2TdxN8T> (дата обращения: 02.02.2022).

Приложение

Перечень наиболее часто упоминаемых в тексте диссертации политических деятелей, организаций и движений

Политические деятели:

Артур Джеймс Бальфур, 1-й граф Бальфур (англ. Arthur James Balfour, 1st Earl of Balfour, виконт Трапрэйн, 25 июля 1848, Уиттинджхейм, Шотландия – 19 марта 1930, Уокинг, графство Суррей) – британский государственный деятель, автор Декларации Бальфура, выражающей официальное британской признание сионизма и права основать дом для мирового еврейства в Палестине.

Гамаль Абдель Насер Хусейн, (араб. جمال عبد الناصر حسين; 15 января 1918, Александрия — 28 сентября 1970, Каир) – египетский революционер, военный, государственный и политический деятель, второй президент Египта (1956—1970).

Генри Кэмпбелл – Баннерман, (англ. Henry Campbell Bannerman; 7 сентября 1836, Шотландия – 22 апреля 1908) – английский политический деятель. 51-й премьер-министр Великобритании с 1905 по 1908 годы.

Изз ад-Дин аль-Кассам, (араб. عزّ الدين القسام, 1882, Латакия — 20 ноября 1935) — влиятельный исламский священнослужитель, прощай, моджахед и лидер основатель Лигу Кассамийя (العصبة القسامية) для борьбы с британским мандатом в Палестине, Убит при его захвате британским мандатом, Убийство Кассама оказало наибольшее влияние на начало Великой палестинской революции в 1936 году.

Король Абдалла I ибн Хусейн, (араб. عبد الله الأول بن الحسين; 1882, Мекка – 20 июля 1951, Иерусалим) – первый король Иордании (1946—1951) и основатель иорданской династии Хашимитов. С 1921 эмир Трансиордании.

Махмуд Аббас, (араб. محمود عباس акже известен какт ,(Абу́ Ма́зен [Мазэн] ابو مازن). род (26 марта 1935, Цфат) – палестинский политик, президент частично признанного Государства Палестина (с 5 января 2013 года). Председатель движения ФАТХ. Председатель исполкома Организации освобождения Палестины с 2005 года.

Мухаммед Анвар ас-Садат, (араб. محمد أنور السادات; 25 декабря 1918 – 6 октября 1981) — египетский государственный и военный деятель; президент Египта (1970—1981), маршал (мушир; 1973).

Теодор Герцль, (нем. Theodor Herzl, венг. Herzl Tivadar; ивр. בנימין זאב הרצל, Биньямин Зеэв Герцль; 2 мая 1860, Будапешт — 3 июля 1904, Эдлах, Австрия, похоронен в Иерусалиме) — еврейский общественный и политический деятель, основатель Всемирной сионистской организации, провозвестник еврейского государства и основоположник идеологии политического сионизма. Доктор юриспруденции, журналист, писатель.

Томас Эдвард Лоуренс, (англ. Thomas Edward Lawrence; 16 августа 1888, Тремадог — 19 мая 1935, Лагерь Бовингтон, Дорсет) — британский археолог, путешественник, военный, писатель и дипломат. Принимал участие в ключевых столкновениях во время восстания: захвате Акабы и битве при Мегиддо в качестве военного советника штаба принца Фейсала.

Фейсал I ибн Хусейн (араб. فيصل الأول; 20 мая 1883 — 8 сентября 1933) — основатель и первый король современного Ирака, первый и последний король Сирии. В годы Первой мировой войны командовал арабскими частями и в союзе с экспедиционным корпусом генерала Алленби, освободил от турок территорию Леванта. Со временем стал главнокомандующим арабской армией. Фельдмаршал иракской армии и адмирал флота.

Хадж Мухаммад Амин Аль-Хусейни, (араб. محمد أمين الحسيني) (ок. 1895 — 4 июля, 1974) – Великий муфтий Иерусалима, председатель Высшего

исламского совета, лидер арабских националистов в Палестине и один из самых выдающихся палестинских деятелей в XX веке.

Шариф Аль-Хуссейн, (Хусейн ибн Али аль-Хашимий, GCB (араб. حسين بن علي الهاشمي; ок. 1854 – 4 июня 1931, Амман) — шериф Мекки, 1-й король Хиджаза (1916—1924) из династии Хашимитов; потомок пророка Мухаммеда.

Шейх Ахмед Исмаил Ясин, (араб. الشيخ أحمد اسماعيل ياسين, 1937?—2004) — один из основателей и духовный лидер исламистского движения «ХАМАС» (Исламское движение сопротивления).

Ясир Арафат, (араб. ياسر عرفات; 24 августа 1929, Каир, Египет – 11 ноября 2004, Кларамар, Франция) – председатель (президент) Палестинской национальной администрации (ПНА) с 1993 года, лидер движения ФАТХ и президент исполкома Организации освобождения Палестины (ООП) (с 1969 года), Умер в возрасте 75 лет в военном госпитале Перси в Кларамаре под Парижем во Франции.

Политические организации и движения:

Движение ФАТХ, «Движение за национальное освобождение Палестины» (араб. حركة التحرير الوطني الفلسطيني), более известна как ФАТХ (араб. فتح) – палестинская военизированная организация и политическая партия; одна из ведущих партий Палестинской автономии (ПНА). Является членом Организации освобождения Палестины (ООП) и наиболее влиятельной партией в этой организации, фактически определяющей ее политику.

Организация освобождения Палестины, ООП, (араб. منظمة التحرير الفلسطينية, Муназзáма ат-Тахрír аль-Филастинийя) Военизированная политическая организация Основана в 1964 году, признанная Организацией Объединенных Наций и Лигой арабских государств в качестве единственного законного представителя палестинского народа в Палестине и за ее пределами.

Палестинская национальная администрация, ПНА (араб. السلطة الوطنية الفلسطينية; ас-Сўлта аль-Уатанйя аль-Филастинийя) – создана в 1994 году в соответствии с базовыми соглашениями между Израилем и Организацией

освобождения Палестины, подписанными 13 сентября 1993 года в Осло, орган созданный для управления территориями сектора Газа и частью территорий Западного берега реки Иордан.

Исламское движение сопротивления, ХАМАС, (араб. حماس полное , название араб. حركة المقاومة الإسلامية) - палестинское исламистское движение, правящее в секторе Газа (с июля 2007 года). Ассоциированное военное крыло - бригады «Изз ад-Дин аль-Кассам». ХАМАС признан террористической организацией Израилем, Канадой, США и Японией, Европейским Союзом, а также запрещен в Иордании и Египте. В Австралии и Великобритании террористическим признают только военное крыло ХАМАС. В России ХАМАС террористической организацией не признан, считается легитимным партнером для переговоров.

Братья-мусульмане, (араб. الإخوان المسلمون, масри الإخوان المسلمين) — международная религиозно-политическая ассоциация, основанная в марте 1928 года учителем Хасаном аль-Банна в Исмаилии (Египет). С 1933 года штаб-квартира организации была переведена в Каир. Хасан Аль-Банна охарактеризовал движение так: «салафийское движение, ортодоксальный путь, суфийская реальность, политическая организация, спортивная группа, научное и культурное общество, хозяйственная компания и социальная идея».

Палестинский исламский джихад, «Исламский джихад Палестины», «Движение исламского джихада в Палестине» (араб. حركة الجهاد الإسلامي في فلسطين, — Харакат ал-джихад ал-ислами фи Филастин) — палестинская военизированная исламистская организация, ставящая своей целью создание независимого Палестинского исламского государства и уничтожение Израиля путем ведения джихада. Была основана в конце 1970-х палестинцами из суннитского движения «Братья-мусульмане». Группировку возглавили доктор Фатхи Шкаки и шейх Абд аль-Азиз Ауда.

Всемирная сионистская организация, (ивр. ההסתדרות הציונית העולמית; НаHistadrut НаTsionit НаOlamit), или WZO, была основана как сионистская организация по инициативе Теодора Герцля на Первом сионистском конгрессе,

который состоялся в августе 1897 года в городе Базеле (Швейцария). Участники Конгресса приняли резолюцию, в которой были определены цели сионистского движения для Создания национального дома для евреев на территории Палестины, гарантируется общим законом.

Организация Объединенных Наций (ООН) – международная организация, созданная для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, а также развития сотрудничества между государствами. Устав ООН был утвержден на Сан-Францисской конференции, проходившей с апреля по июнь 1945 года, и подписан 26 июня 1945 года представителями 50 государств. Членство в ООН открыто для всех миролюбивых стран, которые принимают ее обязательства и правила. А с 14 июля 2011 года членами организации являются 193 страны.

Совет Безопасности ООН, (англ. United Nations Security Council, фр. Conseil de sécurité de l'ONU, араб. مجلس أمن الأمم المتحدة) – постоянно действующий орган Организации Объединенных Наций, на который, в соответствии со статьей 24 Устава ООН, возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Относится к числу шести «главных органов» ООН.

Лига арабских государств, (араб. جامعة الدول العربية Джа: ми‘ат ад-Дуваль аль-Арабийя; ЛАГ) – международная организация, объединяющая арабские государства, а также ряд дружественных им неарабских, в которых арабский язык является одним из официальных. Создана 22 марта 1945 года на основании Александрийского протокола, Состоит из 22 государств-членов. Высший орган организации — Совет Лиги, в котором каждое из государств-членов имеет один голос. Штаб-квартира Лиги находится в Каире.